

Юрий Берков
Новые кроманьонцы

Воспоминания о будущем. Книга 2

Юрий Берков

**Новые кроманьонцы.
Воспоминания о будущем. Книга 2**

«Издательские решения»

Берков Ю.

Новые кроманьонцы. Воспоминания о будущем. Книга 2 /
Ю. Берков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930764-4

Если Вы осилили первую книгу, то с ещё большим интересом прочтёте вторую. В ней вас ожидают удивительные жизненные коллизии её героев, увлекательные подводные приключения и масса познавательного материала.

ISBN 978-5-44-930764-4

© Берков Ю.
© Издательские решения

Содержание

ЮРИЙ БЕРКОВ	6
Н О В Ы Е	7
Глава III	36
Глава IV	55
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Новые кроманьонцы Воспоминания о будущем. Книга 2

Юрий Берков

© Юрий Берков, 2018

ISBN 978-5-4493-0764-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЮРИЙ БЕРКОВ

Н О В Ы Е К Р О М А Н Ь О Н Ц Ы (воспоминания о будущем)

Научно-фантастический,
и очень экзотический
РОМАН

Книга вторая

1994г

Если Вы осилили первую книгу, то с ещё большим интересом прочтёте вторую. В ней Вас ожидают удивительные жизненные коллизии её героев, увлекательные подводные приключения и масса познавательного материала.

Глава I.

1. Москва.

Поезд прибыл в Москву под вечер. Выйдя на привокзальную площадь, Александр сразу же окунулся в бурлящий водоворот машин, людей, домов, мостов и улиц. Бесчисленные виадуки, тоннели, эстакады висели над улицами, над домами, проходили под домами. По ним неслись потоки машин в четыре, в шесть и в восемь рядов. А над городом огромным сверкающим шаром висела искусственная луна, заливая его голубоватым холодным светом. Она висела на огромном аэростате, на высоте в несколько километров. Улицы и эстакады тоже были освещены бесконечными гирляндами огней. Словно скалистые острова среди этого бушующего моря огней, машин и улиц возвышались громады высотных зданий.

У Саши закружилась голова от всей этой круговерти. Они поднялись с Сергеем и Юлей на вертолётную площадку одного из высотных зданий и оттуда наблюдали вечернюю Москву. Им казалось просто чудом, что среди этого нагромождения камня, стекла и бетона, каким-то чудом уцелели островки зелени, газоны и скверы.

– Куда летим? – спросил пилот вертолёта-такси, незаметно подошедший к ним.

– На Большую Ордынку, – сказала Юля.

– Так это же совсем близко, – разочарованно произнёс парень.

– Мы бы хотели немного осмотреть Москву, – заявил Сергей.

– О! Это другое дело, – повеселел таксист. – Могу устроить сорокаминутную прогулку над столицей, пока не очень стемнело. Прошу в машину.

Прибывшие сели в небольшой шестиместный вертолёт, раздался негромкий свист винта, похожего на свастику и машина легко взмыла в вечернее небо.

– Как тихо он летит, – заметил Саша.

– А почему он должен лететь громко? – удивлённо спросил пилот.

– Раньше вертолёты здорово тарахтели.

– Когда это раньше?

– Сто лет назад.

– Эх куда хватил! Ты ещё каменный век вспомни. Тогда на вертолётах двигатели внутреннего сгорания были, а сейчас электрохимические генераторы. Питаются они жидким водородом и вырабатывают электроэнергию совершенно бесшумно. Ток питает электромотор, а тот крутит винт. Всё очень просто.

Они летели и любовались архитектурными ансамблями Москвы. Сверху она не уже казалась такой перепутанной и перекрученной. Словно на громадном макете возникли чёткие ряды улиц, домов, красивые изгибы виадуков и кольцевых развязок, зелёные озёра садов, парков и скверов, извилистая лента реки и белоснежные теплоходы на ней. Всё это напоминало Саше уже виденное раньше по телевидению, но только экран этого чудесного телевизора казался теперь бесконечно большим и опрокинутым вниз.

Через сорок минут, приземлившись на крышу небоскрёба, путешественники спустились на лифте вниз и огляделись. Дом Георгия Евгеньевича оказался совсем рядом. Это был большой стеклянный дом – аквариум. Передняя стена его была сплошь прозрачной. На металлических стыках висели изящные витые украшения, напоминающие вологодские кружева. Вообще, как успел заметить Александр, стены домов, карнизы, подъезды и окна были увешаны самыми разнообразными украшениями из камня, металла и пластика. Каждый дом был по-своему красив и неповторим. Иногда композиции из цветной керамики и металла украшали всю стену дома, иногда они в виде бордюров и тонких узоров вились по карнизам, балконам и лоджиям. Можно было часами ходить и разглядывать здания лишь на одной улице, а их было в Москве не шесть.

Вскоре прибывшие вошли в подъезд и поднялись на четвёртый этаж. Георгий уже знал об их прибытии и встретил сибиряков с распростёртыми объятиями.

– Заходите, заходите гости дорогие, добро пожаловать. Как доехали?

– Спасибо, доехали хорошо, улыбнувшись, ответила Юля. – Только разница во времени чувствуется. У нас в Найске уже ночь. Но мы в поезде подремали немного, так что ничего страшного.

– Давайте знакомиться. Это моя супруга, Маргарет Клайд Черчилль-Раковская.

Перед гостями стояла молодая стройная женщина лет сорока с тёмными, коротко подстриженными волосами. В ней чувствовалась энергия, жизнерадостность и добропорядочность.

– Очень приятно, – сказала Юля, немного смущаясь.

– С Юлей мы уже знакомы по телефону, – произнесла женщина с заметным английским акцентом.

Сергей тоже представился и поинтересовался: – Извините, а как вас по отчеству? Маргарита...

– Просто Рита! – категорично заявила супруга Георгия Евгеньевича. – А для Саши – тётя Рита. Терпеть не могу, когда меня называют Маргарита Клайдовна. Это слишком официально. Затем она остановила свой взгляд на Саше и внимательно оглядела подростка.

– Ну, здравствуй. Вот ты какой! Большой уже мальчик. Познакомься, это твои, хоть и очень дальние, брат и сестра.

Позади Риты и Георгия стояли двое детей. Довольно рослый парень лет 16-ти и девочка лет 14-ти. Парень первым подошёл к Саше, протянул руку и произнёс: – Валерий.

Затем подошла девочка и, сделав лёгкий реверанс, произнесла:

– Евгения.

Саша немного смутился, не зная подавать ей руку или нет, но всё же протянул свою узкую ладонь.

– Хм! – усмехнулась Женя и, сказав что-то по-английски, тоже подала Саше руку. Рита неодобрительно посмотрела на неё.

– Ну что же, надевайте тапочки и проходите, – предложил Георгий Евгеньевич. – Чемоданы оставьте здесь.

Сергей оглядел довольно просторную, отделанную бежевым рельефным пластиком, прихожую, поставил чемоданы в стенной шкаф, и все трое прошли в гостиную.

Они оказались в просторном зале передняя стена которого была сплошь стеклянной. Стёкла были двойными, и между ними разместился газон с цветами и вечнозелёными растениями. По бокам вился виноград, актинидия, китайский лимонник. Высота зала была метров семь – восемь. В углах возле окон в больших бочках стояли с одной стороны тропическая пальма, с другой – огромный мексиканский кактус. В общем, передняя стена зала напоминала собой ботанический сад. Зато другие стены и остальное убранство гостиной напоминало скорее музей космонавтики и изобразительного искусства.

Часть левой боковой стены занимал экран стереовизора размером 3 на 6 метров, обрамлённый акустическими колонками. Рядом с ним в углу стояла мраморная скульптура Лаокона и его сыновей, опутанных змеями. На правой боковой стене, возле которой остановились гости, висело огромное панно на космические темы. Сергей узнал в нём лунный город Мунтаун. Рядом стоял двухметровый глобус Луны. Под потолком возле панно висел искусно выполненный макет лунного орбитального комплекса «Вега» с фигурками космонавтов работающих в открытом космосе. В другом конце зала гости увидели макет околоземной космической станции «Голиаф». Вдоль стены напротив окна тянулся сплошной балкон шириной около двух метров. В стене было несколько дверей, как внизу под балконом, так и наверху. В простенках между дверьми стояли фарфоровые вазы, копии скульптур Родена, висели картины Рембрандта, Гойя, Ван-Гога и других мастеров кисти. На балкон вела широкая лестница. Под лестницей разместился мягкий диван, два кресла и журнальный столик. В центре зала стоял большой полированный стол, окружённый дюжиной мягких кресел. На нём – дорогая красивая ваза с цветами.

Вслед за гостями в зал вошли Валерий и Женя. Они молча наблюдали за тем впечатлением, которое произведёт на гостей их квартира. Потом Валерий, подойдя к столу, снял вазу с цветами и перевернул столешницу. Получился отличный теннисный стол с сеткой.

– Мы здесь в теннис играем с Женькой. И папа с мамой играют, – пояснил он. – Сыграем потом? – предложил он Саше.

Александр кивнул.

– Теннис – это завтра, – заявил Георгий Евгеньевич. – Сегодня наши гости устали с дороги и хотят отдохнуть. Пойдёмте, я покажу вам другие наши комнаты.

Он распахнул среднюю дверь под балконом и гости увидели светлую комнату с белой пластиковой мебелью и такими же белыми, украшенными резьбой буфетами, заставленными красивой посудой.

– Это наша столовая, – с гордостью произнёс Георгий. – Слева от неё кухня.

Он распахнул стеклянную дверь и гости оказались на кухне. Тут было всё, что необходимо домашней хозяйке: микроволновые печи, аэрогриль, большой холодильник, посудомоечный шкаф, различные миксеры, кофемолки, тостеры, шашлычницы, фритюрницы, овощерезки и ещё масса всякой бытовой техники. Сама хозяйка уже хлопотала у стола, готовя ужин.

– Из кухни мы можем пройти в прихожую, – сообщил гостеприимный хозяин. – Здесь у нас кладовка, нижний туалет и лифт.

– Я думал, что здесь ванна, – заметил Александр.

– Нет, ванна у нас наверху, рядом с бассейном.

Они снова оказались в прихожей и вышли в зал.

– Теперь прошу в мой кабинет, – пригласил Георгий.

Гости прошли в дверь справа от столовой.

В кабинете они увидели широкий письменный стол, пару кресел, диван, шкафы заставленные книгами, дисками и плоский экран монитора. Возле него стоял небольшой компьютер-ноутбук, телефонный автомат, видеофон и ещё какое-то устройство. Сергей покосился на него, пытаясь понять, что это такое.

– Это моя электронная картотека с памятью 500 терабайт, – пояснил Георгий. – В ней хранится вся нужная мне информация. Вот этот компьютер постоянно подключён через Интернет к мировой базе данных. Я пользуюсь правом неограниченного доступа к любой научно-технической информации и могу задействовать любые вычислительные мощности суперкомпьютера планеты Земля.

Сергей восхищённо покачал головой. – А вы пользовались когда-нибудь этим правом?

– Да. И не раз. Недавно я подкинул этому суперкомпьютеру такую задачку по бионике, что ей пришлось задействовать более ста информационных банков мира. Но он решила эту задачу!

– Здорово. У вас почти не ограниченные возможности для научной работы.

– Это верно. Право неограниченного доступа к мозгу планеты даётся не каждому. Если нет вопросов, прошу на второй этаж.

– А куда эта дверь? – спросил Александр, указывая на небольшую боковую дверь справа.

– Это дверь в мастерскую. Хотите посмотреть?

Саша кивнул.

Георгий распахнул дверь и собравшиеся увидели довольно большое помещение, заполненное разным механическим оборудованием. Внимание Сергея сразу привлёк универсальный обрабатывающий центр. Он видел такой в рекламе по телевизору. Центр выполнял любые токарные и фрезерные работы по металлу, дереву, пластмассе. Кроме того, он мог строгать, пилить, шлифовать, сверлить. Это была мечта любого умельца. На противоположной стороне стояли стеллажи с какими-то заготовками, деталями.

– Вот это даа! – изумился Саша. – Тут можно всё, что угодно сделать! А что это у вас за детали, дядь Жора?

– Это будет макет новой космической станции, которую скоро запустят к Марсу.

– Так вы эти макеты сами делаете?

– Конечно. Отпуск у меня большой, полгода. Надо же чем-то заниматься. Отдыхать всё время надоедает.

– Папа и панно в зале нарисовал, – похвастал Валера. – Он у нас и художник, и скульптор и космонавт.

– Перестань, – неодобрительно сказал Георгий, – хвастать некрасиво.

– А скромность это достоинство тех, у кого нет других достоинств, – ответил Валерий. – Когда о человеке сказать нечего, то говорят, что он простой и скромный. Это значит, что он бездарь и дурак.

– Ты не прав. Я знаю десятки талантливых людей, которые ведут себя очень скромно, не заносятся и не хвастают.

– Так ты и не хвастаешь. Это же я говорю, что ты у нас талант. А тебе надо скромно молчать и не спорить со мною.

Георгий Евгеньевич покачал головой. – Трудный возраст, прямо беда с этими парнями. С девочками спокойнее.

Во время разговора Саша заметил, что потолок в мастерской довольно низкий и наклонный. У стеллажей он был ниже двух метров.

– А почему потолок такой странный?

– Потому, что над ним находится бассейн, а это его дно, – ответил Раковский. – А ниже установлены насос, фильтр, нагреватель воды и пусковая аппаратура. Ещё есть вопросы?

– А бассейн можно посмотреть?

– Можно. Сейчас мы поднимемся на второй этаж.

Гости поднялись на лифте и вошли в первую от лестницы дверь. Они увидели просторную комнату с множеством тренажёров вдоль стены. По другую сторону были окна, а вдоль боковых

стен стояли шкафы, столы, стулья. На полу и на столах множество игрушек, радиоаппаратура, компьютеры.

– Это детская, – пояснил Георгий Евгеньевич. – Здесь Валера с Женей учатся, играют, занимаются физкультурой.

Посредине детской стоял большой бильярдный стол с шарами и киями.

– Сыграем потом? – предложил Валерий.

– Ладно, – кивнул Саша. – Только я не очень хорошо играю.

– Ничего. А то мне с Женькой надоело. Жилит всё время.

За детской комнатой шла детская спальня, а за ней спальня для взрослых. Дальше шла ванная комната с просторной раздевалкой и туалетом. Она была отделана бело-голубым пластиком с рисунком под гжель. Двери всех комнат выходили на балкон зала. Комнаты также соединялись боковыми дверями между собой, что делало их проходными. Из раздевалки двери вели в ванную и в бассейн.

Бассейн оказался небольшой. Длиной метров шесть, а шириной метра четыре, но с идеально чистой и какой-то голубоватой водой. Глубина бассейна менялась от полутора до двух метров.

– Может быть, вы помоеетесь с дороги? – предложил Георгий.

– Наверно лучше завтра с утра, – ответила Юля. – У нас в Найске уже два часа ночи и я боюсь, что не смогу уснуть, если сейчас намоюсь.

– Ну что же, тогда давайте ужинать и спать.

– Нет, нет. Мы не хотим ужинать, – запротестовала Юля. – Мы ужинали в поезде.

– Да вы не стесняйтесь, будьте как дома.

– Ну, если только немного перекусить, – помедлив, ответил Сергей.

– Чего-нибудь лёгкого.

– Тогда стакан молока и сдобную булочку, устраивает? – спросил Георгий.

– Вполне.

– А я бы ещё яичницу съел, – мечтательно произнёс Александр. – Желательно с колбасой.

– Сейчас я всё устрою, – кивнул Георгий и ушёл на кухню.

Гости вышли на балкон и стали осматривать зал с высоты второго этажа. Внизу появилась Женя.

– Мама сказала, чтобы все шли в столовую. Всё уже готово.

Легко поужинав салатом из кальмаров, яичницей и молочным коктейлем, гости почувствовали, что изрядно устали. Рита постелила Саше в детской комнате кресло-кровать, Юле – на диване в кабинете Георгия Евгеньевича, а Сергею там же на раскладушке.

– Извините, что мы вас стесняем, – сказала Юля. – Из-за нас Георгий Евгеньевич не сможет работать в своём кабинете.

– Не беспокойтесь, по ночам он не работает. Спице спокойно, – ответила Рита.

Александр уснул сразу, как только коснулся головой подушки. Сергей поцеловал Юлю и тоже быстро отрубился. Только Юля никак не могла уснуть на новом месте. Её беспокоил ребёнок, наконец, и она задремала.

2. В гостях.

Когда молодые супруги проснулись и вышли из кабинета Георгия, все Раковские уже делали зарядку в зале. Александр стоял поодаль, наблюдая за ними.

– Давайте присоединяйтесь к нам! – предложил Георгий.

Сергей заметил, что Раковские делают упражнения из комплекса хатха-йога. Он тоже немного знал йогу, но Юля с Сашей не владели этой индийской оздоровительной гимнастикой.

Между тем, Георгий, Рита, Валера и Женя медленно и сосредоточенно переходили от одной ассаны к другой. Посидев в позе «лотоса», они перешли в позу «рыбы», из неё в поло-

жение «задний мост», потом в позу «кобры» и за тем в «дугу». После этого все четверо отдыхали в позе «мудра».

Александр тоже попытался изобразить нечто похожее, но получалось у него плохо. Это вызвало скептические ухмылки у Валеры и Жени. После непродолжительного отдыха, Раковские продолжили занятия. Теперь пошли ассаны с верхним положением ног. «Бумеранг» переходил в «плуг», затем в известную всем «берёзку» и закончился стойкой на голове и локтях.

В заключение Георгий с Валерой закинули стопы ног за голову и встали на руки, а Рита с Женей, сидя на полу с разведёнными ногами, сложились пополам, коснувшись лбом пола, и перешли в горизонтальный «шпагат», а из него в позу «павлина».

После очередного отдыха, Раковские приступили к дыхательной гимнастике по системе «прана-яма». Прделав упражнения: «полное дыхание», «переменное дыхание», «ритмическое дыхание» и «очистительное дыхание» они отправили ребят купаться в бассейн и предложили Сергею с Юлей помыться пока в ванной.

– Нет, нет, не беспокойтесь, – заявила Юля, – сначала мойтесь вы, а мы с Сергеем потом. Вы же раньше встали, а мы ещё даже зарядку не сделали.

– Ну, тогда мы с Гариком ополоснёмся, – сказала Рита и Раковские ушли.

Сергей с Юлей побежали по залу мелкой трусцой, разглядывая картины, вазы и скульптуры Родена. Сергей энергично махал руками и подпрыгивал во время бега, как будто он играл в баскетбол. Юля же просто бежала, легко ступая на носки.

Минут через двадцать из раздевалки с шумом выскочили дети.

– Тётя Юля, дядя Серёжа! Идите в ванну, мама с папой уже в бассейне! – крикнула Женя.

Сергей с Юлей взяли полотенца и, оставив одежду в раздевалке, прошли в ванну. В ней оказался стандартный набор бытовой техники. На потолке висела ультрафиолетовая лампа и инфракрасный рефлектор. В левом дальнем углу стоял автомат для стирки белья, а перед ним сушильно-гладильный агрегат, мощный калорифер которого мог быстро превратить ванну в сауну. Ближе к дверям находилась обычная раковина, а под ней раковина для ног.

Закончив утренний туалет, молодожёны перешли в бассейн и окунулись в прохладную чистую воду. Она освежила их, придала бодрости. Вдоволь накупавшись, они оделись и вышли на балкон.

– Идите в столовую, – сказал поджидавший их Саша.

– Интересно, чем завтракают космонавты? – спросил Сергей, спускаясь вниз.

Однако завтрак разочаровал его. Он ожидал увидеть на столе что-нибудь изысканное, необыкновенное, а на завтрак подали геркулесовую кашу с изюмом, яблоко, кофе с молоком, да ещё вазочку с мёдом.

– Кладите мёд в кашу, – предложила Рита, – или ешьте так. У нас строгое правило: каждое утро съесть одну – две ложки мёда и яблоко. Мёд очень полезен. А в остальном, у нас самая простая пища: каша пшённая, рисовая или геркулес. Мы придерживаемся правила: чем проще пища, тем она полезней. Мясное мы едим только в обед и только два раза в неделю. В остальные дни – рыба. Такой режим даёт нам бодрость, здоровье и хорошее самочувствие. На ужин обычно что-нибудь молочное: кефир, йогурт, творожную запеканку. С утра полстакана минеральной воды натощак. Дети привыкли к такому рациону и никогда не болеют. Да и мы с Гариком тоже не жалуемся на здоровье.

После завтрака Георгий предложил гостям экскурсию по Москве. Рита с детьми осталась дом. У них были другие планы на сегодня. Надо было подготовиться к предстоящей поездке в Америку, где Раковские собирались провести вторую половину отпуска.

– На чём желаете путешествовать? – спросил Георгий Евгеньевич, выйдя с гостями во двор дома. – Вот машина, а там мой вертолёт. – Он указал на вертолётную площадку на крыше.

– На вертолёте мы уже летали, – сказал Александр.

– Тогда прошу в машину.

Все сели в широкую приземистую спортивную «Ладу» с мощными задними колёсами и бесшумно тронулись с места. Они медленно пробирались дворами пока не выехали на полосу разгона, чтобы влиться в стремительный поток машин. Увидев в левом ряду просвет, Георгий дал газ, и пассажиров вдавило в спинки кресел.

– Хорошая приёмистость, – сказал Сергей.

– В большом городе иначе нельзя. В поток не вольёшься, будешь создавать помехи другим.

– А какая у неё мощность двигателя?

– У неё нет единого мотора. На каждом колесе свой электродвигатель мощностью по 50 кВт расположенный в ступице. Питаются они от электрохимического генератора системы «водород-кислород».

– Так за счёт чего же такая приёмистость? – не понял Сергей. – Ведь мощности в 200 кВт маловато.

– Кроме ЭХГ в машине установлен конденсаторный накопитель. Кратковременно он позволяет развивать мощность до 800 кВт. Электродвигатели колёс начинают работать в стартерном режиме, и крутящий момент резко возрастает. Потом, когда машина разогналась, накопитель отключается, – пояснил Георгий.

За стёклами машины, проплывали дома, улицы, площади, скверы. Георгий уверенно вёл машину по тоннелям, мостам, виадукам и нигде транспортный поток не замирал, не останавливался. Светофоров не было, не было и перекрёстков. Кольцевые транспортные развязки позволяли без остановок вливаться в поток и выходить из потока.

Вдруг машина внезапно резко затормозила, как бы уткнувшись в невидимую мягкую стену. Всех пассажиров бросило вперёд. Ремни безопасности натянулись.

– Ой! – вскрикнула Юлия, – что это?

– Это экстренное торможение, – чертыхнувшись, ответил Георгий. – Впереди что-то случилось. Видите, сколько машин встало?

Перед ними, метрах в пяти, застыла золотистая «Самара», а перед нею ещё с десятков автомашин. Георгий и Сергей вышли из кабины. Позади на асфальте тянулись две широкие чёрные полосы от колёс их «Лад». Шины задних колёс были приспущены.

– Чего это у нас баллоны спустили? – спросил Сергей.

– Сейчас надуются, – ответил Георгий. – Просто автоматика сработала. При экстренном торможении задние колёса немного сдуваются. Так эффективнее. Ладно, садись, поехали потихоньку.

Вскоре машина плавно тронулась с места. Через минуту они проехали мимо двух аварийных машин. Молодой водитель «Оки», выезжая с полосы разгона, столкнулся с проезжавшим мимо «Мерседесом». Серьёзно никто не пострадал, но обе машины были слегка помяты. Вертолёт работников автоинспекции уже висел над местом аварии.

– Молодым всё некогда, всё торопятся, – недовольно проворчал Георгий, дав на газ. Машина, набирая скорость, снова рванулась вперёд.

– А много людей гибнет в Москве в автокатастрофах? – спросила Юлия.

– Бьётся порядочно, а гибнет немного. Всё-таки меры безопасности весьма эффективны. Автоматика следит за обстановкой, за соблюдением правил дорожного движения и мгновенно реагирует на аварийные ситуации, да и машины весьма совершенны. Всё сделано для того, чтобы защитить водителя и пассажиров от травм. Пневмоподушки выскакивают из руля и кресел, при столкновении с препятствием. На баллонах с жидким водородом стоят автоматические отсекатели. Баллоны размещены под днищем в центре кузова и настолько порочны, что при авариях никогда не разрушаются.

Дальше всё обошлось без приключений. В этот день они посетили московский Кремль, Оружейную и Грановитую палаты и к ужину возвратились к себе на Большую Ордынку. На следующий день наметили посетить зоопарк и Третьяковскую галерею.

За ужином сидели и разговаривали о жизни. Саша рассказывал свою историю с замораживанием. Вспоминал своего отца, мать, сестру Соню. Все с интересом слушали его. Особенно Женя.

– Как всё было скромно тогда, – удивлялась она. – Подумать только, семья известного профессора ютилась в пятикомнатной квартире! Там же повернуться негде! У нас и то тесно. Мы с Валеркой в одной комнате спим! А нам положено иметь разные спальни. Мы же разнополые дети!

– Понимала бы ты чего, кнопка! – подначил сестру Валера. – Ты вообще ещё «оно».

– Сам ты «оно». Я уже всё понимаю. Вот гости приехали, а спать им негде. У папы в кабинете спят! Разве это дело?

– Да, что верно, то верно, – согласилась Рита. – Квартирка у нас маловата. Хотя бы ещё пару комнат для гостей и одну для прислуги. Нам же прислуга положена! Вот у отца Гарика, Евгения Робертовича, во Флориде огромная вилла на берегу моря, а живёт один! Вот там есть где развернуться. И гостей принять не стыдно. Там мне нравится. А Москва слишком светлая и тесная. Если бы ни работа Гарика, никогда бы здесь жить не стала.

– А подземные квартиры в Москве есть? – спросил Александр.

– Сколько угодно! Половина Москвы живёт под землёй. Из-за этого и давка такая на улицах. Лучше уж жить где-нибудь в Подмосковье, чем под Москвой.

– А нам с Валеркой в Москве нравится, – заявила Женя. – Здесь шумно, детей много и школа хорошая. А ещё разные клубы, секции. Здесь интересней, чем у бабушки во Флориде.

– Конечно, ребятам здесь веселее. Они привыкли, – согласилась Рита.

Георгий Евгеньевич включил стереовизор и, настроив его на канал Вашингтона, пригласил всех посмотреть детские вечерние передачи из студии Диснейленда. Женя и Валера охотно прошли в зал. Саша тоже обрадовался, но оказалось, что фильмы идут на английском языке. Александр смотрел, хлопал глазами и ничего не понимал. Тот скудный запас слов, который остался у него со школы, не позволял понять живую разговорную речь. Тогда Сергей стал тихо переводить ему содержание фильма. Александр твёрдо решил всерьёз заняться английским.

3. Супермозг.

В девять вечера передачи из Диснейленда закончились, и Георгий предложил ребятам пройти в детскую. Перед сном разрешалось ещё часик поиграть или почитать что-нибудь.

Оставшись наедине с Валерой и Женей, Саша решил задать им давно интересовавший его вопрос:

– А вы там, в космосе инопланетян видели?

– Конечно. Как тебя, – невозмутимо ответил Валерий. – Они часто посещали наш Мунтаун и «Вегу». Только это не настоящие инопланетяне, это их посланцы – биороботы. Они более-менее приспособлены к существованию в земных условиях и могут общаться с нами, Землянами. Настоящие инопланетяне, а вернее их цивилизации находятся очень далеко от нас, ближе к центру Галактики. Ну и в других галактиках тоже. Связь с ними возможна через колебания плотности вакуума. Сигналы передаются со скоростью в триллионы раз превосходящую скорость света.

– Как это? Ведь, согласно теории Эйнштейна, ничто не может двигаться быстрее света.

– Твои сведения устарели. Тогда ещё не были известны свойства вакуума. Это, по-сути, море энергии, из которой и создаётся материя.

– Понятно... – озадаченно произнёс Александр, почесав затылок. – Послушай, а вот раньше, 85 лет назад я слышал про всякие летающие тарелки, НЛО. Тогда всё это было загадкой для науки. А как сейчас, что-нибудь прояснилось?

– Конечно. Теперь это вполне объяснимые явления. Теперь ими никого не удивишь.

– А ты можешь рассказать?

– В принципе могу, но это долго... – поморщился Валерий.

– Я могу слушать хоть до утра. Мне это очень интересно!

– Ну... тогда слушай.

Ты, конечно, знаешь, что Вселенная существует около 13-ти миллиардов лет. Вселенная – это всё, что нас окружает: Все видимые и невидимые звёзды, галактики, планеты, межзвёздная пыль, потоки элементарных частиц, физические поля. Наша Галактика лишь ничтожная песчинка в масштабах Вселенной, но и она насчитывает миллионы звёзд. Есть звёзды в десятки раз больше Солнца, а есть совсем маленькие, белые карлики. Солнце – это сравнительно молодая звезда. Оно существует около 5-ти миллиардов лет. Земля наша ещё моложе. Она сформировалась как планета примерно 4,5 миллиарда лет тому назад из раскалённой газо-пылевой туманности, а жизнь на ней существует всего около 3-х миллиардов лет. В начале это была жизнь в виде простейших безъядерных клеток и вирусов. Фотосинтез начался лишь 2,5 миллиарда лет назад. Тогда и возникли первые растения. Ну, а человек в более или менее совершенном виде существует всего около 2-х миллионов лет. Причём разумный человек – кроманьонец, появился не более 50 тысяч лет назад. Уловил? Наша цивилизация ещё очень молодая по космическим меркам. Она только начинается!

– Ты так думаешь? – недоверчиво спросил Александр.

– Это не я думаю, это мнение учёных и моего папы.

На Земле человек является наиболее сложной биологической информационной структурой, но это не значит, что он является венцом развития интеллекта. В Галактике существуют миллионы планет подобных нашей. Я не говорю уже о Вселенной, насчитывающей миллионы галактик. Ставить человека на вершину сложности информационных структур во Вселенной равносильно утверждению, что наша Земля есть центр мироздания. Глупо думать, что за 13 миллиардов лет природой не созданы куда более сложные информационные структуры, чем мы с тобой. Теперь уже совершенно ясно, что вся Вселенная заполнена сложнейшими информационными структурами и контролируется ими.

Человек в своём развитии тоже научился создавать новые информационные структуры в виде сверхмощных компьютеров с искусственным интеллектом. По своей сложности они соизмеримы с мозгом человека, а по мощности интеллекта во много раз превосходят его. Новые поколения компьютеров уже самоорганизуются, самонастраиваются и самосовершенствуются. Человек им нужен только для воспроизводства, обслуживания и постановки задач. Человечество теперь симбиоз компьютеров и людей, взаимовыгодное сожительство.

Естественно, что во Вселенной более ранние цивилизации намного раньше человека пришли к идее создания компьютеров. Это, собственно, уже не компьютеры, а искусственный интеллект очень высокого уровня, объединяющий все развитые космические цивилизации. Мы для них находимся на ещё очень низкой ступени развития. Вряд ли они вообще считают нас за цивилизацию, ведь они старше нас на несколько миллиардов лет! По сообщениям инопланетян, у них давно уже создан единый Космический Разум. На каких принципах он построен пока не понятно. Главное, что это интеллект не белкового происхождения.

Александр во все глаза смотрел на Валеру. То, что он говорил, было так ново, что не укладывалось в голову. А Валера продолжал.

– Белковые формы интеллекта имеют очень малое быстродействие, малую ёмкость памяти, малую продолжительность жизни. Работают нечётко и ненадёжно. Поэтому нам – людям просто не дано понять принцип работы и устройство единого Космического Разума, как

бесполезно, например, кошку обучать высшей математике. Как говорится: «Богу – богово, а Кесарю – кесарево». Человек никогда не сможет понять организацию и принцип работы столь сложных информационных структур. Ведь понимание – это мысленное моделирование тех или иных явлений. Но наше «понимание» ограничено простым житейским опытом существования в условиях Земли. Некоторым учёным удаётся понять чуть больше, основываясь на экспериментах, математике, логике, интуиции. Однако настоящее понимание возможно только при полном и точном моделировании в мозгу всех процессов происходящих во Вселенной, от микромира, до макромира. А это под силу только великому Космическому Разуму.

– А на нас он как-нибудь влияет, этот Космический Разум? – спросил Александр.

– Он наблюдает за развитием белковой жизни на Земле уже миллионы лет и с помощью инопланетян, биороботов иногда вмешивается в ключевые события. Его интересуют все формы жизни во Вселенной. Установлено, что кроме белковой жизни на основе углерода, во Вселенной существуют и другие информационные структуры. Например, возможна жизнь на основе кремния, но при более высоких температурах, или жизнь на основе аммиака, но при более низких. Ведь для любой формы жизни, для любой информационной структуры решающее значение имеет только сам носитель информации. Для белковой жизни это клетка, геном. Всё остальное: тело, внутренние органы, скелет – всего лишь её вместительное, среда обитания, которая обеспечивает хранение, копирование и воспроизводство информации. В общем, можно сказать, что развитие материи во Вселенной породило информационные структуры, а они, обладая способностью к саморазвитию, породили великий Космический Разум, который стал уже особой, самостоятельной формой жизни. Сегодня он активно вмешивается в процессы, происходящие во Вселенной, пытается управлять ею, для чего создаёт подобные ему структуры в разных галактиках и звёздно-планетных системах.

– А у нас на Земле тоже есть такая структура? – спросил Александр.

– Конечно. И очень давно. О наличии вокруг Земли информационно-силового поля знали ещё в прошлом веке. Космическому Разуму удалось приспособить его для сбора и обработки информации. Получилось что-то вроде Супермозга. Его существованием и объясняются эффекты НЛО. Он может осуществлять силовое воздействие на любые объекты Земли и околоземного пространства с помощью ядерных силовых полей. Ты слышал что-нибудь об этом?

– Нет, – признался Александр.

– Ну, это неважно. В десятом классе тебе всё объяснят. Внеземные цивилизации постоянно посещают Землю, ведя на ней исследования. Их космические корабли на удивление просты. Главное, что они имеют – это канал связи с Супермозгом. Он может выполнять их команды. Стоит им захотеть полетать на своей тарелке над Землёй и Супермозг послушно двигает их корабль в нужном направлении. Повинуясь мысленной команде биороботов, и имея колоссальные энергетические возможности, Супермозг может легко разогнать их тарелку до скорости близкой к световой и выбросить за пределы Солнечной системы. Биороботы могут вступать в контакт с жителями Земли и разговаривать с ними. Они могут подчинить себе человека и заставить его выполнять всё, что им требуется, влияя через Супермозг на его психику. Но они способны понять чувства человека и обычно не причиняют ему зла. Действуют очень корректно, избегая жестокости и насилия.

– И что, этот Супермозг никогда не выключается, никогда не отдыхает? – спросил Александр.

– А чего ему отдыхать? Это машина. Есть энергия и он работает.

– А откуда же Супермозг берёт энергию для работы?

– Энергии в Космосе сколько угодно, надо только уметь собирать и накапливать её. Помнишь формулу Эйнштейна? Энергия равна массе тела, умноженной на скорость света в квадрате! Так что энергия для Супермозга не проблема.

– А нам, людям, можно связаться с этим Супермозгом?

– Это совсем несложно. Достаточно надеть на голову специальный шлем, который усиливает биотоки мозга и передаёт их в эфир. Сложнее получить шифр запроса Супермозга. Его нам подсказали инопланетяне. Выяснилось, что существуют миллиарды адресов Супермозга с различными банками информации. Нам пока доступны далеко не все. Инопланетяне боятся, что мы не всегда разумно сможем воспользоваться этой информацией, а многое вообще не поймём. Всё-таки наш уровень развития не даёт гарантии разумного использования колоссальной энергии Супермозга.

– А что мы можем делать сейчас с помощью Супермозга? – поинтересовался Александр.

– Довольно много. Во-первых, мы хорошо узнали нашу планету, её строение и где какие богатства находятся в её недрах. А ещё мы научились предсказывать землетрясения, наводнения, цунами и вообще погоду с высокой точностью. Наконец мы почти всё узнали о микромире и макромире, об устройстве атома и Вселенной, о её прошлом и будущем.

Тут в дверь постучали, и в комнату вошла Рита.

– Валера, заканчивай. Саша и Женя устали тебя слушать. Пора спать.

– Да я уже закончил.

Но Александр решил задать последний вопрос.

– А я могу связаться с Супермозгом?

– Попробуй, – пожал плечами Валера. – Некоторым удавалось. Надо только очень захотеть. Тогда он может уловить твои биотоки и даже выполнить твою просьбу, если она выполняется. Но такое бывает крайне редко.

– Ладно, пошли спать, – вздохнул Александр. – У меня в голове уже каша из летающих тарелок, биороботов и супермозгов.

Он разделся и лёг. Однако сон долго не приходил. Воображение рисовало ему далёкие космические путешествия, незнакомые планеты и встречи с внеземными цивилизациями.

4. Зоопарк.

Юля проснулась, когда в дверь их комнаты постучали.

– Пора вставать! Мы уже зарядку сделали, – послышался голос Саши.

– Сейчас встаём, – потягиваясь, ответил Сергей.

Он поднялся с раскладушки, подошёл к Юле и поцеловал. – Вставай, малыш, нас ждут великие дела.

Надев спортивные костюмы, молодожёны вышли в зал. Георгий и Рита делали дыхательные упражнения из комплекса «прана-яма». Детвора уже резвилась в бассейне. Оттуда доносились приглушённые возгласы и смех.

Обменявшись приветствиями с Раковскими, Сергей и Юля тоже начали разминку. Вскоре Раковские ушли в ванну, а Сергей и Юля побежали по залу.

– Сегодня у нас с утра зоопарк, – сказал Сергей, разминая плечевой пояс. – А после обеда – Третьяковка.

– Я слышала, что в московском зоопарке есть ещё и ретропарк, – отозвалась Юля, пробегая мимо.

– Да. Его недавно показывали по телевизору. Я видел там много доисторических животных.

– Надо посмотреть. Это интересно. Особенно Саше. Только ты ему заранее не говори, пусть это будет сюрпризом.

Закончив разминку, они прошли в ванну, а затем искупались в бассейне.

На завтрак опять была каша с мёдом, кефир и яблоко. Саша сидел с унылым видом, размазывал кашу по тарелке, и все его чёрные мысли отражались на его светлом лице. «Миллионеры задрипанные! Каждый день кашу трескают. Чтоб она сгорела! Опять придётся давиться ею».

Юля слегка поморщилась, но отметила, что Раковские едят кашу с удовольствием. Съев ложку – другую, она поняла, что каша вкусная. Александр, глядя на них, тоже доел свою кашу.

После завтрака хозяева и гости поднялись на вертолётную площадку и сели в небольшой шестиместный вертолёт Георгия. Зоопарк был довольно далеко, поэтому решили лететь.

– Дядь Жора, а самолёта у вас нет? – спросил Александр.

– Самолёт был. Небольшой, турбореактивный. Но я его продал. Летать некуда. Я летаю либо в космос, либо в Америку. А на маленьком самолёте никуда не долетишь. Разве что к двоюродной сестре в Одессу. Да и то хлопотно.

Вскоре бело-голубой вертолёт бесшумно взмыл в воздух. Георгий вёл машину на северо-восток, но казалось, что это Москва уплывает под ними на юго-запад. С высоты 300 метров хорошо были видны железные и шоссейные дороги вокруг столицы. Вдоль дорог сосредоточились жилые массивы. Они напоминали отростки гигантской нервной клетки, протянувшей свои синапсы к соседним городам-спутникам. За кварталами жилых домов тянулись дачные посёлки, садоводства вперемешку с крупными фермами. За фермами шли обширные поля и луга, а за ними леса, озёра с базами отдыха, пансионатами, санаториями.

Зоопарк размещался на окраине столицы. Издали уже была видна его огромная прозрачная крыша. Это был стеклянный купол диаметром около километра. Его загнутые вверх края как шапка гигантского гриба почти касались земли. Зато центральная часть поднималась на высоту около ста метров. Посредине над куполом возвышалась круглая башня – опора. Всё сооружение напоминало гигантский шатёр сказочной Шамаханской царицы. На боковых троповых опорах были укреплены громадные портреты зверей и птиц, рекламные объявления. Вокруг зоопарка расположились городок аттракционов, кафе, закусочные, спортплощадки и дельфинарий.

Георгий Евгеньевич опустил вертолёт на площадку недалеко от центрального входа. Из городка аттракционов доносилась музыка, кругом было полно ребят и взрослых.

– Это и есть зоопарк? – удивлённо спросил Александр.

– Да, это новый московский зоопарк, – ответила Рита. Он почти весь под стеклянной крышей. Только животные Севера имеют открытые вольеры по периметру купола. Видишь решётчатую ограду вокруг?

– Ага. Идёмте скорее, там, кажется, кто-то есть!

Они подошли к ограде. Дальше путь им преградил невысокий заборчик, за которым были видны узкие рельсы железной дороги.

– Надо сесть в поезд, который ходит по зоопарку, и на нём всё осмотреть, – предложила Рита.

Слева показался маленький игрушечный паровозик с небольшими открытыми вагончиками. Паровозик бесшумно катил по рельсам. Экскурсовод, сидевший рядом с машинистом, держа микрофон, негромко объясняла пассажирам, каких животных они видят перед собой, чем эти животные питаются и где обитают в природе. Вот поезд поравнялся с Раковскими и притормозил. Саша сел рядом с Валерой, и поезд покатило дальше вдоль решётчатой ограды вольер. Ехал он медленно, 5 – 6 км/ч, временами притормаживая, чтобы взять или посадить пассажиров. У наиболее популярных вольер были устроены смотровые площадки, на которых желающие могли выйти и посмотреть зверей в ожидании следующего поезда.

В начале осмотра находились вольеры с волками, медведями, оленями, моржами и прочими северными животными. На площадках с бурыми и белыми медведями всегда было многолюдно. Там резвились детёныши, и это привлекало ребят. В каждой вольере был оборудован ландшафт соответствующий природному для данного вида животных, поэтому зоопарк очень напоминал своеобразный ботанический сад. В вольерах белых медведей и моржей был даже искусственный лёд, позволяющий им легко переносить жаркое московское лето. Саша

с Валерой и Женей постояли сначала на площадке у бурых медведей, потом побывали в гостях у белых, затем у тюленей и моржей.

Закончив объезд наружных вольеров, поезд въехал под купол. Здесь было царство вечного лета. Температура повышалась по мере приближения к центральной части купола. Сначала шли вольеры с лошадьми, осликами, козами, овцами и прочими парнокопытными. Их сменили хищники саванн и джунглей: львы, тигры, леопарды, гиены, шакалы. Ещё ближе к центру разместились кенгуру, жирафы, страусы, обезьяны, крокодилы, бегемоты, носороги, слоны.

Ребята вышли из вагончика на площадке обезьян и пробыли на ней около часа. Потом долго смотрели на кенгуру, крокодилов и слонов. Прошло уже более двух часов, но они не замечали быстро летящего времени.

Наконец, очередной поезд доставил их в центральную зону зоопарка и Саша разинул рот от удивления.

– Наш поезд въехал на территорию ретропарка, – объявила экскурсовод. – Здесь вы сможете увидеть доисторических животных, живших на Земле тысячи и миллионы лет назад. Их удалось возродить благодаря достижениям генетики, а также находкам археологов. Первыми были восстановлены генетические коды мамонтов и древних носорогов. Их останки нашли в слое вечной мерзлоты в районе Якутска на глубине 10 – 12 метров. Трупы животных прекрасно сохранились. Их мясо даже годилось в пищу. В дальнейшем учёным удалось по останкам скелета и ядрам костных клеток восстановить генетический код многих динозавров и крылатых ящеров. Сейчас вы видите перед собой вольеру с мамонтами. Недавно у них появилось потомство. Уже не из пробирки, а вполне естественным путём.

Саша увидел двух огромных, покрытых шерстью слонов с громадными бивнями. Они копались в копне свежей травы, сдобренной овощами. Рядом с ними стоял мамонтёнок и выбирал из копны морковку.

Поезд, не задерживаясь, проехал вольеры с саблезубым тигром и с первобытной лошадью, которая была ростом с пони и имела трёхпалое копыто, как у тапира.

Но вот впереди показалось гигантское чудовище с огромным хвостом и страшной крокодильей пастью. Это был хищный двуногий ящер – тиранозавр. Высота его была около шести метров. Он терзал тушу свиньи, держа её короткими передними лапами, и рычал.

– Тиранозвр пока у нас в единственном экземпляре, – сказала экскурсовод. – Это особь мужского пола в возрасте 4-х лет. Особь женского пола находится в Киевском ретропарке. Недавно произвели её искусственное осеменение, и она снесла два оплодотворённых яйца. Они находятся в инкубаторе, и мы с нетерпением ждём потомства. Если нет серьёзных дефектов в геноме, то мы надеемся получить жизнеспособных тиранозавриков. Поскольку тиранозавры теплолюбивы, днём мы постоянно облучаем их инфракрасными лучами.

Следующим был стегозавр – растительноядный ящер длиной около восьми метров. Громадные, до метра высотой, костные пластины на спине защищали его от хищников. Кроме того, стегозавр мог обороняться, размахивая мощным хвостом, снабжённым острыми шипами. Стегозавров в вольере было двое.

– Стегозавры у нас уже давали потомство, – пояснила экскурсовод. – В инкубаторе мы вывели шесть маленьких стегозавриков и отправили их в Соединённые Штаты Америки, Англию и Австралию, попарно. Дальше поезд подкатил к вольере с трицератопсом.

– Это тоже травоядный динозавр длиной около десяти метров, – пояснила экскурсовод. – Но костных пластин на спине и на хвосте у него нет. Зато на голове крепкий панцирь, наподобие шлема. Из него выступают два мощных рога, третий рог на носу. Трицератопс обороняется, нападая на своего противника и стараясь продырявить его рогами.

Затем ребята увидели ещё более огромное животное, это был апатозавр. Он лежал в громадном бассейне, и только часть спины и маленькая голова на длинной шее торчали из воды. Голова поворачивалась из стороны в сторону, рассматривая толпившихся на смотровой пло-

щадке зрителей. Кормили апатозавра рыбой. Вес его оказался равным 22-м тоннам, а размерами он походил на крупного кита.

– Все динозавры были очень медлительны, – поясняла экскурсовод. – Даже во время схватки они долго готовились к нападению и плохо защищались. Маленький мозг и огромная масса тела не позволяли им быстро реагировать на выпады противника. Расцвет динозавров закончился, когда на Земле появились более мелкие, но быстрые теплокровные хищники. Постоянная температура тела, тёплая кровь, позволяла мышцам работать быстрее, да и мозг лучше соображал. Теплокровные хищники не впадали в спячку в холодный период года, и малоподвижные динозавры становились их лёгкой добычей. Поэтому динозавры были обречены на вымирание.

В последней вольере находился летающий ящер птеранодон. Размах его крыльев достигал восьми метров. Питался он рыбой, которую выхватывал из воды длинным зубастым клювом. В вольере летать ему было трудно, и он ходил по земле, волоча свои перепончатые крылья. Впрочем, иногда он взлетал на 20-ти метровую скалу и прыгал с неё вниз. Зато найдя рядом с ним двое птеродактилей двухметровой длины, прекрасно летали над бассейном и хватали рыбу с лёту. Ребята минут двадцать простояли у вольеры с этими летающими драконами и прошли в центральный павильон – башню. В башне находились аквариум и террариум, а также клетки с мелкими птицами. Бегло осмотрев змей, ящериц, мышей и прочую мелкую живность, все поднялись на самый верх башни и спустились от туда вниз на канатной подвесной дороге прямо к ресторану. Поскольку в зоопарке они задержались дольше, чем планировали, решено было после обеда не посещать Третьяковку, а посвятить вторую половину дня аттракционам, которые находились тут же неподалёку. Они-то и довели ребят до «кондиции». После нескольких головокружительных трюков их покачивало как после хорошей попойки.

Обратно летели молча, переживая увиденное.

– Как ты себя чувствуешь? – тихо спросил Сергей Юлю.

– Ничего. Устала немного. И ребёнок слегка беспокоит, наружу просится, погулять!

– Конечно! Надоело ему в животе то. Мы тут развлекаемся, а ему там какво? Тесно, темно и сыро.

Юля улыбнулась. – Скоро и он будет свободен. Два месяца с небольшим осталось. Можно, конечно, родить и семимесячного. Ничего страшного, многие так делают. Роды проходят легче, а ребёнок вполне жизнеспособен. Но я чувствую себя неплохо, поэтому буду носить до конца.

Сергей обнял и поцеловал жену. Под ними проплывала вечерняя Москва. Все залюбовались необычайно красочным зрелищем.

5. Лунатики.

На следующее утро Сергей с Юлей проснулись почти одновременно с Раковскими. Сделав зарядку, они искупались в бассейне, а затем сели завтракать.

После завтрака гости и хозяева отправились в знаменитую Третьяковскую галерею. На этот раз решили ехать на метро.

Московское метро имело две параллельные ветки по всем основным направлениям. Одна ветка была обычной, другая – скоростной. Скоростные ветки имели небольшое количество остановок. Поезда двигались по ним с большой скоростью и останавливались только на узловых станциях. Скорость движения на перегонах достигала 200 – 250 км/ч, так что добраться до любой окраины столицы было несложно.

Осмотр Третьяковки занял более трёх часов. Знаменитая выставка картин понравилась Саше. Он долго стоял у полотен известных русских художников И. Шишкина, В. Перова, О. Кипренского, Н. Репина, В. Серова, В. Поленова и других мастеров. Особенно ему понравились старинные картины XVIII – XIX веков. По ним можно было узнать как жили люди в те далёкие времена, как одевались, какие вещи их окружали, как выглядела старая Москва. Ведь ничего этого уже не было и в помине сейчас, всё стёрло время. А тут время как бы остано-

вилось, он смотрело на него глазами давно умерших людей, оно дышало ему в лицо, бередило душу. Особенно долго Александр стоял у картины В. Перова «Тройка». Он всматривался в измождённые лица троих ребят с трудом волочивших по снегу тяжело нагруженные сани. Один из подростков был похож на него, Сашу, и Александр подумал, что это могла быть и его доля, родись он в то далёкое время. Усталость и безысходность отражались во всём облике ребят. Старая рваная одежда, тоскливый пронзительный взгляд, приоткрытые рты, жадно хватающие морозный воздух – всё говорило о том, что эти дети не видели в жизни ничего кроме беспроблемной нужды. Они родились и остались в том времени и никогда уже не увидят лучшей жизни, светлого будущего. Да ведь и он, Саша, не должен был увидеть его. Он должен был умереть в свои 14 лет от мучительной и неизлечимой болезни, но отец его сотворил чудо. Он вырвал сына из рук смерти буквально на самом краю пропасти и вытолкнул его в этот мир, в будущее, вложив в него все свои душевные силы, весь свой опыт и знания. Отец и мать Саши отдали свою жизнь, своё здоровье за то, чтобы он жил в будущем, чтобы он увидел новую жизнь, новых людей, и эту новую Москву, и Юлю, и Сергея.

Александр с интересом рассматривал «Московский дворик» В. Поленова, пейзажи И. Шишкина, М. Нестерова, северные этюды В. Мешкова. Потом пошли сказочные полотна Н. Рериха и более поздних, незнакомых Саше художников. Ему нравились картины на космические темы, фантастические пейзажи, библейские сюжеты и рисунки посвящённые инопланетянам. В конце выставки его ждал приятный сюрприз. Он увидел выставку популярных героев мультфильмов прошлого. Особенно тронули его сердце до боли знакомые крокодил Гена, Чебурашка, кот Леопольд, Волк и Заяц из «Ну, погоди!» – герои фильмов его далёкого детства.

После осмотра выставки решили пройтись пешком, прогуляться по Москве. Незаметно дети и взрослые разделились на две группы. Александр шёл рядом с Валерой и Женей, рассказывая им о своей прежней жизни, о своих друзьях, о школе. Его слушали с интересом, а Женя частенько удивлялась, до чего же всё было примитивно, как бедно жили люди! Какая странная была школа и методы обучения.

– Повезло тебе Сашка, что ты выскочил в наше время, – заметил Валера. – Можно сказать из каменного века вырвался! Нравится тебе у нас?

– Да как сказать? – задумчиво произнёс Александр. – Конечно, жить сейчас интересно, но уж слишком много информации. Устаёшь от неё. И потом, плохо без родителей, без друзей. Тогда отношения между людьми были как-то теплее. К папе часто приходили врачи, преподаватели. Сидели, пили чай, вино, разговаривали, спорили. Я всех знал, меня все знали. В клинике, в институте я был как у себя дома. Все были свои. И в школе было много друзей. А сейчас у меня только Сергей, да Юля, да вот вы ещё...

– А ты приезжай к нам почаще, – предложил Валера. – Хочешь, поедem с нами во Флориду, к деду. Я это дело быстро организую.

– Нет... Мне заниматься надо, – заявил Александр. – У меня в конце августа экзамены за 9-ый класс. Не хочу терять год. Да и без Юли и Сергея я не поеду.

– А давайте все вместе! Ты, Юля и Сергей, – не сдавался Валерий. – Так даже лучше.

– Ну что ты! У них и денег таких нет, чтобы в Америку летать!

– Деньги это ерунда. Папа заплатит.

– Нее... Юле скоро рожать, а Сергею в институт надо. Вот на следующий год, пожалуй, можно. А нынче не получится.

– Зря, – огорчился Валера. – Нам с Женькой веселей бы было.

За разговором не заметили, как подошли к дому. Поднялись в квартиру и в ожидании обеда Саша с Валерой решили сыграть в бадминтон в зале. Женя помогала маме на кухне, а Георгий провёл Сергея и Юлю в свой кабинет и что-то там рассказывал им.

После обеда, отдохнув часок, Валера, Саша и Женя отправились гулять по Москве. Им нравилось бродить по московским улицам и разговаривать. Каждый выносил из этих бесед что-то новое, интересное. Незаметно разговор зашёл о космических странствиях Валеры и Жени, об их пребывании на орбитальных станциях «Голиаф» и «Вега» и в лунном городе Мунтауне.

– Расскажи, как вы там жили, в этом Мунтауне? – попросил Александр.

– В Мунтауне было хорошо, – задумчиво ответил Валера. – Я там тоже всё и всех знал, как ты в своей клинике. Город этот небольшой. По сути дела это один громадный дом с подземными, вернее подлунными квартирами, лабораториями, цехами, залами. На Луне ведь нет воздуха и все жилища должны быть герметичны. Поэтому их и упрятали под поверхность.

На поверхность выходят только шлюзовые камеры да лифты.

– А зачем на Луне нужен город? – поинтересовался Александр. – На Земле что ли места мало?

– Как зачем? – удивился Валерий. – Там учёные живут, космонавты, инженеры, техники. Там же мощнейшие телескопы установлены! Оптические, рентгеновские и радиотелескопы. На Земле им мешает атмосфера, а там её нет. Оттуда мы исследуем самые удалённые уголки Вселенной. Оттуда и связь с другими цивилизациями поддерживаем. И потом, там проводятся испытания новой космической техники, в том числе и ядерной. Оттуда стартуют космические аппараты к другим планетам, там встречаются с инопланетянами.

– А почему нельзя на космических станциях это делать?

– На станциях тоже много делают, но там тесно. Места мало. А на Луне знаешь под землёй какие залы! Да и на поверхности много понастроили. Антенны всякие, телескопы, солнечные батареи, ядерный реактор, космические аппараты, луноходы... И потом, на Луне есть все необходимые минералы. Из них получают железо, титан, никель, золото, алюминий. Это же дешевле, чем возить с Земли!

– А по Луне ты ходил?

– Нет. На меня и на Женьку скафандров не было. Мы только через иллюминаторы шлюзовых камер её видели. А папа с мамой не раз ходили. Смешно так прыгали, как зайцы. Сила тяжести там в шесть раз меньше чем на Земле. Я свободно мог до потолка подпрыгивать. В спортзале я с высоты десять метров прыгнул и хоть бы что! И камни тяжёлые там поднимают запросто. Смотришь, какой-нибудь космонавт здоровенный камень тащит совершенно спокойно.

– А зачем они камни таскают?

– Так там же всё из камней делают. Режут их лазером в карьерах и везут в Мунтаун. Вся мебель из камней: и столы и стулья и кровати. Другого материала нет. Металл и камень. Не будешь же с Земли столы возить! И на поверхности всякие ангары из камня строят, защищают технику от солнца, от метеоритов, от космической пыли. Знаешь, как там Солнце печёт! Оно такое яркое! Смотреть невозможно без тёмных очков. В момент глаза испортишь! А рядом с Солнцем звёзды сияют на совершенно чёрном небе. Их так много! Гораздо больше, чем на Земле и они тоже все очень яркие. А Земля! – просто глаз не оторвать!

– Что, красивая? – не без зависти спросил Александр.

– Ха! Не то слово! В кино показывали недавно. Но там такой яркости нет, да и масштабы не те.

– А ты что там делал, в Мунтауне?

– Жил, – пожал плечами Валера. – Мы с «Веги» туда прилетели. Женьки ещё не было, а я совсем маленький был, поэтому я «Вегу» плохо помню. Сначала я даже ничего не понял. Думал, что «Вега» и Мунтаун это одно и то же. Не заметил перелёта. Меня в какой-то переносной барокамере переправляли, когда я спал. Проснулся, чувствую лёгкость такая, как будто я в спортзале на «Веге». На ней в разных местах разная сила тяжести. В большом кольце, где каюты, там тяжесть нормальная, почти земная. А ближе к центру, всё меньше и меньше.

В больших шарах она как на Луне, а в центральном конусе её почти нет. «Вега» вращается вокруг оси, и центробежная сила создает ощущение силы тяжести, к полу прижимает.

– А что вы ели на Луне?

– Ели? Овощи, фрукты разные, рыбу, птицу. Питались нормально.

– Это что, всё с Земли привозили?

– Да нет. Всё там выращивали. С Земли только муку, крупы разные, да консервы доставляли. Иногда сахар, сухое молоко, масло. На станциях и в Мунтауне полный биологический цикл организован. Этим папа с мамой занимались. У них в Мунтауне целые оранжереи были. И огурцы, и помидоры, и капуста, и картошка, и зелень всякая. Всё методом гидропоники на голых камнях выращивали, без земли. Даже яблони были карликовые. Но яблоки на них большие, вкусные! И клубника была, и смородина, и вишня, и апельсины с лимонами. И всё круглый год поспевало. Там всегда лето.

Впрочем, обычная земля тоже была, но мало. Её папа с мамой сами сделали из песка, мусора и фекалий. Они цветы в ней выращивали. Там ничего не выбрасывают. Мочу очищают, фильтруют и снова превращают в воду. С водой там плохо. Её с лунного полюса возят. Там она в виде льда под слоем пыли. Мы-то с Женькой этого не замечали. Купались даже в бассейне с карпами. Небольшой такой бассейн, вроде нашего, домашнего. Тогда он нам просто огромным казался. Столько воды мы нигде не видели! Кроме нас туда никого не пускали, это было водохранилище.

– Вода-то из мочи, наверное, невкусная? – поморщился Саша.

– Нормальная. Её же очищали, выпаривали, получали дистиллят. Потом добавляли соли всякие, кальций, ещё чего-то. Вода была хорошая. Из неё даже пиво делали и лимонад.

– Здорово! – удивился Александр.

– Женька-то ничего не помнит, – продолжал Валера, – маленькая ещё была. Она же родилась там, в Мунтауне. Поэтому её все лунатиком звали. Да и меня тоже, хоть я на «Веге» родился.

– А там с вами ещё дети были?

– Были, только немного. Женщин там мало, рожать некому. На «Веге» всего пять женщин было, а в Мунтауне двенадцать. Рожать большинство из них на Землю летали. Им же отпуск декретный положен.

– А как же твоя мама?

– Моя не захотела улетать. У неё контракт был с фирмой. Она тогда ещё не была замужем за папой. На «Веге» они и поженились. А потом она родила и с папой осталась. Помогала ему. Когда я родился, и всё получилось нормально, нашему примеру ещё несколько женщин последовали. Они все в Мунтауне рожали. Так что получился небольшой детский сад – ясли. Мама в них воспитателем работала.

Однажды начальство решило всех детей на Землю отправить, так жители Мунтауна даже забастовку устроили. Им веселее, когда рядом есть женщины и дети. Психологический климат лучше. И потом, это тоже научный эксперимент. Никто до нашей мамы в космосе не рожал и не растил младенцев. Потом маме за это большую премию дали, а сперва ругали, хотели на Землю отправить за нарушение контракта.

– Так ты там самый старший был?

– Конечно. Но жили мы дружно. До сих пор по E-mail переписываемся и по скайпу видимся. У меня теперь друзья во всех странах мира! И в Америке, и в Англии, и во Франции, и в Германии, и даже в Японии. Теперь-то детский сад даже на «Веге» есть, не только в Мунтауне.

– А когда ты на Землю смотрел, ты что о ней думал?

– Думал, что она очень большая, больше Солнца, и очень красивая. Только я думал, что на ней жизни нет. Что все люди живут на Луне и на «Веге». «Вега» такой громадной казалась!

Она от Луны всего в тридцати километрах летала. И так быстро! Не то, что Земля или Солнце, которые висели почти неподвижно. А потом мне мама объяснила, что она и папа родились на этой самой Земле. И что все люди родом оттуда. Я сначала не поверил, думал сказки всё это, а потом поверил, но в голове у меня никак не укладывалось, как это столько людей могло родиться на такой маленькой Земле. Я ведь думал, что она гораздо меньше «Веги».

– А ты что, телевизор там не смотрел что ли?

– Смотрел, но я не понимал, где всё это находится. Мне всего-то пять лет тогда было. Земля в иллюминаторе была большой, круглой, бело-голубой и очень яркой. Я видел очертания континентов, океаны, но вблизи-то я её никогда не видел! Потому и не мог понять, где находятся все эти поля, леса, горы, города, реки. Я думал, что всё это где-нибудь на Луне.

– А как же ты к земной тяжести привык?

– О! Это было труднее всего. Сначала мы снова вернулись на «Вегу». Нас поселили в каюте, где тяжесть почти земная. Но мне казалось, что там очень тяжело. Я постоянно убегал с Женькой в большой шар, где была лунная тяжесть. Потом через неделю мы улетели на «Голиаф». Летели почти сутки в невесомости. Вот хорошо было! Женька всё время летала по каюте. А на «Голиафе» мы снова попали в искусственную тяжесть. Неделю жили там. Нас врачи проверяли. Взяли кучу анализов, тесты всякие подсовывали, наконец разрешили лететь на Землю. С «Голиафа» я уже хорошо её рассмотрел. Но всё равно это было не то. Высоко очень. А когда на Землю прилетели, я страшно удивился, что здесь голубое небо и белые облака, что здесь так светло и много людей. И все ходят без скафандров! Казалось, что я смотрю какой-то громадный телевизор и вижу красивую сказку. А люди все незнакомые, но все знают папу и маму, и меня тоже. И детей много. Ужас как много детей! И я никого не знаю. Ну, а когда я увидел траву, лес, деревья, я просто обалдел! Столько травы! Такие громадные деревья! А воды сколько!!! Хоть залейся. И экономить не надо! Только тяжесть мешала. Я быстро уставал от ходьбы. Хотелось лечь и отдохнуть. Так много я никогда не ходил. Казалось, что тяжесть давит меня, загоняет в землю. Я не понимал, как люди тут бегают и прыгают! А Женька вообще ходить не хотела. Всё на руках у папы сидела. А если с рук её снимут, она садилась на землю и орала, на Луну просилась. Ей тогда всего три годика было.

– Это точно, – подтвердила Женя. – Я всё время просилась обратно, в Мунтаун. Не нравилось мне Земля. Я ветра очень боялась. Как ветер подует, деревья зашумят, так я орать! И потом, я по-русски почти не говорила. Мама говорила со мной по-английски, только папа старался учить меня по-русски. Но я не хотела учиться и делала вид, что ничего не понимаю, хитрила.

– Значит, Земля вам не понравилась? – спросил Александр с нескрываемым удивлением.

– Женьке точно не понравилась, – ответил Валера. – А мне было интересно, но трудно в первое время. Я даже в школу не хотел ходить, боялся незнакомых ребят, учителей. Да и язык русский очень трудный. Папу-то я хорошо понимал и разговаривал с ним, а с чужими было труднее. У некоторых ребят дикция очень нечёткая. Папа меня за руку в школу водил и встречал каждый день. Он боялся, что я под машину попаду. Да я и сам машин боялся. Носятся как сумасшедшие! Правда, кругом подземные переходы, но всё равно страшно. Они и во дворах ездили, и к школе подъезжали.

Потом, месяца через три, я привык и к ребятам, и к машинам. Ходить стало уже легко, я даже бегать начал. А Женька через два месяца уже бегала. Нам купаться в бассейне очень нравилось потому, что там тяжесть исчезала. Дедушка специально купил нам эту квартиру с бассейном. Мы в нём по два – три раза в день поначалу бултыхались, не вытащить было!

Они подошли к своему дому, и разговор прервался. За ужином Георгий Евгеньевич спросил:

– Какие планы на завтра, молодёжь?

– Никаких, – призналась Юля. – Наверное, пора нам ехать к родителям. Надоел город. Шумно здесь, народу много, машин. Меня это утомляет. Хочется на природу!

– Мы можем съездить на дачу. Я в этом году там ещё не был. В лес ходим, порыбачим, покатаемся на катере.

– А у вас и дача есть? – спросила Юля.

– А как же. Как и у всех нормальных людей. Мы любим на даче отдыхать. Верно, Ритуля?

– Конечно, поехали, о чём разговор? – согласилась Рита. – Сейчас там хорошо, самый дачный сезон. Погода нормальная, поживём несколько дней. А во Флориду ещё успеем.

– А где у вас дача? – поинтересовался Сергей.

– На Ивановском озере. Недалеко от устья реки Лама. Там великолепная природа, много островов, и озеро большое. Словом, есть, где разгуляться!

– А на чём мы поедем? – спросил Александр.

– Полетим на вертолёте. Это быстро и удобно. Туда около ста километров по прямой. Двадцать минут лёту.

– Ура! – воскликнул Саша. – Опять на вертолёте покатаемся!

Женя с Валерой хихикнули, взглянув на него.

– А вы дадите мне порулить, дядь Жора?

– Завтра посмотрим. Если утром всю кашу съешь, то дам.

– Съем, – пообещал Александр, – не сомневайтесь.

– Ну, значит, договорились, – улыбнулся Георгий Евгеньевич.

Глава II.

1. На дачу.

Молодые проснулись от стука в дверь. Это Саша будил их. Сергей взглянул на часы. Было половина восьмого. Он потянулся, потёр мышцы груди, живота и откинул одеяло. Настроение было отличное, ведь сегодня они летят на дачу с Раковскими! Наконец-то они опять окажутся на природе. Смогут любоваться лесом, озером, солнцем и наслаждаться жизнью.

Усевшись на раскладушке, Сергей стал одеваться, поглядывая на Юлю. Она сладко дремала, не желая расставаться с тёплой мягкой постелью. На лице её играла нежная улыбка. Сергей нагнулся и поцеловал жену. Он знал, что она ждёт этого поцелуя.

– «Вставай, красавица, проснись!» – процитировал он известного поэта.

Юля улыбнулась и открыла глаза.

– Привет, – сказал студент, – как самочувствие?

– Нормально, ответила Юля, зевая и потягиваясь.

– Тогда подъём! Нас ждут великие дела. Сегодня летим на дачу.

– Сначала каши придётся поесть.

– Ой, не порти мне настроение, малыш. Эта каша сидит у меня в печёнках. По ночам уже снится! Не сны, а кошмары! – вдохновенно выдумывал Сергей.

– Не преувеличивай. Я почти привыкла к кашам. И Саше они уже нравятся. Вполне нормальная пища.

Надев лёгкие спортивные костюмы, молодожёны вышли в зал. Раковские и Саша уже заканчивали зарядку.

– А сегодня на завтрак фасоль с грибным соусом! – радостно сообщил Александр. – Это тётя Рита вчера по моей заявке приготовила. Раньше моя мама делала фасоль на завтрак.

– Ну вот... – разочарованно протянул Сергей. – Только на кашу настроился, а Сашка всё испортил.

– Вы кашу хотите? – удивлённо спросила Рита.

– Нет, нет, – поспешно ретировался студент. – Я готов съесть и фасоль, чтобы поддержать кампанию.

Рита была в растерянности.

– Да не слушайте вы его, – успокоила её Юля, – придуривается он. На него иногда находит.

Через несколько минут, закончив упражнения, Раковские ушли в ванну, а детвора уже плескалась в бассейне.

Сергей с Юлей трусцой побежали по залу. Бежать Юле было довольно трудно, дыхание сбивалось, и она остановилась, делая дыхательные упражнения. Сергей же наоборот ощущал недостаток физической нагрузки.

– Разве это зарядка?! – сетовал он. – Так, лёгкий моцион. Я уже жиреть начал. Сейчас бы в спортзал, да пару часиков в баскет погонять, как в институте. Вот было бы здорово!

– А ты побегай побольше, попрыгай, вот и будет тебе нагрузка, – советовала Юля.

– Нет. Это бесполезно. Одному так не нагрузиться. Азарта нет, борьбы! Не интересно. Вот в Найск приедем, тогда побегаем!

В это время детвора выскочила на балкон, а это означало, что Раковские перешли в бассейн и ванна свободна. Пора было переключиться на водные процедуры.

Через полчаса хозяева и гости собрались в столовой. Завтрак всем пришёлся по вкусу. Особенно был доволен Саша. Валера и Женя тоже были в восторге. Они никогда ещё не ели фасоль с грибами.

После завтрака Раковские стали собираться на дачу. Потом, нагрузившись рюкзаками, сумками и саквояжами, все семеро поднялись на вертолётную площадку. Через несколько минут лёгкий свист лопастей известил пассажиров о начале полёта. Георгий легко поднял машину в воздух и взял курс на северо-запад. Под ними проплывала Москва. Небольшие одноместные и двухместные вертолётники, напоминающие стрекоз, вначале сопровождали их, затем отстали и оказались далеко внизу. Тяжёлые турболёты гудели над ними, похожие на огромные летающие тарелки инопланетян. Вот уже видны границы Москвы, залитой лучами восходящего солнца. Локатор вертолёта непрерывно следит за окружающей обстановкой, выдавая на дисплей информацию о его местонахождении и снующих вокруг винтокрылых машинах. Любая опасность тут же высвечивается на экране красным мигающим цветом и ботовой компьютер выдаёт рекомендации на уклонение. При необходимости, он может взять управление на себя.

Неожиданно в кабине загудел телефон. Георгий включил автопилот и взял трубку.

– Слушаю вас.

– Хеллоу, Гарик!

– Это дедушка из Америки звонит! – воскликнул Валера.

– Здравствуй па! Ты откуда звонишь?

– Я во Флориде. На своей вилле.

– А мы летим на дачу. С нами Саша, о котором я тебе говорил в прошлый раз. А также супруги Майоровы, Сергей и Юля.

– Я вижу, ты не скучаешь. У тебя много друзей!

– Разве это плохо?

– Нет, нет. Это прекрасно! А ко мне ты собираешься?

– Разумеется, па. Но мы ещё не были на даче. Сейчас в Москве хорошая погода и мы решили отдохнуть с недельку на озере.

– О! Мне нравится Иваньковское озеро. Я с удовольствием побывал бы на нём.

– Так в чём же дело? Прилетай! Мы сможем отдохнуть здесь сколько ты пожелаешь.

А потом полетим во Флориду.

– Далековато к вам лететь, сынок. Я стал плохо переносить космоплан и перемену времени. Старею.

– Лети самолётом, там нет перегрузок.

– А что? Может ты и прав, тряхну стариной! Засиделся я тут, во Флориде.

- Конечно, па. Мы все будем рады видеть тебя.
 - Ладно, Гарик. Тогда через день вылетаю. Ты меня встретишь?
 - Конечно! О чём речь?
 - Я позвоню тебе перед вылетом.
 - Буду ждать.
 - Гуд бай, май дия френд. Привет Маргарет и внукам. Они здоровы?
 - Да, да. Всё в порядке. Мы уже подлетаем. Иду на посадку. Гуд бай, па!
- И Георгий взял управление вертолётom на себя.

Саше так и не удалось порулить в этот раз. Вертолёт начал снижение. Вдали показалось большое, блестящее на солнце озеро. Раковский вёл вертолёт к южному острову.

– А дача у вас на острове? – спросил Александр.

– Нет, дача на берегу, а остров напротив. Он необитаем. Но иногда на него высаживаются туристы и рыболовы. Мы сможем сходить туда на катере, – ответил Георгий.

Они опустились на площадку возле большого рубленного из толстых брёвен и окружённого соснами дома. Он напоминал старинный сказочный терем. Вокруг пышно разрослись кусты сирени, жасмина, шиповника. Перед домом была небольшая полянка с двумя клумбами, на которых цвели огромные георгины. Под окнами дома возвышались прекрасные кусты роз.

– Это и есть ваша дача? – спросил Александр.

– Она самая.

– А кто сейчас тут живёт?

– Никто не живёт.

– А кто же ухаживает за цветами?

– Есть тут один старичок, пенсионер. Наш сосед, Михаил Александрович. Вон его дача, слева. Забавный старик, философ! Живёт здесь один и за дачей нашей присматривает. Жена у него умерла, а дети приезжают редко. Взрослые уже. Хотел я ему заплатить за работу, так он наотрез отказался. «Обижаешь, – говорит, – Георгий. Я не из-за денег за цветами ухаживаю. Мне это в радость. Так что оставь свои деньги при себе. Лучше на рюмку чая пригласи когда-нибудь. Посидим, покалякаем маленько». Теперь я как на дачу прилетаю, так его в гости зову. Для него это праздник.

Лопасты вертолётa замерли, опустившись к земле, и Георгий пригласил всех на выход.

Открыв кабину, Сергей и Юлия ощутили приятный смолистый запах сосен, тёплый сухой воздух и лёгкий освежающий ветерок с озера. Оно блестело и искрилось в тридцати метрах от дачи. У небольшого пирса в канале стоял катер и пластиковая лодка. На берегу, вплотную к пирсу, стояла ещё одна небольшая бревенчатая постройка.

– А это что за избушка? – заинтересовался Саша.

– Это наша банька, – ответил Георгий. – Русская, деревенская. С парилкой, с веничком, с квасом! Любишь париться?

– Не пробовал, – признался Александр. – Я ванну люблю и бассейн.

– О! Банька – это вещь! После баньки знаешь, как хорошо в озере искупаться! Так приятно. Мы сегодня обязательно баньку истопим.

Саша вертел головой, разглядывая дачу, баньку, катер, лодку.

– Я смотрю, у вас тут всё новое, дядя Жора.

– Да какое новое! Катеру уже шесть лет, а даче все тридцать будет.

– Но брёвна-то новые совсем! Как будто вчера срубленные.

– Это они так обработаны. Специальная пропитка, которая предохраняет от потемнения и гниения. Они сто лет стоять могут и всё будут как новые.

– Здорово. Я думал, что деревянных домов больше не строят, а здесь кругом деревянные дачи.

– Ну что ты! Дерево – прекрасный материал! И красивый и прочный и в обработке податливый и долговечный. Никакая пластмасса его не заменит. В деревянном доме сухо и воздух лёгкий. В камне сырости больше и воздух не тот. Дача из дерева – это самое лучшее, что может быть. Только в России да в Канаде такие дачи и остались. Ценятся они очень высоко.

Георгий поднялся на широкое резное крыльцо, подошёл к двери и, набрав шифр замка, радушно пригласил Сергея, Юлю и Сашу войти. Валера с Женей, побросав вещи возле вертолётки, уже залезли в лодку и раскачивали её, весело смеясь. Им не хотелось идти в помещение. Простор и свежий смолистый воздух пьянил их.

Внутри дача оказалась очень уютной. Здесь не было больших залов, а светлые, чистенькие и просто обставленные комнаты располагали к отдыху. На первом этаже была гостиная, кабинет Георгия, кухня, прихожая и ванна с туалетом. На втором этаже было четыре спальни. Крутая узкая лестница вела из прихожей на второй этаж.

– Располагайтесь, – предложил Георгий, входя в гостиную.

Посреди комнаты стоял массивный деревянный стол с резными ножками. Вокруг него восемь деревянных кресел. По бокам комнаты разместились диван, два мягких кресла, большой стеклянный шкаф для посуды и журнальный столик с радиоаппаратурой. Над столиком висел плоский экран телевизора. Но основным украшением гостиной был камин с узорным орнаментом из керамики в стиле русского барокко. Два широких окна, выходящих на озеро, создавали ощущение простора и свободы. Пол был покрыт жёстким шерстяным паласом.

– Снимайте обувь и забудьте про неё. На даче мы ходим босиком.

Сергей, Юля и Саша, осторожно ступая босыми ногами по прохладному досчатому полу, прошли в гостиную и сели на диван. Рита распахнула оба окна, и в комнату ворвался запах сухого хвойного леса.

– Валера! Женя! Идите переодеваться! Надо шорты надеть и майки. Хватит париться в брюках! Тело должно дышать.

– Мама, мы купаться хотим! Можно?

– Можно.

– А мне с ними можно? – спросил Александр.

– Конечно.

– Может, и мы окунёмся? – предложил Сергей Юле.

– Конечно, идите, – поддержала его Рита. – Чего сидеть дома в такую погоду? Переодеться можете наверху. Сейчас я покажу вам вашу спальню.

Через несколько минут Сергей и Юля шли босиком по дорожке в сторону пирса. Ребята уже бултыхались в воде. Валера и Саша пустились наперегонки, а Женя кричала, хлопая в ладоши:

– Саша! Сашка! Быстрее, не отставай!

Но Александр не мог угнаться за длинным Валерой, который отлично плавал. Обрато они плыли вместе, не спеша, отдуваясь и перебрасываясь короткими фразами.

– А кто со мной хочет на перегонки? – спросил Сергей, когда ребята подплыли к пирсу.

– Я! и Я! – крикнули Валера и Александр почти одновременно.

– Тогда становитесь рядом.

Парни вылезли на пирс и замерли в ожидании.

– Раз, два, три! – скомандовал Сергей и все трое бросились в воду.

Через минуту студент был уже далеко впереди. Валера и Саша, видя, что соревнование проиграно, повернули назад. А Сергей всё плыл и плыл, пока не оказался метрах в двухстах от берега. Там он остановился, поднял руку и помахал.

– Давай назад! – прокричала ему в ответ Юля.

Затем они с Женей, осторожно войдя в воду, поплыли ему навстречу. Накупавшись, все с удовольствием растянулись на горячих досках пирса. Незаметно подошло время обеда.

2. Банька.

После обеда, немного отдохнув, Георгий с Сергеем занялись банькой, а ребята пошли кататься на лодке. Сначала они просто плавали по озеру, разглядывая окрестности. Над ними пару раз пролетал ярко-оранжевый спасательный вертолёт. Затем они высадились на остров, поросший кустарником и лиственным лесом. На острове оказался небольшой туристский лагерь с дюжиной ярких просторных палаток. На костре варилась уха или нечто похожее, а рядом молодые загорелые парни и девушки играли в волейбол. Гремела музыка, на верёвках и кустах сушилось детское бельё, неподалёку на полянке несколько голых загорелых ребятешек от 2-х до 5-ти лет играли возле бассейна – лягушатника. Бассейн был сделан из прочной синтетической ткани с мягкими надувными бортами и заполнен водой по колено. В нём плавали яркие детские игрушки. Ребятишки барахтались, ползали и бегали вокруг, обливая друг друга тёплой, перегревшейся на солнце, водой. За ними присматривала молоденькая мамаша, игравшая со своим голопузым первенцем и готовящаяся вскоре родить второго ребёнка.

Ребята не стали мешать отдыхающим и повернули назад, чтобы на даче поиграть в волейбол.

Издали над банькой был виден дымок. Георгий Евгеньевич уже колдовал там внутри. Он никому не доверял это хитрое банное дело. Тут требовалось не только создать нужную температуру, раскалить каменку, но и обеспечить приятный смолистый запах дров, горячих прокопчённых досок, распаренных берёзовых веников и дыма. Он обдал стены горячей водой, нагнал пару и дыму, а затем, закрыв двери и форточки, вышел на пирс подышать свежим воздухом. Тут-то он и увидел своего соседа, Михаила Александровича.

– С приездом вас, Георгий Евгеньевич.

– Здравствуйте, здравствуйте, Михаил Александрович! Давненько не виделись.

– Да. С прошлой осени. А я смотрю, над банькой дымок вьётся и «птичка» ваша на площадке. Ну, думаю, значит, хозяева пожаловали. Дай, думаю, загляну. С утра-то я на рыбалке был, а потом вздремнул пару часиков после обеда и не видел, как вы прилетели.

– Заходите в гости, Михаил Александрович. Может, в баньке помоесть? Она уже почти готова. Сейчас проветрим и порядок!

– Спасибо, не откажусь. Баньку я очень уважаю. Только топить её одному больно хлопотно, да и мыться скучновато. А за кампанию я с превеликим удовольствием.

– Тогда берите бельё и приходите. А потом поужинаем вместе.

– Спасибо, спасибо. Дай вам бог здоровья. Я сейчас.

Пока Георгий и Михаил Александрович парились, Сергей, Валера и Саша играли в волейбол, а Рита с Женей и Юлей хлопотали по хозяйству. Потом подошла очередь женщин.

– Мужчины, – строго сказала Рита, – на пирс не ногой! Не мешайте нам купаться.

Через десяток минут распаренные, смеющиеся Рита, Женя и Юля выскочили из бани на пирс в чём мать родила, и с визгом кинулись в воду. Поплавав минут пять, они снова пошли мыться. Ребята играли в волейбол и следили, чтобы в окрестностях не было посторонних.

Вымывшись и накупавшись, женщины ушли в дом, уступив место Сергею, Валере и Саше.

Когда Александр вошёл в парную, горячий влажный воздух, напоённый запахами дыма, копчёных досок, веников и пара, ударил ему в нос. Запах был очень приятный и Саша с удовольствием вдыхал необычный аромат. В начале ему показалось, что в бане слишком жарко, но через несколько минут он привык к высокой температуре и Сергей потащил его на полог. Тощий Валера был уже там. Облив, раскалённую каменку водой и поддав пару, Сергей присоединился к ребятам. У Саши глаза полезли на лоб и он рванулся вниз.

– Лежи, лежи! – удержал его Сергей. – Скоро привыкнешь.

Александр лёг рядом с Валерой на горячие доски полка, а Сергей стал хлестать их обоих большим берёзовым веником. Необычное блаженство охватило тело. Волны горячего пара и мягкие удары веника по спине, по ягодицам, по бёдрам, вызывали в душе какую-то приятную щекотку. Хотелось лежать так вечно, вдыхать горячий ароматный воздух и ни о чём не думать.

– Поворачивайтесь на спину! – скомандовал Сергей.

Ребята лениво повернулись, и берёзовый веник вновь зашлёпал по их впалым животам, узким грудям и тощим бёдрам. Через десять минут они, красные как варёные раки, выскочили на пирс и сходу бросились в прохладную воду озера. Необыкновенная лёгкость охватила всё тело Саши. Голова слегка кружилась, и он испытывал состояние близкое к невесомости. Сергей стоял в дверях бани, дыша свежим воздухом и ожидая, когда ребята накупаются.

Потом они снова зашли в парную, выпили по кружке кваса и стали парить Сергея, нещадно нахлёстывая его двумя вениками сразу. Тот, кряхтя от удовольствия, подставлял то грудь, то спину, то бока. Затем все вместе голышом ещё раз искупались в канале и надев чистое бельё, вышли из бани. Саша был в восторге от русской парилки. Весь его организм испытывал приятную лёгкость и свежесть. Кожа дышала всеми своими порами, а в голове была необыкновенная ясность.

– Мужчины! Давайте к столу! – позвала Рита.

В гостиной уже сидели Георгий Евгеньевич, Михаил Александрович и вся женская половина дачников. На столе стояла начатая бутылка коньяка, а Рита подавала горячие шашлыки.

– Сергей, присоединяйся к нам, поддержи кампанию, – пригласил Георгий, – а то женщины от коньяка отказываются. Вот, познакомься с нашим соседом, Михаилом Александровичем. Я ему всё рассказал о тебе, о Юле и о Саше.

Студент не заставил себя долго упрашивать. Георгий наполнил рюмки и произнёс тост: – Предлагаю, друзья, выпить за нашу встречу, за нашу дружбу и за всё хорошее.

Мужчины подняли рюмки и чокнулись. Начались длинные житейские разговоры. Михаил Александрович оказался неплохим рассказчиком и поведал несколько поучительных историй из своей долгой жизни.

Сидели до одиннадцати вечера. Потом усталые, но довольные все разошлись по своим спальным комнатам. В доме воцарилась тишина.

3. Рыбалка.

Александр проснулся, испытывая необычную лёгкость во всём теле. Было около шести утра и восходящее солнце заглядывало в окна спальни. Оно-то и разбудило Сашу. Он вспомнил вчерашнюю баню, вдохнул приятный, напоённый утренней свежестью воздух, идущий из раскрытого окна, сбегал в туалет, посмотрел на сладко спящего Валеру и решил ещё подремать.

Ему снился детский дом, Костя – Гребень, Дима – Дятел, они гуляли по саду, сидели в кафе и ели мороженное. Потом начались танцы, и Александр увидел Таню. Она ласково взглянула на него и пригласила. Сердце парня учащённо забилось. Это был необыкновенный, волшебный танец. Александр, словно порхая, летал по залу. Гремела музыка, все смотрели на них и улыбались. Наконец они взлетели вдвоём с Таней, и зал исчез, растворился в тумане. Таня поцеловала его, и душа парня наполнилась счастьем.

Но счастье кончилось быстро. В коридоре послышались шаги. В дверь комнаты постучали. – Мальчики! Вставайте. На рыбалку опоздаете, – раздался голос Жени.

Саша очнулся от грёз, Валера тоже проснулся и сел на кровати.

– А давай сразу плавки наденем и искупаемся, – предложил он. Александр согласился.

Парни натянули плавки, и вышли на улицу. Взрослые уже делали зарядку.

Побегав вокруг дачи и размявшись, Валера, Саша и Женя попрыгали в воду. Георгий Евгеньевич и Сергей уплыли уже далеко в сторону острова и теперь возвращались обратно. Через десять минут все стояли на пирсе и вытирались, передавая, друг другу единственное полотенце, предусмотрительно захваченное Георгием.

После завтрака, надев короткие шорты, Георгий с Сергеем и ребятами сели в катер, чтобы отправиться на рыбалку. Юля и Женя остались на даче помогать по хозяйству Рите. Рыбалка их не привлекала.

Катер вздрогнул и, тихонько урча моторами, отошёл от пирса. Он вышел из канала, развернулся на юг и, набирая скорость, устремился на простор озера.

– А бензина у нас хватит? – спросил Александр.

Валера взглянул на него как на полного идиота.

– Катер работает на жидком пропане, – ответил Георгий. – Бензин в качестве топлива давно уже не применяется. Он экологически вреден и дорог.

– А где вы берёте пропан?

– В районе Конакова есть заправочная станция. Там же база отдыха. Можно взять на прокат удочки, лодку.

– А своих удочек у вас нет?

– Чего нет, того нет. Я, в общем-то, не рыбак. Так, изредка балуюсь. Сейчас зайдём на базу и возьмём всё что нужно.

Катер, миновав остров, вышел на широкий фарватер, ограждённый большими, плавающими на воде воздушными поплавками оранжевого цвета.

– А почему фарватер ограждён надувными поплавками, а не буйами, как делали раньше? – поинтересовался Александр.

– А потому, что здесь скоростные катера ходят. Возможно столкновение. Мягкий поплавок безопасней.

Георгий Евгеньевич прибавил газу и катер рванулся вперёд. Александр почувствовал, что их поднимает вверх. Он нагнулся и посмотрел за борт. Внизу из воды вылезли две узкие длинные сигары с небольшими подводными крыльями. Они были длиннее катера и как иголки прошивали волны. Катер, словно на лыжах, глиссировал на них. Ветер и мелкие брызги хлестали в лицо, трепали волосы. Вот передние концы сигар полностью вышли из воды и полетели над волнами. Ветер стал нестерпимым. Александр спрятался за ограждение рубки и посмотрел на спидометр. Стрелка показывала 140 км/ч.

– Ого! Как на автомобиле мчимся! У нас что, глиссер или скутер?

– Глиссер, – ответил Георгий. – Он до 160 может идти.

– Это ещё что! – прокричал Валерий. Тут такие спиллеры ходят! До 250-ти выжимают!

Навстречу им попадались быстроходные глиссеры, небольшие двухместные скутеры и катера на подводных крыльях. В стороне от фарватера, ближе к берегу, неторопливо плавали яхты и надувные лодки. Лёгкие водные скутеры таскали на буксире лыжников, одетых в разноцветные неопреновые костюмы. Грациозные девушки в ярких купальниках выписывали на воде замысловатые фигуры. Стройные загорелые юноши соревновались в водном слаломе, взлетая вверх на трамплинах и крутя в воздухе умопомрачительные сальто.

– Вон, смотри, Санька, спиллер жмёт! – произнёс Валера, указывая вперёд.

Александр увидел небольшую точку на горизонте, которая быстро увеличивалась в размерах.

– Пап, сбавь ход, а то Сашка ничего не увидит, – попросил Валера отца.

Катер сбавил ход и грузно осел в воду. Спиллер быстро приближался. Секунда, другая и Саша увидел его хвост в облаке мелкого водяного тумана.

– Я так и не разглядел его, – разочарованно произнёс он. – Видел только какую-то палку спереди.

– Это бушприт, – пояснил Валерий. – Он служит для устойчивости. Передний конец бушприта оканчивается бумом с подводным крылом. На скорости бум выходит из воды и мчит как глиссер. А у самого спиллера сзади две стойки с подводными крыльями. Нижние крылья совсем маленькие, средние побольше, а верхние ещё больше. На полной скорости спиллер

высоко вылезает из воды и жмёт только на самых маленьких крыльях. Спиллеру не страшна волна до полутора метров, т.к. он высоко поднят над водой. На нём гоняют в основном спасатели.

– Здорово. Только вертолёт всё равно его обгонит. У вертолёта скорость больше – до 500 км/ч.

– Конечно, – согласился Валерий. – Зато вертолёт на воду не сядет и топлива жрёт много. Дорого. Топливо-то водородное! Мы в прошлом году катались с папой на спиллере. Его можно напрокат взять. Мы с него рыбу ловили и купались.

Вскоре они подошли к береговой базе. Георгий заправил катер горючим и все отправились выбирать удочки. Александр хотел было взять спиннинг, но Валера остановил его.

– Балда! Бери электрическую! Со спиннингом ты до вечера ловить будешь, а нам к обеду домой вернуться надо.

– А где тут электрическая? – засуетился Александр.

Валера сунул ему в руку нечто очень напоминающее сачок, и они пошли к кассе. Георгий заплатил за прокат и купил приманку. Потом все погрузились в катер и двинулись на север.

Пройдя километров пять, они сошли с фарватера и легли в дрейф недалеко от берега. Георгий стал разбрасывать приманку. Александр выбрал одну из удочек и стал разглядывать. Валерий начал объяснять, как она устроена.

– Гляди. Вот здесь сачок для рыбы. Ты опускаешь его в воду. Обод сачка – положительный электрод. А этот поплавок с отрицательным электродом на конце бросаешь подальше. Метров на 5 от сачка вниз по течению. В рукоятке удочки стоит аккумулятор. Он даёт ток, а транзисторный преобразователь превращает его в импульсы высокого напряжения. Рыба, попадая в электрическое поле, разворачивается вдоль линий тока и идёт прямо в сачок. Обратно ей уже не выйти. Мелкая рыба свободно проходит сквозь ячейки, а крупная остаётся.

– Здорово, – сказал Александр. – Это надо же додуматься! Ни крючка, ни наживки не надо. Лови себе на фу-фу. И почему рыболовы раньше ими не пользовались?

– Они были запрещены. Это не спортивные удочки. Это тоже самое, что и сети.

– А сейчас почему их разрешили?

– Они выдаются только на прокат. И за ними всё время следят с вертолёта рыбнадзора. В рукоятку удочки вмонтирован радиомаяк. И в любое время службе охраны водных ресурсов известно наше местоположение. Они всегда могут подойти и проверить, сколько рыбы мы наловили и не передаём ли мы её кому-нибудь.

Александр забросил поплавок по течению, опустил сачок в воду и включил электрический ток.

– А как я узнаю, есть там рыба или нет?

– Почувствуешь. Рыба в сачке трепыхаться будет, удилице дёргать.

– А у меня уже дёргает.

– Ну да?

– На, проверь.

Валера взял Сашину удочку и почувствовал лёгкие толчки.

– Точно!

Он повернул удочку сачком вверх и не без усилия вытащил из воды. В сачке бился здоровенный язь.

– Вот это да! Тут килограмма два будет, а может и больше! Ну, Сашка, повезло тебе!

Они вытряхнули язя на палубу, и Александр схватил его в руки. Язь трепыхался, раскрывая рот.

– Дай его мне! – потребовал Валера, – это я его вытащил!

– А поймал я! Я его поймал! – завопил Александр.

– Ну, дай подержать-то, жадина! – и Валера стал отнимать у Саши добычу.

– А ну, петухи, кончайте базар! – прикрикнул на них Сергей. И отобрав у Саши язя, бросил его в сетчатый мешок, который тотчас опустил за борт. – Пусть ещё поживёт маленько. Не долго ему осталось.

За Сашиним язём пошла и другая рыба. Георгий вытащил пару небольших судаков, а Сергея попался щурёнок около килограмма весом. Когда катер совсем снесло к берегу, Валера вдруг вытащил крупного сома.

Через час улов превысил восемь килограммов, пора было возвращаться на базу.

– Исккупаться бы, – мечтательно произнёс Валерий.

Солнце было уже высоко и заметно припекало.

– Давайте, – согласился Георгий.

Парни поскидали шорты и попрыгали в воду. С криками «Стой! Куда! Догоню!» Александр кинулся за Валерой в сторону берега. По дороге их обогнал Сергей. Вскоре он достиг береговой отмели и скрылся в прибрежных кустах.

Ребята барахтались на мелководье, обдавая друг друга брызгами и смехом. Валерий дважды макнул Сашу с головкой, потом и тому удалось макнуть вёрткого и скользкого Валеру. Георгий с борта катера наблюдал за ними. В воздухе показался вертолёт рыбоохраны. Он пролетел мимо катера и, не обнаружив ничего подозрительного, удалился. Прошло уже с полчаса, ребята накупались, а Сергея всё не было. Наконец он вылез из кустов метрах в ста левее и поплыл к катеру. Вскоре все трое забрались на палубу. Губы и пальцы у Сергея были все синие.

– Парни, здесь столько черники! Как ковёр стоит. И грибы уже появились. Сыроежки, лисички. Надо будет прогуляться по лесу.

Тем временем катер, урча моторами, медленно направился к фарватеру. Потом дал полный газ, и через несколько минут все были на базе. Георгий сдал удочки, взвесил улов, доплатил за излишек, и все четверо отправились на дачу. У руля встал Сергей. Потом его сменил Валера, а затем Александр.

Через полчаса счастливые и довольные рыбаки с гордостью ступили на пирс, неся свой улов в сетчатом мешке. Их уже поджидали Юля, Рита и Женья. Добыча тут же была отправлена на кухню.

Обед удался на славу. Рыба была изжарена. Сочные ароматные куски, приправленные специями, так и просились в рот. Александр никогда ещё не ел такой вкуснятины.

После обеда Георгию позвонил отец.

– Гарик, я вылетаю космопланом сегодня вечером, рейсом Вашингтон – Париж – Москва. В Москве буду завтра утром в 11.00.

– Хорошо, папа, я тебя встречу в Шереметьево на вертолётной площадке.

– Спасибо, сынок. Значит договорились. До завтра!

Георгий положил трубку.

– Молодец старик. Решился всё-таки лететь космопланом. Значит, есть ещё порох в пороховницах! Ну что же, будем завтра встречать деда.

– Нам, наверное, тоже пора ехать, – сказала Юля. – Вы нас подбросите завтра в Москву?

– Ну что вы! Оставайтесь здесь. Хватит нам места. Отец-то из-за чего сюда летит? Он же Сашу хочет увидеть! Интересно ему познакомиться со своим древним родственником. Да и с вами тоже. Он любит с молодёжью беседовать. Если вы уедите, он очень расстроится. Поживите ещё хоть пару дней. Погода стоит отличная, отдыхайте.

– Ну, если так, то мы ещё погостим, – согласилась Юля. – Я боялась, что мы вас стесняем.

– Да нет же. И нам, и детям вместе веселее. Они уже подружились с Сашей.

4. Беседа.

А в далёком Найске всё шло своим чередом. Андрей вместе с Кондеевым завершал работу по переделке модели генома 23-ей Y-хромосомы. Сроки поджимали, и он почти каж-

дый вечер допоздна пропадал в лаборатории. Днём же студент прилежно занимался на курсах подготовки водителей или в атлетической секции, а утром они с Ольгой и Игорем обычно отправлялись отдыхать на озеро.

Но и во время утренних прогулок с Ольгой мысли Андрея частенько были там, в лаборатории. Работа захватила его, и Ольга потеряла всякую надежду разговорить своего спутника. Они лишь изредка обменивались короткими фразами, причём Андрей часто отвечал невпопад, что страшно злило Ольгу.

– Ну, о чём ты только думаешь, балбес! Я же с тобой разговариваю! Или тебе совсем наплевать на меня?!

Андрей извинялся, на несколько минут включался в разговор, но темы тряпок, цен и фасонов одежды мало волновали его. Он плохо разбирался в ценах и ещё хуже в современной моде.

Иногда Ольга рассказывала ему об их общих знакомых, которых Андрей почему-то никак не мог вспомнить. Он делал вид, что понимает о ком идёт речь, но вдруг неудачным ответом обнаруживал своё полное незнание. Это приводило Ольгу в бешенство.

– Больше я с тобой вообще ни о чём говорить не буду! – взрывалась она. – Лучше разговаривать с телеграфным столбом! Остолоп несчастный!

Она надолго замолкала и думала, что ей достался далеко не самый лучший муж. Её беспокоила новая беременность, о которой Андрей ещё не знал, и Ольга всё чаще раздумывала, оставить ребёнка или нет?

Андрей же просто не обращал внимания на эти житейские мелочи. Он понимал причину недовольства Ольги, но ничего не мог с собой поделать. Он чувствовал, что они слишком разные люди и что он действительно во многом виноват. Он не умеет заинтересовать жену, он плохой собеседник, он часто бывает невнимателен к ней. Его мозги слишком рациональны и устремлены к сложным научным проблемам. Но он не мог быть другим. Ольга нравилась ему как женщина, и он прощал ей грубость и издёвки. Он относился к ней всегда снисходительно, по-джентльменски. Иногда его просто сместила её вспыльчивость, но иногда и огорчала. Ольга умела больно уколоть самолюбие.

Больше всего на свете Андрей любил Игоря. С ним он мог заниматься часами и если бы не его постоянная загруженность делами, Игорёк заполнил бы всё его время. Ему нравилось таскать его на руках, разговаривать с ним, смотреть, как он улыбается, смеётся и каждый день подмечать что-то новое, делающее сына взрослее и привлекательнее.

Игорь рос здоровым крепким мальчиком и в этом была немалая заслуга Андрея, приучившего его к воде, к солнцу, воздуху, к движению и не позволявшему Ольге кутать и баловать малыша всякой калорийной и сладкой пищей. На этой почве у них не раз происходили мелкие стычки, но тут Андрей терял своё великодушие и уступчивость, он становился неумолим, как скала. И Ольга отступала, видя, что спорить и ругаться с Энди бесполезно. Она даже уважала его за эту твёрдокаменность, досадуя только, что на этот раз вышло не по её. Порой Ольге казалось, что Андрей любит Игоря больше чем она и Ольга старалась отвлечь сына от мужа, чтобы лишний раз получить подтверждение в преданности Игоря ей, матери. Андрей отдавал Гуньку Ольге с неохотой, и самолюбие его страдало. Ему казалось, что Ольга боится надолго доверять ему сына, ревнует Игоря к нему и считает его не настоящим отцом, хотя и не говорит об этом.

И всё же, несмотря на мелкие обиды и разногласия, их отношения оставались достаточно корректными, как у вполне интеллигентных людей. Андрей старался по возможности сглаживать все острые углы, обходить противоречия, но удавалось ему это всё труднее. Он чувствовал растущую напряжённость в отношениях с Ольгой.

В очередной раз, придя в лабораторию, Андрей застал там профессора Лебедева и доцента Кондеева. Они сидели за компьютером и о чём-то беседовали.

– О! Ты-то нам и нужен! – воскликнул Кондеев. – Опять нестыковка получается. По 116-ой мутации не выдаётся прогноз доминантности гена.

– Посмотрим, – спокойно ответил Андрей. – Возможно этот ген всегда рецессивен.

– Разбирайся быстрее. Через неделю у меня отпуск, – заявил Кондеев. – Дальше я откладывать не могу. Лето уже кончается.

– Ничего страшного, – успокоил его Леонид Иванович. – Работа в основном завершена, а мелкие нестыковки ещё долго будут нас мучить. Их все сразу не обнаружишь. Устраним по мере выявления. Чем чаще будем использовать модель, тем быстрее выявим все её недостатки. По другим моделям дела обстоят не лучше. Почти каждую неделю получаем извещения о корректировке из других лабораторий мира. Андрей молодец. Он и так много сделал. Почти все каникулы на неё угрохал.

И помолчав немного, спросил. – Как жена-то не ругает, что сидишь тут вечерами?

Андрей пожал плечами. – Привыкла уже. Хотя и ворчит иногда, что прихожу поздно.

– Ничего. Зато у тебя все задатки настоящего учёного. А быть женой учёного нелегко. Твоей Ольге придётся смириться, что наука у тебя на первом месте, а семья на втором. Моя половина уже давно с этим смирилась. А раньше бунтовала по молодости. Женщины, особенно молодые, хотят, чтобы мужчины всё внимание уделяли только им, чтобы «носили их на руках». Обычно они более самолюбивы и эгоистичны, чем их мужья, хотя, конечно бывает и наоборот.

Андрей молча кивнул. – Да, жизнь сложная штука. Порой бывает трудно разобраться во взаимоотношениях мужчины и женщины. Кажется, что они плохо живут, вот-вот разойдутся. Ссоры каждый день слышатся за стенкой. Но попробуйте соседке сказать что-нибудь плохое про её супруга, и тут же на тебя обрушится град проклятий. Оказывается, они просто обожают друг друга! И все их ссоры не больше чем любовная игра. Другие же наоборот, живут вроде бы тихо, мирно, а потом бац! и разошлись. Оказывается, они терпеть не могли друг друга.

– Да, ты прав. Во взаимоотношениях мужчины и женщины ещё много загадок. Ладно, работай, не буду тебе мешать. Надеюсь, что всё обойдётся.

Профессор ушёл, а Андрей склонился над алгоритмом модели. Пробило одиннадцать часов, когда он, наконец, нашёл ошибку.

Глава III

1. Дедушка.

Утром Георгий Евгеньевич вылетел в Москву встречать отца, а Сергей с Юлей и ребятами отправились в лес за грибами. Валера с Женей уже хорошо знали здешние грибные места, и уверенно шли по светлому сосновому бору. Саша же вспоминал тайгу и то время, когда они всей семьёй ходили за грибами и ягодами. Местный лес мало напоминал тайгу. Здесь не было той дикой суровой природы, тех кедров и лиственниц, которые росли там. В здешнем лесу было много тропинок, полянок. Он был вычищен от бурелома и сухостоя. Это был «цивилизованный» лес.

В начале августа грибы ещё только начинались, а сухая солнечная погода не позволяла рассчитывать на их обилие. Зато прогуляться по лесу было очень приятно. В лесу было много белок. Они совсем не боялись людей и спускались с деревьев, выпрашивая лакомство. Грибников было немного, но зато в зарослях черники уже работали сборщики ягод. Они ловко орудовали небольшими электрокомбайнами, срывавшими и засасывающими спелые ягоды. Комбайн напоминал электрофен с гребёнкой на конце, а работал как пылесос.

– А давайте наберём дедушке черники! – предложил Валерий. – Он очень её любит. Во Флориде же нет черники!

Женя поддержала предложение, и все стали собирать чернику. Через час набрали полиэтиленовый пакет и отправились за грибами.

Сергей ходил рядом с Юлей и помогал ей. Она осматривала мох, усыпанные сосновыми иглами прогалины и радовалась каждой находке. Сергей наклонялся, срезал гриб и клал в корзинку.

Возвращались домой немного усталые, но довольные.

– Наверно дедушка уже прилетел, пойдёмте быстрее, – предложил Валерий.

Выйдя к даче, они увидели вертолёт Георгия.

– Точно! Дедушка уже здесь!

И Валера с Женей помчались наперегонки.

Деда они увидели недалеко от крыльца. Это был седой, сухощавый, загорелый старик в белом костюме и с чёрной тростью. Он был лысоват, подтянут, и напоминал Георгия Евгеньевича.

– Дедуля!!! – закричали Валера с Женей и бросились к старику в объятия.

– О! Внулата! Родные мои! Пришли, наконец. Дайте мне на вас посмотреть! Какие же вы стали большие! Выросли. Валера уже выше меня ростом. Над губой усики пробиваются! Молодцы...

– Дедушка, посмотри, сколько мы грибов набрали! И черники тоже! Это всё тебе! – тараторила Женя.

– Ну, спасибо, спасибо, дорогие мои! Вот уважили старика. Давно я чернику не ел. Молодцы. Как дела то?

– Нормально, – ответил Валерий.

– Как закончили учебный год? Впрочем, знаю, знаю, что хорошо. Вы же Раковские!

– Мы к тебе собирались в гости, а ты сам к нам прилетел! Это здорово! – трещала без умолку Женя.

Только сейчас она заметила, что дедушка внимательно смотрит на Сашу, Сергея и Юлю.

– Да, дедушка, познакомься. Это наш родственник, Александр Губерт. А это его родители, то есть, вернее, опекуны, – представила всех Женя.

Старик, не спеша, двинулся навстречу гостям.

– Здравствуйте молодые люди. Рад познакомиться – Евгений Раковский, доктор медицинских наук.

Сергей сделал шаг вперёд и, пожав протянутую ему руку, представился, – Майоров, студент медицинского института, магистр биологии.

– О! Очень приятно, коллега. Уже защитились? Похвально. У нас будет, о чём побеседовать.

– А это моя супруга, Юлия – студентка медицинского института, – представил Сергей жену.

Юля протянула Евгению Робертовичу руку, и он изящно поцеловал её.

– Очень рад нашему знакомству, миссис Юлия. Много слышал о вас. У вас большое и доброе сердце.

Юля смущённо опустила голову.

– Я вижу, вы ждёте ребёнка, надеюсь, что всё будет хорошо. Могу дать консультацию как специалист.

Александр представился последним. Евгений Робертович внимательно оглядел его и, словно что-то припоминая, произнёс:

– Да, да, конечно... Рад познакомиться, молодой человек. Впрочем, вы кажется старше меня? Но выглядите прекрасно! Я хорошо помню своего дедушку, Льва Яковлевича Губерта. А вы, значит, мой родной дядя... Брат моей матери. Непостижимо! Вот что делает наука! Она действительно творит чудеса. Когда была жива моя мама – твоя сестра Софья, мы как-то ходили с ней в клинику, в Найске, и она показала мне замороженного мальчика. Тогда я не поверил, что ты сможешь ожить. Я долго всматривался в твоё лицо, пытаюсь представить себе, каким оно будет, когда ты оживёшь, и не мог представить. А вот сейчас я вижу тебя живым и здоровым. Через столько лет! Ты почти не изменился. У меня хорошая память на лица. И потом, у меня есть фотография, где вы все вместе: дедушка, бабушка, ты и моя мама, совсем ещё молодые. Это как в сказке! Давно нет никого в живых, я уже старик, а ты по-прежнему молод... А скажи-ка мне, дядюшка, – прищурившись, спросил Евгений Робертович, – какая любимая поговорка была у твоего папы, дедушки Лёвы? Ты сможешь вспомнить?

Александр задумался.

– «Дорогу осилит идущий»?.. – неуверенно произнёс он.

– Правильно. Была у него такая поговорка. Но это не самая любимая. А вот когда кто-нибудь обращался к нему с вопросом, что говорил дедушка в шутку?

– «На любой вопрос – любой ответ» – вспомнил Саша.

– Верно! Ни у кого не было такой поговорки, только у дедушки!.. А если дедушка по рассеянности здоровался с кем-нибудь дважды, а ему говорили, что уже виделись, что он обычно отвечал?

– «Ничего, здоровей будем!»

– Правильно! Молодец. Всё помнишь. Ты извини, пожалуйста, что я обращаюсь к тебе на «ты», но как-то не верится, что тебе уже сто лет.

– Мне и самому не верится, – признался Александр.

– Поэтому я предлагаю забыть, что ты мой дядя, а я твой племянник. Пусть будет так: ты мой внук, а я твой дедушка. Согласен?

– Согласен.

– Тогда зови меня дедушка Джон.

Саша кивнул.

– Теперь у меня на одного внука больше. Ну что же, это прекрасно! Пойдем-ка, внучек, побеседуем с тобой. Расскажи мне, как ты живёшь, какие у тебя проблемы?

И обращаясь к Сергею и Юле, сказал: – Вы уж извините, пожалуйста, молодые люди, я ненадолго похищу у вас Сашу.

– Пожалуйста, – ответила Юля. – Это ваше право, вы же его ближайший родственник.
– А может вы, папа, отдохнёте с дороги, – предложила подошедшая к ним Рита. – Сейчас ведь в Америке ночь.

– Нет, нет. Я отдохну после обеда. Надо привыкать к местному времени.

И они с Сашей удалились в кабинет Георгия Евгеньевича.

Через полчаса Александр вышел из кабинета весьма озабоченный. Юля посмотрела на него и поняла, что разговор был серьёзный.

– Ты чем-то расстроен? – спросила она.

– Да нет, ничего. Всё нормально. Просто дедушка предложил мне поехать к нему в Америку.

– На каникулы?

– Нет, насовсем. Он живёт там один и ему скучно. У него во Флориде вилла на берегу моря и квартира в Вашингтоне. Он богат и обещал мне оставить наследство, если я соглашусь. Ему не хочется уезжать из Америки, бросать там всё, а дядя Жора не хочет жить там и бросать Москву. Вот дедушка и предложил мне жить с ним. Но я отказался. Мне с вами лучше, и Найск мне нравится. Я правильно сделал?

Юля задумалась. – Ты знаешь, Сашенька, я в таком деле тебе не советчик. Решай сам. Это вопрос серьёзный. Ты должен хорошо подумать. Я не хочу, чтобы ты потом жалел о своём решении. И не хочу навязывать тебе своё мнение. Конечно, ты дорог мне и Сергею, мы привязались к тебе, но твоё будущее в твоих руках.

– Значит, я остаюсь с вами. Ведь теперь у нас общая кровь. Вы же давали мне свою кровь. Выходит, что мы родственники!

Александр сознательно умолчал о ещё одной причине своего решения, самой главной. Он часто вспоминал Таню. Она снилась ему по ночам, и его тянуло в Найск. Он уже давно решил, что, как только приедет домой, первым делом поедет в детдом и навестит свою пассию, а заодно и Костю с Димой.

После обеда дедушка вздремнул часа два и снова вышел прогуляться. Он бродил с Георгием Евгеньевичем по сосновому бору, по берегу озера и всё восхищался природой.

– На юге природа прекрасная, яркая, пышная, но северная природа просто великолепна! Она спокойна, уравновешена, неброска и создаёт какое-то удивительное ощущение радости и покоя. Особенно это чувствуется в старости, когда позади бурная жизнь, долгие годы напряжённой работы, борьбы за своё место под солнцем, годы трудностей, годы удач и неудач. Здесь отдыхаешь душой, набираешься сил, и, в общем-то, чувствуешь себя не таким уж старым!

– Ты вовсе не старый, папа. Ты симпатичный пожилой мужчина, полный сил и энергии, – возразил Георгий Евгеньевич.

– Нет, сынок. Уже нет той энергии, той силы. Всё потихоньку уходит как вода сквозь песок. А сейчас, когда я уже не работаю, я особенно остро чувствую своё одиночество. С твоей мамой мы расстались давно, но я так и не смог найти себе подругу жизни. Все силы были отданы работе, науке, а теперь уже поздно.

– Переезжал бы к нам, в Москву. Здесь у тебя внуки. Я и Рита ухаживали бы за тобой.

– Нет, нет. В Москве слишком шумно. Это не для меня. Я даже в Вашингтоне последнее время не живу, хотя там намного спокойнее. Да и ухаживать за мной не надо. У меня достаточно средств, чтобы содержать прислугу. И потом, куда я дену всё там, в Америке? Я люблю свою виллу во Флориде, квартиру в Вашингтоне и не хочу продавать всё это. В Америке мне нравится. У меня там много друзей, сослуживцев. Нет, нет, сюда возвращаться мне уже поздно. Добрая половина жизни прошла там, за океаном.

– Тогда я не знаю, отец, как тебе помочь? Нам переезжать в Америку сейчас тоже невозможно. В Вашингтоне квартира маленькая, а во Флориде хорошо только отдыхать. В Москве много плюсов и для меня и для детей. Здесь моя работа, мои друзья.

– Зная, знаю, Гарик. Я не зову тебя в Америку. А вот есть у меня идея. Если бы ты помог мне её осуществить, я был бы тебе чрезвычайно благодарен.

– С удовольствием, отец, если смогу.

– Хочу я взять с собой Сашу. Как увидел его, так сразу понял – он наш! Нашей крови, нашей породы. Нельзя его отдавать чужим людям. И хоть они хорошо к нему относятся, и он привык к ним, но ведь они не смогут дать ему то, что смогу дать я! Они бедные студенты, им самим ещё надо устраиваться в жизни. Конечно, мы можем помочь молодым, но ведь Саша им не нужен! У них скоро будет свой ребёнок и Алекс отойдёт на второй план. Он станет им обузой. А для меня он последняя радость в жизни. Последняя надежда. Я дам ему всё, что смогу: хорошее образование, начальный капитал, протекцию, познакомлю его с влиятельными людьми, окружу заботой и вниманием. У него будет всё, что необходимо. Зачем мне моё богатство? С собой в могилу его не возьмёшь. Конечно, у меня есть наследники – внуки. О них я непременно позабочусь. Но у них всё в порядке. Они ни в чём не нуждаются. Ты сам не беден и моё наследство не сделает тебя счастливей.

– Ну что ты папа всё о наследстве, да о смерти? Не стоит сейчас говорить об этом. Надо думать о жизни.

– А я и не собираюсь умирать завтра. Я думаю ещё пожить. Я говорю о будущем, сынок! Я имею реальную возможность помочь человеку, который, буквально, вернулся с того света и попал в трудное положение. Я должен это сделать! Я не имею права оставить его без своего покровительства. Почему ты не усыновил его? Тогда всё было бы значительно проще.

– Он сам не захотел этого. Я предлагал ему и не раз, но он привязался к Сергею и Юле, к своему Найску. Мы были мало с ним знакомы.

– Да, да, понимаю. Но ты постарайся задержать его здесь подольше. Кажется, он подружился с Валерой и Женей... Когда они собираются уезжать, твои гости?

– Через пару дней.

– Уговори их ехать одних. Пусть Алекс побудет с нами.

– Хорошо, я попробую... Но ему надо готовиться к экзаменам за 9-ой класс, иначе его не примут в десятый. Ему нужно заниматься.

– Пусть занимается здесь, с Валерой. Молодые ведь едут к своим родителям, а какие уж там занятия!

– Пожалуй ты прав, отец. Я попробую это организовать.

В оставшуюся часть вечера был устроен небольшой семейный ужин в честь приезда дедушки. Пили вино, коньяк, жарили шашлыки на природе, купались в канале и слушали музыку. Потом по очереди танцевали: мужчины – с Ритой и Юлей, а ребята все скопом и кто во что горазд. Евгений Робертович был весел, остроумен и всё поглядывал на Сашу, хвалил его за хорошие манеры, за умение красиво танцевать.

Когда вечер закончился, и все собрались ко сну, Евгений Робертович взял под руку Валеру и предложил: – А почему бы тебе, внучек, не помочь Саше в учёбе? Ведь у него скоро экзамены.

Валера пожал плечами. – Он не просил меня об этом.

– А если бы попросил, ты бы помог?

– Конечно, о чём речь? Мне и самому интересно всё вспомнить перед школой. Только здесь нет программы и дисков.

– А дома у тебя есть?

– Дома есть.

– Ну, вот и отлично. Завтра мы слетаем в Москву, я хочу посмотреть на город своей юности, а заодно захватим диски.

– Так они послезавтра уже уезжают!

– А тебе не хочется, чтобы Алекс остался?

- Хочется, конечно. С ним веселее.
- Тогда уговори его.
- Я не умею... Лучше ты попробуй.
- Хорошо, давай действовать вместе.

Александр сидел на крыльце и разговаривал с Женей. Сергей и Юля стояли чуть выше, облокотясь на перила, и прислушиваясь к их разговору. Евгений Робертович и Валера поднялись на крыльцо и остановились.

- Ну что, молодые люди, я слышал, скоро вы собираетесь навестить своих родителей? Сергей и Юля вопросительно взглянули на Раковского старшего.

– А у меня к вам предложение. Ведь вы на обратном пути снова будете в Москве?

Сергей утвердительно кивнул.

– Вот и прекрасно. А почему бы вам не оставить Сашу здесь? Вы смогли бы забрать его по возвращении. Я думаю, здесь ему будет лучше. Пока вы знакомитесь со своими новыми родственниками, Алекс смог бы позаниматься с Валерой, подготовиться к экзаменам. Валера согласился ему помочь.

Валерий кивнул.

- Я не против, – пожав плечами, ответила Юля, – но согласен ли Саша?

Александр задумался. С одной стороны, ему не хотелось расставаться с Сергеем и Юлей, с другой – не хотелось уезжать отсюда. Здесь было весело, интересно. Здесь Всё было уже знакомо, было с кем поиграть. А там опять новые люди, в общем-то, чужие ему.

– Давай, Сашка, соглашайся, чего тут думать? – не выдержал Валера.

– Оставайся, – поддержала брата Женя. – Нам с тобой веселее.

– Ладно, – решил Александр, – я остаюсь.

– Вот и прекрасно, одобрил Евгений Робертович. – Договорились. Тогда мы полетим в Москву не завтра, а послезавтра. Проводим миссис Юлию и Сергея, а заодно захватим диски с программой девятого класса.

На том и порешили.

2. Цивилизованное общество.

На следующий день после завтрака Сергей и Георгий решили поиграть в бадминтон, благо погода стояла тихая, безветренная. Они с азартом гоняли волан, работая в основном на резаных подачах. По ловкости и точности ударов Георгий не уступал Сергею.

Женщины, Рита и Юля хлопотали по хозяйству, заодно обсуждая свои женские проблемы. Рита рассказывала Юле о своих переживаниях, когда она впервые решила рожать в космосе, на станции «Вега». Сколько тогда было споров, волнений, опасений! Но она всё преодолела. А роды принимал Георгий и его друг – терапевт. Акушера – гинеколога на станции не было. Консультировал их по телеканалу Евгений Робертович из Центра космической медицины.

Мальчики, Валера и Саша, решили поиграть в футбол, а на ворота поставили Женю. Воротами служили две сосны с укрепленной на них спортивной перекладиной. Мальчики гоняли мяч, демонстрируя разные финты и обводки, а Женя нервничала, болея за Сашу, и специально пропускала его удары.

– Так не честно! – возмутился Валерий. – Ты ему подыгрываешь! Такой удар могла бы и взять!

– А вот и не могла, не могла! – спорила Женя. – Он был крученный.

– Какой там крученный?! Простейший удар!

Через полчаса Александр выигрывал у Валеры 6 / 4. Обидевшись, Валерий не выдержал и подставил Саше подножку. Тот упал.

– Штрафной! – закричала Женя.

- Во тебе! – и Валера показал сестре фигу.
- Дурак, – сказала Женя и ушла из ворот.

Тогда ребята стали играть в пустые ворота и счёт начал быстро меняться в пользу Валеры. При счёте 8 / 11 Александр решил закончить игру, на что Валерий заявил, что он трус.

- А у меня коленка болит! – соврал Александр. – Так бы ты меня ни за что не обыграл!
- Тебя то?! Ха, ха! Хилятик столетний!
- А ты лунатик шестнадцатилетний.

Валерий схватил Сашу поперёк пояса и они начали бороться. Через минуту «хилятик» оказался на земле. Валера уселся сверху, но подбежавшая Женя стащила его и вдвоём с Сашей они опрокинули Валеру.

- Так не честно! – кричал Валерий. – Двое на одного!
- А ну-ка прекратите галдёж! Дедушка отдыхает, – строго сказал Георгий.
- А чего они! Это Сашка свалку устроил! – оправдывался Валера.
- Нет, ты! – заявил Александр. – Вот уеду от вас завтра!
- Не уезжай! – взмолилась Женя.
- Оставайся, давай мириться, – предложил Валерий. – Мы оба виноваты.
- Давай, – согласился Саша, – мир.

И они сцепились мизинцами в знак примирения.

На крыльцо вышел дедушка.

- Что за шум, а драки нету? – шутливо спросил он.
- Ты, деда, опоздал, – заявила Женя. – Мы с Сашкой Валерку победили!
- Как же, победили! Держи карман шире! – обиженно произнёс Валерий и ушёл на пирс.
- Разбудили, вас, папа? – спросил Георгий.
- Да нет, я уже отдохнул. Пойдёмте куда-нибудь прогуляемся. Грибов поищем. Давно я грибы не собирал.

– Пойдёмте, согласился Георгий Евгеньевич. – Сосед наш, Михаил Александрович, сегодня целое ведёрко набрал. Мы его утром во время пробежки с Сергеем встретили. Говорит, что лисички пошли. Ночью дождик был.

– Лисички – грибы хорошие, – одобрительно произнёс Евгений Робертович. – Никогда не червивеют, а главное, вкус у них замечательный. Они и в супе хороши, и в маринаде, и жареные.

– Сестра Соня их грамафончиками называла, – сказал Саша.

– Да. Это верно. Мама любила их собирать, – согласился Евгений Робертович. – Главное, что их ни с чем другим не спутаешь, и растут они кучно.

Через несколько минут, захватив по ведёрку, все отправились по грибы. По дороге Евгений Робертович стал рассказывать Сергею и Саше об Америке, о своей работе в объединённом Центре космической медицины, о перспективах космических поселений. Саше было интересно всё, что связано с космосом, с космическими станциями. Он мечтал сам когда-нибудь побывать на них, но его мучил вопрос – где больше шансов попасть в космос, в России или в Америке, и поэтому он решил расспросить деда обо всём поподробнее.

– Дедушка, а кто сейчас сильнее, Россия или Америка?

– Это, в каком смысле? – не понял Евгений Робертович.

– Ну, вообще... У кого лучше техника, оружие?

– Оружия сейчас ни у кого нет. Оно запрещено международной конвенцией. Разве ты не знаешь?

– Да, я, кажется, слышал об этом, но как-то забыл. Никак не могу себе представить, что нигде нет оружия!

– Производить оружие аморально, преступно! Ведь оно служит для уничтожения людей. Зачем же тратить силы и средства на производство того, что не приносит никакой пользы?

– А чем же тогда защищаться, если кто-нибудь нападёт на нас?

– А кто на нас может напасть и зачем?

– Ну... мало ли... Может землю захочет захватить или богатства наши.

– Земля у всех одна, общая, её нельзя захватить, также как и воду, воздух. Каждый может жить там, где захочет. Нет никаких запретов на передвижение и местожительство. А захватить чужие богатства, как ты сказал, так это же разбой, грабёж! Разве может какое-либо государство, правительство заниматься грабежом? Это же преступно! Да и народ не допустит такого. Как можно захватить что-либо силой, если оружия не существует? Разве что дубинами воевать!

– А они возьмут и станут тайком делать оружие. А потом сразу всех вооружат и нападут.

– Ты говоришь ерунду. Как можно скрыть производство такого количества оружия? Ведь его будут делать люди, много людей. Разве можно скрыть такое? Да и воевать никто не пойдёт!

– А как же я видел у полицейских пистолеты? Значит, оружие делают!

– Это не те пистолеты, которые были сто лет назад. Они стреляют иглами с жидкостью, которая лишь на время парализует преступника, но не убивает его и не причиняет телесных повреждений.

– Вон, дедушка, гриб растёт! А ты идёшь и не видишь!

Саша подбежал и сорвал круглую красную сыроежку.

– Молодец, внучек. Хорошие у тебя глазки. А дедушка идёт и не замечает.

В лесу то и дело раздавались весёлые голоса Валеры и Жени, возвещавшие о том, что они тоже находят грибы. Сергей с Юлей и Георгий Евгеньевич с Ритой тоже находили грибы, но они собирали их молча, без лишнего шума, показывая друг другу, и складывая в ведёрко.

– Дедушка, а откуда в космос легче попасть? Из России или из Америки?

– В космос можно попасть из любой страны, но больше всего запускают космонавтов Россия, Америка и Китай.

– А кто больше?

– Точно не знаю. Не считал. Их сотни каждый год летают. А зачем тебе это? Ты хочешь стать космонавтом?

– Я и врачом хочу стать и космонавтом. Не знаю только кем лучше.

– Так врачи тоже космонавтами бывают. В космосе всякие специалисты нужны. Сначала ты можешь стать врачом, а потом и космонавтом.

– Дедушка, а ты в космос летал?

– Нет. Не пришлось, внучек. Всю жизнь в Центре космической медицины проработал, а в космос не летал. Зато мой Гарик из космоса не вылезит. Он и жену себе в космосе нашёл и детей там родил.

– Деда, а вот раньше я слышал, взрослые всё спорили про социализм, капитализм, коммунизм. Разные партии были, революции делали. А сейчас у нас что?

– А сейчас никаких революций. Человечество переболело революциями и войнами. Люди поняли, что насильно человечество осчастливить нельзя. Невозможно создать совершенное общество, в котором один класс людей подавляет другой, одна группа людей провозглашает свою диктатуру и навязывает свою идеологию всем другим. Ни одна революция в истории человечества не достигла тех целей, которые ставила перед собой. Революции способны лишь разрушить старое. Но они не способны созидать! Создавать, совершенствовать можно только путём эволюционного, постепенного развития, сохраняя всё положительное, что накоплено человечеством и устраняя отрицательное. Новое рождается в старом и вызревает в нём постепенно, вытесняя это старое. Но если старое разрушить сразу, то новое так и не вызреет, не родиться или родиться ущербным, недоношенным. Поэтому революции и приводили к преждевременным выкидышам нового. Революционеры очень хотели ускорить роды, подстегнуть историю, но ничего кроме крови и насилия никогда не выходило. Общество опускалось ещё ниже того уровня, на котором находилось до революции.

– А почему революционеры ругали капитализм? Что в нём плохого?

– Капитализм, мой друг, конечно, имел свои недостатки, и ругали его правильно. Капитализм в чистом первоначальном виде – это безраздельная власть капитала, власть предпринимателей. Они угнетали и подавляли рабочих в погоне за прибылью. А когда один класс подавляет другой, возникают противоречия, борьба. В недрах капитализма вызревали социалистические идеи. В отличие от капитализма, социализм отстаивал социальную справедливость, социальную защищённость граждан, гуманизм. Это и равная оплата за равный труд, и равные стартовые возможности для всех молодых людей, вступающих в жизнь, и пенсионное обеспечение в старости, пособия по безработице и другие социальные блага. Но революция в России не дала этим идеям дозреть, плавно и органично вписаться в структуру общества. В результате дело закончилось подавлением класса предпринимателей, ожесточённой гражданской войной и полной разрухой. Социализм в России стал развиваться однобоко, отвергая всё положительное, что имел капитализм. Это и разнообразие форм собственности, и законы рентабельности, прибыли, рынка, и предприимчивость, демократизм в идеологии, искусстве, культуре. Российский социализм питался идеологической враждой ко всему, что было прогрессивного на Западе. Он не мог перенять его положительные стороны, и был исторически обречён. Это была новая вера, вера в светлое будущее не основанная на подлинной науке, на заимствовании всего передового и прогрессивного в мире. Как и любая вера, он отвергал инакомыслие, требовал беспрекословного соблюдения всех догматов нового учения. Только в отличие от веры в бога как идеала человека, эта была вера в идеальное общественное устройство, которое называли коммунизм. Люди верили и приносили невиданные жертвы во имя новой веры, веры в светлое будущее. Но этого светлого будущего так и не наступило. Как невозможно сделать всех людей идеальными, подобными богу, так невозможно создать идеальное общество всеобщей благодати и справедливости. Можно лишь постепенно и бесконечно приближаться к идеальному общественному устройству. Причём, никто не знает, каким оно должно быть. Любые схемы и проекты здесь обречены на косность и догматизм. Все они временны и несовершенны. Нельзя пытаться втиснуть общественное развитие в кем-то придуманные рамки. Жизнь всегда многограннее и сложнее любых теоретических построений.

– Дедушка, а сейчас-то мы в чём живём? Как оно называется, наше общество?

– А никак не называется, внучек. Сейчас мы живём просто в цивилизованном рациональном, глобальном мире. Капитализм постепенно трансформировался в более совершенное постиндустриальное общество, в котором было уже больше справедливости, больше социализма. Затем во многих странах Запада был построен настоящий демократический социализм с рыночной экономикой. В него вошли все положительные качества раннего капитализма. А теперь социализм перерос в глобальное цивилизованное общество на всём земном шаре. Он впитал в себя и некоторые коммунистические идеи. Например, бесплатный городской транспорт, бесплатные товары нулевой категории. И если человек в жизни много и хорошо работал, проявил большие способности, то к концу жизни он живёт при полном коммунизме. Все его потребности удовлетворяются. У него хорошая пенсия, он уже выплатил все кредиты и в его распоряжении все блага цивилизации.

– Не может быть, – возразил Александр. – Не все! Вот у тебя, например, нет ни самолёта, ни подводной лодки, ни поезда, ни космического корабля.

– Как это нет?! Всё у меня есть. Надо мне – полечу на самолёте или на космоплане, надо – поеду на поезде и, причём, бесплатно. А зачем мне всё это иметь в личной собственности? Цивилизованное общество – это общество разумных людей с разумными запросами. Оно не предполагает удовлетворение каких-то чрезмерных, гипертрофированных потребностей. Многолетний труд учит человека дисциплинированности, порядочности. Учит его соразмерять свои способности и потребности. Мы чаще сталкиваемся со случаями чрезмерного ограничения своих потребностей пожилыми людьми, чем с проявлением неумеренных запро-

сов. Люди стесняются взять то, что им положено по праву. Ведут себя очень скромно. А вот среди молодёжи ещё встречаются случаи завышенной самооценки своего вклада в общественное богатство. Отсюда их запросы часто превышают их способности. Поэтому молодёжь приходится контролировать, воспитывать. У неё ещё нет цивилизованного сознания. Так, взяв ото всех общественных систем и теорий понемножку, человечество построило общество, которое даёт ему максимум свободы, материальных благ и душевного комфорта.

– Дедушка, но ты же все грибы пропускаешь! Мы так с тобой меньше всех наберём!

– А зачем нам много? Поесть хватит и ладно.

– Но у других-то больше будет!

– Ну и пусть. Не надо завидовать. Может, они и не съедят всего! А впрок зачем их заготавливать? Лучше свежих набрать, когда снова захочется.

Но Сашу эти аргументы не убедили, и он побежал проверять, сколько набрали Валера и Женя.

3. Тёща.

Наступил день отъезда Сергея и Юли. Билеты на скорый поезд Москва – Орёл были заказаны накануне по телефону. С утра Георгий слетал на заправку и сейчас вертолёт ожидал пассажиров готовый к вылету. Саша решил проводить Юлю и Сергея, Валера хотел забрать учебные диски за 9-ой класс, Евгений Робертович собирался посмотреть Москву, в которой не был уже два года и с которой были связаны самые дорогие ему воспоминания о его молодости. На даче оставались Рита и Женя.

Через полчаса после взлёта вертолёт Раковского приземлился на привокзальной площади. Сергей и Юля тепло попрощались с гостеприимными хозяевами, с Сашей и отправились за своими билетами. Через час они уже сидели в поезде, который уносил их на юг.

За окном мелькали станции, полустанки, встречные поезда, путепроводы. Потом пошли бесконечные поля, луга, фермы, изредка прерываемые массивами леса, реками, озёрами. Всё мелькало как в калейдоскопе. Юля смотрела в окно и узнавала не раз уже виденные пейзажи, говорившие о скором свидании с домом, с родителями. Она вспоминала мать, отца, брата Юрку, его жену Лену, племянника Серёжку, но к радости встречи примешивалась лёгкая тревога, беспокойство. Как-то встретят её родители, как они примут её Сергея?

Сергей тоже смотрел в окно и думал о своём. Он вспоминал институт, товарищей, Андрея. Ему уже надоело безделье, которое именуется отдыхом и вся эта сытая, беззаботная и удобная жизнь, скрашиваемая лишь близостью Юли. Он уже тосковал по институту, по своей лаборатории, по научной работе. В голове его зрело несколько оригинальных идей относительно информационной модели генома и ему не терпелось обсудить их с Андреем, с профессором Лебедевым. Одним словом, в отпуске он жил ожиданиями. Ожиданиями предстоящих экзаменов за четвёртый курс, ожиданиями новой интересной научной работы, ожиданием знакомства с Юлиными родителями и встречи со своими предками. Наконец, ожиданием рождения своей дочурки, которая наполнила бы его жизнь новыми приятными заботами, нежностью и любовью.

Самочувствие Сергея заметно улучшилось после тюремной отсидки. Он быстро обрёл былую спортивную форму, почувствовал прилив сил, энергии и стал увеличивать физические нагрузки: много бегал по утрам, плавал в озере, играл в волейбол, бадминтон и теннис с Георгием Евгеньевичем и был вполне доволен собой.

Юля оформила декретный отпуск, и занятия в институте теперь откладывались, как минимум, на год. Ей было жаль прерывать учёбу, расставаться с привычной студенческой аудиторией, но жизнь, природа, требовали от неё исполнения своих материнских обязанностей, и она не могла противиться этому. Законы природы важнее законов человеческих, важнее материальной выгоды и мудрее «здорового смысла». Вот и сейчас, сидя в мягком кресле вагона

и поглядывая в окно, она думала о ребёнке. Она чувствовала его, она мысленно разговаривала с ним, ласкала его, и старалась представить, каким он будет, когда появится на свет.

Уже миновали Тулу, и поезд подходил к Орлу. Сергей и Юля стояли в тамбуре, готовясь к выходу. Наконец поезд остановился, и пассажиры устремились на перрон.

Отец встретил их на площади у вокзала. Юля ещё издали заметила его высокую, худощавую фигуру. Пётр Антонович был в лёгкой ковбойке и джинсах. Ветер трепал его тёмные с изрядной проседью волосы, лицо было бронзовым от загара, сухим, морщинистым. Юля подошла к отцу, Сергей же остановился поодаль с саквояжем в руке, не желая мешать первым минутам их встречи. Отец скептически с ног до головы оглядел дочку. На ней был просторный лёгкий сарафан уже не скрывающий округлость живота. Они обнялись, поцеловались.

– Ну, здравствуй, па.

– Здравствуй, дочка. Если б не лицо, да голос и не признал бы. А какая была фигурка!

– Ну что ты, па! Нашёл, о чём жалеть! Фигурка ещё будет. Главное, что я счастлива.

У меня теперь семья.

– Это он? – спросил отец, кивнув в сторону Сергея.

– Он, – ответила Юля.

– Здоровый кобель...

– Ну что ты говоришь, па! Как тебе не стыдно? Он мой муж, отец моего ребёнка.

– Так, так... А где же третий?

– Какой третий?

– Ну, тот, отороженный.

– А, Саша! Он остался в Москве, вернее под Москвой, на даче у Раковских. Мы за ним заедем на обратном пути.

– Так, так... Ну что же, садитесь да поедем. Обрадуем мать.

Юля сделала знак Сергею. Он подошёл.

– Знакомься папа, это Сергей Майоров, мой муж.

– Здрасти, – сухо произнёс Сергей.

– Здрасти, здрасти. Будем знакомы. Пётр Антонович – отец Юли.

– Очень приятно.

– Приятно, неприятно, а познакомиться не мешает, – заявил Пётр Антонович, садясь в машину.

Ехали молча. Разговор как-то не клеился.

– Скоро жатва начнётся, – выдал из себя Сергей, глядя на созревающие поля пшеницы.

– А ты что, сельским хозяйством интересуешься? – спросил тесть.

– Да так... Мне всё интересно. Вообще-то я медик. Врач будущий. А пока что студент четвёртого курса.

– Пятого уже, – поправила Юля.

– Да, вернее, пятого, – согласился Сергей, мысленно ругая себя за враньё.

– Значит, врачом будете...

– Врачом.

– Ну а какого, так сказать, профиля? Хирург или терапевт?

– Генетик.

– ...А это, по каким же болезням? – озадаченно спросил Пётр Антонович.

– По наследственным. Будем бороться за здоровое потомство, генетические дефекты устранять.

– Здоровое потомство – это хорошо. Дети должны быть здоровыми. А то вон, сколько больных вокруг. У кого аллергия, у кого диатез, а у кого и вовсе дур дом в голове. Только я понимаю это так – прежде всего родители должны быть здоровы. Ну и образ жизни, питание и всё такое должны быть в норме. Тогда и дети будут здоровы.

– Вы всё правильно понимаете, Пётр Антонович. Только родителям надо помочь. Не все знают, чем они могут заболеть в будущем и чем может заболеть их ребёнок.

– Оно конечно. Разве наперёд узнаешь, от чего померёшь! Мне вот уже за пятьдесят, а до сих пор не знаю, чем завтра заболею.

– Вам, по-моему, уже ничего не грозит кроме старости. Вы безнадёжно здоровы, – заявил Сергей.

– А ты почём знаешь?

– Это и невооружённым глазом видно.

– Ха. Так-то оно так, только чёрт его знает, что дальше будет.

– Живите, как жили до сих пор. Не меняйте образа жизни, и всё будет в порядке.

– Так куда ж его менять? И захочешь сменить, так не сможешь. Хозяйство ведь не бросишь!

Они подъехали к большому белому двухэтажному красивому особняку и остановились у крыльца. Вокруг дома разгуливали куры, индейки. Неподалёку играли двое ребятшек, старшему было на вид около пяти. Он катался на детском велосипеде. Младший, лет двух, без штанов упоительно шлёпал босой ногой по луже, оставшейся после недавнего дождя. Брызги грязи летели во все стороны, покрывая малыша с головы до ног.

– Ах ты, господи! – воскликнул Пётр Антонович. – Вот наказание! И чего это Ленка за детьми не смотрит! Костя! Ты что же это делаешь, негодник! А ну-ка иди сюда, бабушка даст по попе!

Костя, увидев сердитого деда, а с ним незнакомых парня и девушку, убежал за дом.

– Вот пусть тебя там крапива пожжёт! – крикнул Пётр Антонович.

Старший пацан остановил велосипед, посмотрел на приезжих и, радостно закричав, бросился к ним.

– Тётя Юла! Тётя Юла приехала!

Он подбежал к Юле и хотел кинуться к ней на шею, но, увидев её округлый живот, остановился в нерешительности. Она нагнулась и поцеловала племянника, потрепала его непослушные вихры.

– Серёжка! Какой же ты большой стал, загорелый! Соскучился без меня?

– Ага. Никто со мной не игляет. А што это у тебя пузо такое? Как у тёти Лены. Ты што, тоже албуз плоглотила?

– Нет, я дыню съела.

– А я дыни ел и ничего...

На крыльцо вышла мать Юли, Людмила Александровна. Всплеснула руками и запричитала.

– Доченька, ты ли это?! Господи, да что ж это такое?! Зимой была ещё стройная, а теперь? Господи, да что же вы не по-людски то всё делаете? Ну, как можно без свадьбы такое сотворить?

Юля подошла к матери, обняла её. Та отвернулась, закрыв лицо руками.

– Ну что ты, ма? Что тут такого? Ведь мы поженились. Всё законно.

– Законно?! Ни отца, ни мать на свадьбу не пригласили! Стыд-то какой! Будто враги мы вам! Будто вы безродные какие! Соседи, знакомые спрашивают, а я и сказать что не знаю. Последней узнала, что дочка замуж вышла и ребёнка ожидает! Разве это дело?! Разве матери не обидно? И чего скрывать то, чего прятаться? Ведь всё можно было по-человечески, честь по чести сделать! Это всё басурман твой тебя запутал. Сама бы ты так не поступила!

– Тише, мама, Сергей услышит.

– А пусть слышит, я правду говорю, – причитала Людмила Александровна сквозь слёзы.

– Ну ладно, ну успокойся, ма. Я тебе всё объясню. Так получилось. Так надо было.

– Чего мне объяснять? Порядочные люди так не поступают!

Со стороны свинофермы к ним приближались брат Юрий со своей женой Леной. Та тоже была в просторном халате и двигалась осторожно, донашивая последние дни своего третьего ребёнка.

Они поздоровались с Юлей и Юрий, оглядев сестру, присвистнул.

– Фью, сестрёнка! Ты даёшь! Эх, тебя раздуло! Зимой ещё худенькой была, а сейчас... Скоро выдашь-то?

– Скоро, – ответила Юля. – После твоей Лены.

– Ну и правильно. Дети – дело хорошее, полезное.

– Помолчал бы лучше, – перебила его Людмила Александровна. – Чего уж тут хорошего?!

– Да брось ты, ма, сырость тут разводять! Пора ей уже детей нянчить. Время подошло – не удержишь. Природа у них такая, женская.

– Да я разве против детей? Я же хочу, чтобы всё по-человечески, по-людски было!

– А у них и так по-человечески. Мужик у неё законный, всё в норме. С мужем-то познакомь, – обратился он к Юле.

Юля взглянула на своего, стоявшего поодаль, супруга, о котором все позабыли, и поняла, что он на пределе. Сергей стоял, нервно покусывая губу, и всё что он думал, отражалось на его лице. А думал он, что сейчас плюнет на всё, бросит саквояж и уедет прочь от этих незнакомых и враждебных ему людей.

– Сергей! Ну что ты там стоишь? Иди, познакомься, – позвала Юля.

– Стоит ли? – вызывающе произнёс студент, еле сдерживая себя. – По-моему, я здесь лишний.

– Да ты не обижайся, свояк, – произнёс Юрий, подходя к Сергею. – Предки у нас старомодные, но не вредные. Приспособятся.

– Это для вас они хорошие, – пробурчал Сергей.

– Ладно, кончай, мать, причитать! – прикрикнул Пётр Антонович. – Так гостей не встречают. Что толку от твоих слёз?! Что сделано, то сделано, по-другому уже не будет. А гостя уважить надо. Чай родственники теперь. Какой ни есть, а законный муж. Иди, познакомься, зятёк, подойди к матери.

Сергей нерешительно подошёл к Людмиле Александровне. Та оглядела его с ног до головы, вздохнула, и, показав рукой на дверь, произнесла:

– Ну что ж, входите, молодой человек, гостем будете. Вы уж извините, ежели что не так, ежели не угодила чем. Только и вы меня понять должны. Я своей дочери зла не желаю.

– Выходит, я желаю зла Юле! – взорвался Сергей.

– Да кто вас разберёт, молодых то. Испортил девку, а что дальше будет одному богу известно.

– Мама, перестань! Никто меня не портил! Я сама всё решила. Я уже взрослая женщина!

– Да какая ты взрослая?! Давно ли, как Костя, без штанов по двору бегала!

– Эх куда хватила, старая! – не выдержал Пётр Антонович. – То, считай, двадцать лет назад было!

Сергей и Юля вошли в дом, сняли обувь.

– Проходите наверх, там вам всё приготовлено. Отдыхайте с дороги, – сказала тёща. – А я пойду на стол соберу. Как-никак, а событие. Отметить надо. Чтобы всё как у людей было.

4. Свадьба №2.

Сергей и Юля поднялись наверх и оказались в просторной чистой комнате. Она напоминала номер в общежитии. Сергей поставил саквояж в шкаф и облегчённо вздохнул. Наконец-то кончилась эта пытка – знакомство с Юлиными родителями. Он плюхнулся на кровать слева, Юля присела на соседнюю.

– Ты не обращай внимания на моих предков. Это всё пройдёт. Обиделись они, что мы сделали всё без них.

– Пусть и дальше обижаются. Мне с ними не жить. Завтра же уедем от сюда!

– Ну что ты так сразу «уедем»? Надо же погостить немного.

– Кому надо? Тебе? Вот ты и гости! А я уеду к своим предкам.

– Но нельзя же так, неудобно. Мы ведь тоже с тобой виноваты, что так поступили с ними.

– Ты уже раскаиваешься, что вышла за меня?

– Я не в этом раскаиваюсь. Плохо, что всё получилось не так, как мы планировали.

– Можно всё переиграть. Сперва развестись, а потом опять пожениться, но уже в присутствии твоих родителей. С их, так сказать, благословения!

– Не говори глупости. Я всё улажу. Ты побудь здесь, а я пойду, поговорю с родителями.

– Оправдываться будешь? Доказывать, что я не верблюд?

– Просто я им всё объясню. Ведь они ничего не знают о тебе!

– Во, во! Расскажи им, что я сидел в тюрьме, и за что сидел! Расскажи, что тебя изнасиловали! Что я был женат и у меня есть ребёнок. Это сразу их успокоит.

– Ну, зачем ты так?!..

Юля заплакала.

Сергей с минуту сидел набычившись, потом подошёл к ней, сел рядом, обнял за плечи.

– Прости, малыш. Давай уедем отсюда пока не поздно. Пока мы окончательно не поссорились. Не нужны нам ни чьи родители. Поедем в Найск! Можно погостить ещё с недельку у Раковских, забрать Сашку и в Найск! Мне же надо готовиться к экзаменам. Уже середина августа.

– Ну, пойми ты! Не могу я сразу вот так взять и уехать! Возьми себя в руки, пожалуйста! Мы столько с тобой пережили. Неужели мы поссоримся из-за такой мелочи?! Я всё улажу. Поверь мне.

Сергей молчал, нервно теребя брючный ремень.

Юля вышла из комнаты и спустилась вниз. Прошло не более десяти минут, а Сергей уже не находил себе места. Он то садился, то вставал с кровати, ходил по комнате, смотрел в окно. В душе у него всё кипело.

«Эх, напиться бы сейчас! Вот тогда можно было бы и поговорить! Выяснить отношения. Сказать им всё, что я о них думаю! Это надо же так встретить! Ничего не зная, уже заранее иметь мнение, что я кобель, басурман, который запутал и испортил их дочку! Ох уж эти мне сельские жители! Обязательно им надо чтобы всё „как у людей“ было. Всё они с оглядкой делают. „А что вдруг соседи подумают?“, „А как у других?“. Живут по каким-то дедовским законам. На всё у них заведён „порядок“. И не дай бог что-то сделать не так, не по ихнему! И сразу ты „кобель“, „басурман“. Ведь, напоют сейчас Юле чёрт знает чего! А ей, в её положении, расстраиваться совершенно излишне».

Но вот послышались шаги в коридоре, и Юля заглянула в дверь.

– Пойдём вниз. Тебя ждут. Не психуй, пожалуйста, всё будет нормально. Веди себя прилично.

В уютной гостиной был уже накрыт стол. Отец Юли ходил по комнате, нервно потирая мозолистые руки. Юрий сидел вместе с Леной на диване, ожидая приглашения. Мать суетилась у стола, поправляя без надобности тарелки, чашки, стопки. Наконец, она вздохнула и произнесла заупокойным голосом:

– Прошу всех к столу. Доченька, Сергей Владимирович, садитесь, пожалуйста, сюда.

И она указала Сергею на его место.

– А сюда нельзя? – зло спросил Сергей, показывая на место напротив.

Тесть крикнул, выражая неодобрение, но промолчал. Людмила Александровна заморгала глазами, недоуменно глядя на зятя. Юля нервно взглянула на мужа и села там, где показала

мать. Сергей молча сел рядом. Ему стало неловко за свой срыв. Все присутствующие сделали вид, что не заметили выходки Сергея.

– Ну, что же, – произнёс Пётр Антонович, наполнив стопки водкой, – будем знакомы. За знакомство, так сказать...

Он поднялся из-за стола и чокнулся с Сергеем. Брат Юрка тоже протянул руку и стукнул стопку Сергея так, что вино пролилось на скатерть. Мать укоризненно посмотрела на сына.

– В нашем мужском полку прибыло, – сказал Юрий. – Будь здоров, свояк! Держи хвост пистолетом!

Все выпили. Сергей не любил водку, предпочитал коньяк, но сейчас ему было всё равно. Надо было снять нервное напряжение. Он выпил, и приятное тепло разлилось по телу. Раздражённость, стресс стали спадать.

Женщины водку пить не стали, одна лишь Людмила Александровна выпила полстопки. Ей тоже было не по себе.

– Юрка, а ты свинарник закрыл? Свиной там не продует? – спросила она.

– Закрыл, закрыл. Ни хрена им не будет, твоим свиньям. За столом сидишь, а о свиньях думаешь, – недовольно проворчал Юрий.

– И то верно, – поддержал отец. – Давайте лучше попросим гостя рассказать о себе. Кто он такой, откуда родом?

– Юля и так вам уже всё рассказала, – заносчиво ответил Сергей.

– А мы хотим услышать от тебя. Одно дело Юля, другое ты.

– Решили проверить показания дочки? Не доверяете?

– А ты не петушишься, милоч, не петушишься! То, что ты горяч, мы уже знаем. А ты спокойно, по-родственному, возьми и расскажи. Давайте-ка, нальём ещё по стопке. А то «по сухому» разговор не клеится.

Выпили ещё разок. Сергей порозовел, глаза заблестели. Он почувствовал раскованность, уверенность в себе. Раздражение прошло, и он решил, что, пожалуй, можно рассказать кое-что. Всё равно уже многое им известно. И студент стал рассказывать, где он родился и рос. Про свой посёлок на Волге, про отца и мать, про то, как приехал в далёкий Найск и поступил в институт, как встретил там Юлю. Рассказал и про Сашу, про его семью и про его родственника – космонавта Раковского.

Больше всего рассказ Сергея тронул Людмилу Александровну. Она вздыхала, охала, удивлялась, и уже не было никакой настороженности, враждебности в её взгляде. А Юрка сидел с открытым ртом и смотрел на Сергея как на инопланетянина.

– Вот это да! – восхищённо произнёс он. – А я-то сижу тут со своими свиньями и ни черта не знаю, что на свете-то делается! Оказывается уже вон до чего дошли! Замороженного покойника оживили!

Они выпили по третьей, и Пётр Антонович спросил:

– Ну а с дочкой-то отчего раньше не поженились? Тянули столько.

– Женат я был, – ответил Сергей. – На школьной подруге женился. Родители уговорили. Любви у меня к ней не было. Жили так, по необходимости. Чтобы всё «как у людей» было.

– А когда развёлся, отчего ж с Юлей нормальную свадьбу не сыграли?

– Юля была уже на шестом месяце. Чего ж нам молодожёнов-то изображать? Да и не люблю я пышных торжеств. Фальшивые они какие-то. Шуму много, а толку... Первая моя свадьба очень пышной была... С тех пор у меня недоверие к пышным свадьбам. Любовь шума не любит, если она настоящая, а не показная.

– Это ты верно подметил. У нас с матерью тоже всё скромно было, а жизнь прожили душа в душу, – заметил Пётр Антонович.

– Ну, хоть бы нас-то пригласили, – не выдержала Любовь Александровна. – Пусть свадьба скромная, но родителей-то надо уважить!

– Так получилось, – сказал Сергей. – С нами тогда космонавт Раковский был. Он улетать собирался, а нам в качестве свадебного подарка квартиру купил. Не могли мы со свадьбой тянуть. Иначе бы и Сашку нам не отдали.

– А чего ж вы это чудо сюда не привезли? – спросил Юрка.

– Успеется ещё. Пусть на даче у Раковских отдыхает, к экзаменам готовится, – ответила Юля.

– Ну, что же, мать, всё теперь ясно, – констатировал Пётр Антонович. – Их тоже можно понять. Дела-то у них какие! Космонавты, наука! Это у нас с тобой всё просто. А молодёжь-то, она не так теперь живёт, интереснее. Старые мы с тобой. Многого не знаем. Я предлагаю считать их визит продолжением свадьбы. Как будто там был первый этап, а здесь второй начинается.

– Правильно! – поддержал Юрка. – Ты гений, батя. Я предлагаю выпить за молодых. За жениха и невесту!

– Сядь и помолчи, когда тебя не спрашивают! Я с матерью разговариваю, – осадил его отец. – Ты как, Мила, не возражаешь?

Глаза Людмилы Александровны наполнились теплом, она заулыбалась, встала из-за стола.

– А что, может и правда, ещё раз свадьбу сыграем? Скромную, но с родителями. Сегодня у нас, а потом к Серёжиным родителям поедем, познакомимся. Всё честь по чести. У них погуляем!

Идея Сергею понравилась. Он посмотрел на Юлю, та кивнула головой.

– Мы не против, – заявил «жених». – Свадьба, так свадьба.

Юрка встал из-за стола и наполнил стопки. Его прилично пошатывало.

– Ну, что же, – торжественно произнёс Пётр Антонович. – Тогда, мать, тебе слово.

Людмила Александровна поднялась, посмотрела на Юлю и Сергея счастливыми глазами и сказала:

– Дети мои, Серёжа и Юля, я благословляю вас. Живите дружно и счастливо. Дай бог вам здоровья, детей и любви. А остальное приложится.

Сергей с Юлей поднялись из-за стола, посмотрели друг на друга и почувствовали себя молодожёнами.

– Горько! – закричал Юрка. – Горько!

– Горько! – подхватили все.

Сергей обнял Юлю, поцеловал, затем поднял свою стопку, чокнулся со всеми и выпил. Юля улыбаясь, тоже чокнулась с родителями, но водку пить не стала, лишь помочила губы.

– А подарков-то свадебных мы им не приготовили! – всплеснула руками Людмила Александровна.

– Ничего, мать, подарки можно и завтра купить, – успокоил её Пётр Антонович.

Потом он произнёс тост за молодых и все выпили снова. Юрка полез целоваться к Сергею.

– Ты мне сразу понравился, свояк. Пошли моих свиней посмотрим? Я недавно ферму купил. Во ферма!

Сергею уже давно хотелось выйти по малой нужде, и он согласился. Они обнялись и, пошатываясь, двинулись в сторону свинарника.

– Ты меня уважаешь? – спросил Юрка.

– Ага, – ответил Сергей.

– Я тебя тоже. А свиней ты любишь?

– А как же?

– Я тоже. Вот они, хрюшечки мои родненькие!

Свиньи совали морды сквозь прутья решётки и хрюкали. Юрка шлёпал их ладонью по пяточку, чесал за ухом.

– А где у тебя тут можно отлить? – спросил Сергей.

– Да лей прямо туда, – показал Юрий в загон. – Я сейчас душ включу. Сергей, и Юрка за кампанию, встали рядом и стали поливать лежавшую на полу свиноматку. Сергей попал ей в ухо. Свинья недовольно хрюкнула, поднялась на ноги и стала трясти головой. Юрка хмыкнул.

– Ты как мой племяш, Серёга. Тот тоже любит поливать их. Озорной парень.

Затем он включил душ и свиньи, хрюкая, повставали с пластикового настила, подставляя бока под вращающиеся струи воды.

– Любят мыться, гады! Хоть и свиньи, а чистоплотные. Хочешь, покажу, как их забивают?

– Нет, не надо, – поморщился Сергей. – Не порти настроение. В другой раз покажешь. Сегодня всё-таки праздник, пусть живут. Я дарю им жизнь!

– Ну, тогда пошли домой. Пропустим ещё по рюмашке.

И они, пошатываясь, двинулись в сторону дома, поддерживая друг друга. С трудом поднялись на ступеньки крыльца, вошли в дом. Женщины сидели за столом и что-то оживлённо обсуждали. Сергей прислушался, но не смог различить ни слова. Фразы сливались в сплошной гул, текли как вода.

«Здорово я набрался», – подумал он.

Пётр Антонович заметил вошедших и громко объявил:

– Всё, жених на месте. Кончай базар, бабы. У меня есть тост. Предлагаю выпить за нашу будущую внучку, которая скоро появится на свет благодаря Сергею и Юле.

– Не надо бы вам сейчас детей-то, – вздохнула Людмила Александровна. – Юле год пропустить придётся, в учёбе отстанет. Да уж теперь чего говорить. Со вторым только не торопитесь. Пусть дочка институт закончит.

Снова выпили. У Юрки глаза уже смотрели в разные стороны.

– Молодец, Серёга! Поздравляю! Ты настоящий мужик! Дай я тебя обниму. – И Юрий повис на Сергее. – Ты главное, свояк, с детьми не тяни. Чем больше, тем лучше. Скорей вырастут – помощниками будут. А девка – это тоже неплохо, в хозяйстве пригодится. Будет за братьями меньшими смотреть, по дому помогать.

Потом подошла Лена и увела вконец захмелевшего мужа спать. На его месте оказался Пётр Антонович.

– Давай-ка поговорим, зятёк, как мужчины, – предложил он, наливая очередную стопку. – Ты как?

– Я в н..н..норме.., – ответил Сергей запинаясь.

– Тогда порррядок...

Через полчаса Юля заметила, что Сергей уже в дымину пьян. Разговаривая с отцом, он еле ворочал языком и утирал слёзы.

– Пойдём, пойдём, Серёжа, отдохни, – предложила Юля. – Ты уже хорош. Папа, ну что ты его так напоил?!

– Ничего, дочка. Всё в н..норме. Зато мы теперь познакомились по-настоящему. Мужик он ничего, только ершистый малость и в голове у него винегрет. Всё мне про какие-то хромосомы рассказывал, про закон Менделя. А теперь вот кажется ему, что сидит он в тюрьме. Сидит и плачет! Причём тут тюрьма?

– Да слушай ты его больше! Он совсем уже ничего не соображает! – в сердцах воскликнула Юля и потащила Сергея наверх. Лена помогала ей, поддерживая с другой стороны.

5. Занятия.

Ближе к ужину Раковские с Сашей вернулись на дачу. Саше не терпелось поскорее приступить к занятиям. Он боялся, что не осилит школьную программу до конца августа, да и бездельничать ему уже порядком надоело. Последний раз он серьёзно занимался ещё в детском

доме. И тогда он уже понял, что не знает и половины того, что положено по программе. Программы по всем предметам значительно отличались от тех, что были 85 лет назад.

Они зашли в кабинет Георгия Евгеньевича, и Валера спросил:

– Ну, с чего начнём?

– Давай с физики. Она интереснее, – сказал Александр.

– С физики, так с физики. На чём ты кончил?

– На постоянном токе. Закон Ома и законы Кирхгоффа.

– Тогда возьмёмся за переменный.

Валера порылся в стопке дисков и нашёл нужный.

– «Лексон намба твенти уван» (урок номер двадцать один), – прочёл он. – «Олтнейтинг карент» (переменный ток). О! Это то, что нужно.

Он поставил диск в компьютер. На экране пошёл текст на английском языке, формулы, схемы. Невидимый преподаватель стал объяснять материал.

– Но я же ничего не понимаю! – воскликнул Александр. – Что ты поставил?!

Валера озадаченно посмотрел на него.

– Тьфу, чёрт! Что же теперь делать? У меня все уроки на английском. Я их в Америке покупал.

– Балда ты! – заявил Александр. – Как же я теперь буду готовиться?

– Надо тебе срочно английский выучить, – посоветовал Валера.

– Ты в своём уме?! Когда же мне его учить? До экзаменов осталось три недели.

Валера почесал затылок.

– Давай теперь сам переводи всё, что тут написано! – потребовал Александр.

– Я что же, все уроки тебе должен переводить?

– Конечно, раз ты такой бестолковый!

Валерий озадаченно потёр лоб.

– Давай попробуем, – согласился он без особого энтузиазма и стал переводить объяснения преподавателя. В конце урока пошли контрольные вопросы. Александр сбивчиво и довольно путано пытался отвечать на них. Валера слушал, нервничал, поправлял, злился и, наконец, не выдержав, сказал, что Сашка бездарь и тупица. Затем порекомендовал ещё раз прослушать урок, но уже без него.

– Как же я без тебя буду его слушать?! – возмутился Александр.

– Пусть тебе Женька переводит, – отрезал Валерий и вышел.

Прибежавшая вскоре Женя с энтузиазмом взялась за дело. Она была в школе отличницей, и терпения у неё было намного больше чем у брата. Саша сразу почувствовал это. Она старательно переводила всё, что говорил преподаватель, но почти не понимала смысла, т.к. окончила только восемь классов. Александр поправлял её, если она делала ошибки. На вопросы он отвечал уже лучше, и Женя сказала, что он очень способный. Ей бы ни за что не понять такой сложный материал.

Покончив с физикой, они перешли к химии, потом к биологии, но когда дошли до математики, Александр взмолился.

– Хватит на сегодня. У меня уже мозги перегрелись. Пошли лучше искупаемся.

– Тебе надо заниматься два раза в день, – строго сказала Женя. – Утром и после обеда. И не менее трёх часов подряд. Тогда ты ещё сможешь что-то успеть. И повторять пройденное надо, иначе в голове всё перепутается. Я по себе знаю.

– Не перепутается, – возразил Александр. – Я способный. Знаешь, как трудно заниматься, когда кругом все отдыхают!

– Ничего, мы с Валерой будем тебя по очереди натаскивать.

За ужином, беседуя с Сашей, Евгений Робертович узнал, что у него проблемы с английским, и тут же предложил свои услуги.

– Давай, внучек, я буду учить тебя английскому во сне.

– Давайте, – согласился Александр. – Могу начать хоть сейчас. Мне как раз спать хочется.

– Сейчас нельзя. Ты должен отдохнуть. Переутомляться вредно. Для обучения лучше использовать утренние часы, когда сон поверхностный. С вечера я буду записывать на диктофон очередной урок – несколько десятков фраз, ты прослушаешь его, затем ляжешь спать и установишь на диктофоне время как на будильнике. Утром диктофон автоматически включится и начнёт раз за разом повторять урок. Потом он будет спрашивать тебя, а ты во сне, мысленно будешь отвечать ему по-английски. Понял?

– Понял, – сказал Александр. – Тогда я пойду, поиграю с Валерой в теннис. Мне что-то уже расхотелось спать.

– Поиграй, милый, поиграй. Погода хорошая, тихая. А я пока запишу первый урок.

Перед сном Александр прослушал урок и лёг отдыхать.

«Интересно, что из этого получится, – подумал он, засыпая. – Сейчас я ни черта не запомнил».

Утром в полудрёме он вдруг услышал дедушкин голос. В начале он доносился как бы издалека, но потом стал звучать вкрадчиво и совсем рядом.

– Алекс, слушай внимательно и запоминай всё, что я тебе скажу. Слушай и запоминай: Ай стади инглишь. – Я учу английский. Стади – учу, повтори...

Саша повторил во сне услышанную фразу.

– Май диа френд. Май диа френд. – Мой дорогой друг. Френд – друг. Диа – дорогой. Повтори...

Так продолжалось минут десять. Саше надоела эта «музыка». Он повернулся и хотел выключить диктофон, но тот отключился сам.

Однако через несколько минут диктофон заработал снова. Знакомые слова и фразы текли неторопливо, и Александр без труда повторял их в полудрёме. Диктофон включался утром несколько раз и, наконец, выключился совсем. Александр опять заснул, но когда Женя, постукав, объявила, что пора вставать, Александр проснулся и понял, что все слова и фразы прочно сидят в голове.

За завтраком Евгений Робертович спросил: – Ну, как прошло первое занятие? Запомнил первый урок?

– На всю жизнь, – ответил Александр.

– Вот и прекрасно. Я предлагаю сегодня всем перейти на английский. Ни слова по-русски! Пусть Алекс поварится в нашем «английском котле». И если только он не сможет что-либо понять, то переведите ему, идёт?

Все с радостью поддержали дедушкину инициативу кроме Саши. Как ни уговаривал, как ни просил Александр, никто не хотел говорить с ним по-русски. Волей не волей пришлось вспоминать забытые слова, угадывать значение фраз. Только, когда снова начались занятия по школьной программе, Женя, а потом Валера сжалились и стали переводить содержание уроков. Это была единственная возможность для Саши вновь услышать родную русскую речь, и занимался он с удовольствием.

Особенно приятно было заниматься с Женей. Она была терпелива и доброжелательна. Валера часто нервничал, если Саша что-то не понимал по математике. Он поднимал глаза к небу и говорил трагическим голосом:

– О господи, послал же бог динозаврика!

Но потом принимался объяснять снова, расписывая на компьютере все математические преобразования.

В перерывах между уроками Александр включал музыку, и они с Женей начинали в такт ритму двигать руками, ногами, выделявая всякие «па». Саша вспоминал Найск, детский дом, Таню, своих друзей, Костю и Диму. Ему хотелось вдруг неожиданно оказаться там, повидаться

с ними, похвастать, где он был и что видел, какие у него теперь друзья. Женя смотрела на Сашу и пыталась подражать ему. Ей нравилось, как он танцует. Движения его были свободны и красивы, полны гармонии и чувств.

Валера же был равнодушен к танцам или прикидывался равнодушным, считая это несерьёзным занятием. Он стоял в дверях и наблюдал за Сашкой с Женей, скептически ухмыляясь.

– Иди, потанцуй, – приглашала его сестра.

– Вот ещё! – фыркал Валерий. – Это занятие для деревянных, у которых одна извилина в голове, да и та прямая.

– Сам ты деревянный, – обижалась Женя. – Танцы – хороший отдых и для здоровья полезны.

– Ну и танцуйте, если вам нравится, а я музыку послушаю.

Наконец занятия заканчивались, и Саша вместе с друзьями купался, катался на лодке, играл в футбол, бадминтон, теннис и в компьютерные игры.

Дедушка, Евгений Робертович, обучая Сашу английскому, в тайне надеялся, что ему удастся уговорить его поехать с ним в Америку и потому тщательно готовил урок за уроком. Это занятие увлекло его. Он почувствовал, что ещё нужен кому-то, что ещё может приносить пользу, и это придавало смысл его беззаботной жизни пенсионера.

Глава IV

1. Проблемы.

А в Найске короткое сибирское лето подходило к концу. Августовское солнце в полдень ещё основательно грело, и температура воздуха поднималась до 22 – 23 градусов, но ночи были уже холодные, и вода в озере быстро остывала.

У Андрея с Ольгой всё шло по привычной, накатанной колее. С утра, захватив Игоря, они отправлялись на озеро. После обеда Андрей занимался на курсах водителей или тренировался в атлетической секции, а по вечерам торчал в лаборатории профессора Лебедева. Изредка они выбирались в театр или на концерт, но это было скорее исключением, чем правилом в их однообразных буднях.

Однако постепенно в этой безмятежной размеренности накапливались грозные тучи. Они сгустились в душе Ольги. Она становилась всё более раздражительной, капризной, грубой. Андрей уже знал, что Ольга беременна и с тревогой следил за её настроением, делая всё, чтобы избежать конфликта. Но конфликт всё же разразился.

Накануне Андрей особенно поздно вернулся из лаборатории. Ольга не спала, но делала вид, что спит. Супруг лёг рядом и тут же уснул, не поцеловав жену. Не хотел будить. Ольга запомнила это и решила, что утром надо задать мужу взбучку.

«Такое невнимание к жене просто возмутительно! Он совсем не любит меня! – думала она. – Повернулся задом и дрыхнет! Ну, я ему покажу!»

С утра Андрей, как обычно, убежал в парк на зарядку, а Ольга стояла у плиты, готовя завтрак, и обдумывала предстоящее сражение.

Вернувшись, ни о чём не догадывающийся супруг в одном халате подошёл к жене, рассчитывая на традиционный утренний интимчик. К его удивлению Ольга была в платье, а не в халате, как обычно.

– А почему мы сегодня не в форме, дорогая? Что всё это значит?

– Это значит, что мне надоели твои идиотские выходки!

– Что ты имеешь в виду? – опешил Андрей.

– А то, что ты каждое утро вытворяешь со мной!

– А что такого я делаю?

– Ты лапаешь меня своими клешнями и насилуешь в самых неестественных позах!

– Но тебе же нравилась наша игра.

– Всему есть предел. Сколько можно? Должно же это когда-нибудь кончиться!

– А почему это должно кончиться? Ты моя жена, я твой муж и у нас нормальные половые отношения.

– В том-то и дело, что ненормальные! Другие мужья так со своими жёнами не обращаются. У них всё нежно, ласково получается. И нигде попало, а в спальне.

– Ну, давай пойдём в спальню.

– Никуда я с тобой не пойду. Одевайся и садись завтракать.

– Что это с тобой, Ляля? Какая муха тебя укусила?

– Со мной ничего. Просто я хочу сказать тебе, Энди, что я тоже человек.

– А кто в этом сомневается?

Андрей старался сохранять спокойствие, надеясь, что это лишь очередной небольшой каприз жены и что всё ещё удастся уладить. Но Ольга разошлась не на шутку.

– Ты превратил меня в самку! Я рожаю тебе детей и удовлетворяю твои животные инстинкты!

– Но ты удовлетворяешь и свои животные инстинкты. Это нормально. До сих пор тебя это устраивало.

– Но я бросила институт, учёбу, подруг, я нигде не бываю, у меня скучная неинтересная жизнь! И всё по твоей милости. А у тебя одни развлечения! Автошкола, секция, лаборатория! Я тебе совершенно не нужна! Ты целыми днями где-то болтаешься!

– Ты преувеличиваешь, дорогая. До обеда мы каждый день вместе. В парке, на озере.

– Конечно! Как же! Облагодетельствовал! Ты и на пляже окупнешься разок, а потом заваляешься на матрац и дрыхнешь! Я тебе не нужна.

– Неправда. Купаемся мы вместе. И с Гунькой играем. Иногда в картишки перекинемся. А что ещё на пляже делать?

– Вот именно! Иногда ты делаешь мне одолжение. Да мы с тобой за день десяток слов друг другу не скажем!

– А о чём говорить? И так всё ясно. Я мысли твои читаю, – улыбнувшись, заявил Андрей.

– Видали! Телепат нашёлся! Он мысли мои читает! Витаешь вечно неизвестно где! Со мной тебе не о чем разговаривать, ты весь в науке!

– Ну, хорошо, а о чём таком мы можем с тобой разговаривать? О котлетах? О тряпках? Или кости знакомым перемывать?

– Правильно! Я мещанка, а ты будущий учёный, гений! Я даже два курса института не закончила и не известно когда теперь кончу. И всё по твоей милости! Говорила, что не надо нам второго ребёнка, надевай презервативы. Так ты ни в какую!

– Не люблю я презервативы. Ты же знаешь, что в сексе всё должно происходить спонтанно, на эмоциях. Нельзя в самый ответственный момент отвлекаться. Желание пропадает.

– Ага! А я по твоей милости должна теперь снова рожать и два года сидеть дома! Всё пере забуду, что знала. Придётся потом опять на второй курс идти.

– Но ты тоже могла предохраняться. Поставить маточную спираль, например.

– Спираль сразу после родов не ставят, а потом было уже поздно.

– Ладно, чего теперь говорить раз уж так получилось.

– Конечно! Говорить тут нечего. Надо сделать выкидыш и всё!

– Ну, зачем же? Там же мой ребёнок, мой первенец!

– Вот именно! Этого я и боялась. Теперь начнётся делёж на мой и не мой! Игоря по боку, не родной ведь! Всё внимание только своему!

– Не выдумывай! Игорь для меня тоже родной стал. Я никогда его не обижу. Просто я хочу иметь и своего ребёнка. Разве я не имею на это права?

– Имеешь. Только мог бы и подождать когда я закончу институт.

– Это долго. Лучше сейчас двоих родить, а потом завязать. Всё равно сидеть, что с одним, что с двумя. А дети-погодки обычно дружнее, ближе друг другу.

Во-во! Тебе легко рассуждать. Вот взял бы и родил!

– Не умею я, к сожалению.

– А не умеешь, так и молчи! Не раздражай.

– Ну ладно тебе. Не сердись. Пойдём лучше в спальню.

– Нет у меня настроения.

– Но мне-то ведь надо... Организм требует. Я без этого весь день буду «не в своей тарелке». Привычка уже выработалась. Секс должен быть регулярным.

Ничего, потерпишь. Избаловала я тебя.

– Но что же мне теперь делать, узлом его завязать?

– А это как хочешь. Хоть узлом, хоть бантиком. Это твои проблемы.

– Но я ведь тоже могу так вопрос поставить. И тогда тебе придётся ждать, когда я соизволю снизойти до тебя. Что же это за жизнь у нас будет? Зачем тогда замуж выходить было?

– Но ты можешь понять, что женщина не всегда хочет близости? Что ей может нездоровиться, у неё плохое настроение.

– Могу, конечно, понять... Но ведь ты вполне здорова. Согласись, что, имея жену, ходить куда-то на сторону или заниматься онанизмом противоестественно. Мне казалось, что ты вполне довольна мной и нашими любовными играми...

– Ты ошибаешься. Давно уже недовольна. Но я всё молчала, всё терпела твои дурацкие выходки.

– По-моему, всё твоё недовольство носит неврастенический характер. У тебя повышенная нервная возбудимость на почве нежелательной беременности. Конечно, ты можешь избавиться от второго ребёнка, но давай подождём ещё немного. Женское настроение переменчиво. Может всё обойдётся. Зачем спешить с абортом?

– Тоже мне, знаток женщин нашёлся! – примирительно сказала Ольга. – У тебя много их было?

– Нет. Ты первая и последняя. Других мне не надо, если, конечно, ты будешь со мной немного поласковой.

Ольга задумалась. – Ладно, уж, «Ромео». Я вижу тебе и вправду невтерпеж, пошли... Только поаккуратней пожалуйста. Не тискай меня как медведь и не толкай что есть силы!

– Хорошо, дорогая, я буду осторожен.

Из спальни они вышли расслабленные, умиротворённые, довольные друг другом. Зашли в ванну. Андрей открыл ручной душ и стал обмывать Ольгу тёплой водой. Она встала на цыпочки, ухватила за его шею и поцеловала. Андрей улыбнулся своей широкой открытой улыбкой, и на душе у него потеплело.

Потом они разбудили Игоря, позавтракали и пошли на пляж. Грозовые тучи рассеялись. На небе и в душе у Андрея опять засияло солнце.

2. Хозяйство.

Сергей проснулся рано утром в незнакомой комнате и с минуту не мог сообразить, где он и что с ним. Голова гудела, хотелось пить. Он осмотрелся и обнаружил, что Юля спит на соседней кровати.

«Похоже на какое-то общежитие, – подумал Сергей, – но как я сюда попал?»

Постепенно память стала возвращаться к нему. Он вспомнил, что они в гостях у Юлиных родителей, что вчера он изрядно выпил и что, вроде как, состоялась их вторая свадьба. Только почему Юля спит отдельно от своего законного супруга? Непонятно...

Сергей встал, сходил в туалет, попил на кухне воды и снова лёг уже рядом с женой. Она вздрогнула и проснулась.

– Ой, какой ты холодный!

Сергей нежно поцеловал её и задал законный вопрос.

– А почему мы спим отдельно, если мы молодожёны?

– Потому, что от тебя разит перегаром, и ночью ты храпел.

– Да? Извини...

Сергей обнял Юлю и вскоре задремал. А через час в доме послышались шаги, голоса, покашливание. Юля проснулась и стала будить мужа.

– Вставай, засоня! Скоро завтрак.

– Чего это твои предки такую рань поднялись? – зевая, спросил супруг.

– Ничего не рань. Уже семь часов.

Сергей нехотя поднялся, потянулся и помотал головой, прогоняя остатки сна.

– Как самочувствие? – спросила Юля.

– Спасибо, хреново. Разбитость какая-то во всём теле и голова тупая.

– Ничего, идём в ванну, под холодный душ, сразу разбитость пройдёт. Они спустились на первый этаж, поздоровались с родителями Юли и прошли в ванну. Сергей подставил голову под холодные струи воды, потом залез весь. Сразу стало легче. По телу разлилась приятная

свежесть и бодрость. Юля растёрла его полотенцем и прохлада сменилась теплом. Он вытер Юлю и они вышли из ванной вполне посвежевшими.

– Как настроение? – поинтересовался Пётр Антонович, увидев зятя.

– Ничего, только голова тяжёлая.

– Опохмелиться не хочешь?

– Нет, я не опохмеляюсь.

– Ну, тогда пивка выпей.

– От пива не откажусь.

Пётр Антонович достал из холодильника бутылку и налил два стакана.

– А где Юрий? – поинтересовался Сергей.

– Давно уж на свиноферме. Сейчас к завтраку подойдёт.

Они выпили пива, и студент почувствовал себя намного лучше. В голове прояснилось, и он не без стыда вспомнил, как вёл себя вчера, как психовал поначалу и как потом напился до чёртиков.

«И зачем я вчера столько выпил? А что говорил тестю?! Кошмар! Неужели он что-нибудь понял про тюрьму?»

К счастью тесть за завтраком ни о чём не расспрашивал, а предложил прогуляться верхом и осмотреть его владения. Предложение Сергею понравилось. Он давно не ездил верхом, и ему не терпелось вспомнить былое увлечение. Юля с завистью и грустью посмотрела на них, но осталась дома «посекретничать» с матерью. Верховые прогулки в её положении были уже небезопасны.

Оседлав коней, мужчины двинулись рысью вдоль кукурузного поля, начинающегося у самой фермы. Увидев, что Сергей отлично держится в седле, Пётр Антонович проникся к нему уважением.

«Свой парень, – подумал он, – хоть и не сельский, а лошадей любит. Не ошиблась Юля в выборе мужа».

Проезжая мимо полей, Пётр Антонович рассказывал, где и что у него посеяно, когда начнётся уборка и какие виды на урожай.

Но вот вддали показался большой оранжевый аэростат. Он висел на высоте около ста метров, а от него влево тёмной ниткой тянулся ни то кабель, ни то шланг. Сергей в общих чертах разбирался в сельском хозяйстве и не раз видел по телевизору технику обработки полей с использованием аэростатов, а потому спросил:

– Кто это там убирает поле?

– Это мой сосед решил начать уборку кукурузы на силос. Хочет потом под озимые распахать.

Они подъехали ближе, и стало видно уборочный комбайн, который скашивал высокие заросли кукурузы. От комбайна вверх к аэростату тянулся электрический кабель и опускался вниз к небольшой колонке в центре поля. Однако в кабине комбайна никого не было.

– А где же сосед? – спросил Сергей.

– Сейчас приедет. Наверно корма повёз.

И действительно. Вскоре к комбайну подкатила грузовая машина и, поравнявшись с ним, стала принимать из бункера изрубленную кукурузу.

– Так комбайн у него что, по программе ходит? – догадался Сергей.

– Конечно. Сейчас все так убирают.

– А комбайн не может сбиться с курса?

– Нет. Там спутниковая система определения места и высокоточная система счисления.

Комбайн ходит по спирали от края поля к центру.

– По-моему он только что повернул на новый курс. Я видел его сбоку, а теперь почти что сзади.

– Это шестигранная спираль. Все поля распаханы и засеяны как шестигранники со стороны в 500 метров. Они соприкасаются между собой отдельными гранями так, что получается структура пашни напоминающая гигантские соты. В ней нет ни пропусков, ни накладок. Если бы трактора двигались по круговой спирали, то не получилось бы точной стыковки между полями.

– Понятно... – произнёс Сергей. – Значит, в центре каждого такого шестигранника есть электрическая колонка с аэростатом, питающая комбайн или трактор электроэнергией?

– Совершенно верно.

– А почему вся сельхозтехника на электричестве?

– Да потому, что это дешево. Жидкий водород дорог и в сельском хозяйстве не выгоден. С природным газом тоже хлопотно. Вози баллоны, заправляй их. А тут всё просто. Подъехал, включил лебёдку, поднял аэростат с кабелем и паши хоть день и ночь. Когда программа выполнена, трактор или комбайн сам остановится.

– Но, чтобы доехать до колонки, нужна энергия.

– Ну, тогда движок запускаем на газе.

– И у вас тоже есть такой комбайн?

– Конечно. А дома у меня стоит пульт управления. На мониторе я вижу всё, что делает трактор или комбайн и где он находится. Вся информация от комбайна передаётся по сотовой связи на мой приёмо-индикатор. Я могу, сидя дома, контролировать ход полевых работ.

– А как же ваш сосед контролирует уборку?

– А он пульт управления на машину поставил. Я тоже иногда так делаю. Где мне удобно, там и ставлю.

– Я слышал, что и полив можно производить с аэростатов? – осведомился Сергей.

– Элементарно. Вместо кабеля аэростат поднимает шланг. Один конец шланга закреплён на колонке, там есть водяной гидрант, другой на тракторе. Трактор ходит по периметру шестигранника, а шланг крутится над полем. В шланге имеются отверстия, через которые разбрызгивается вода или минеральные удобрения.

– А как же он движется без электроэнергии?

– На газе едет. Ведь ему требуется пройти всего лишь один круг по периметру поля.

– А что-то я не видел на ваших полях аэростатов.

– Так они сейчас опущены и закреплены у самой земли. Тут их из-за бугра не видно, а на пшеничном поле видать.

Вскоре они подъехали к соседу.

– Здорово, Никитич! – приветствовал его отец Юли.

– Здорово, Антоныч. Чего гуляешь в страду?

– У тебя страда, а у меня праздник.

– Какой такой праздник?

– Дочку замуж выдал.

– Нашёл время! Кто ж в уборочную свадьбу играет?

– А они городские. Им всё равно. У них страды летом не бывает. У них каникулы.

– Ну, коли так, то понятно. А дочка-то где?

– Да дома, с матерью осталась, секретничают! А вот с зятем, могу познакомить. Гляди, какой молодец!

Никитич окинул Сергея оценивающим взглядом и пожал плечами.

– С виду ничего, парень здоровый. А какой работник ещё поглядеть надо.

– И работник хороший. На врача учится, и уже магистр наук. В Париже защищался!

– На нём пахать можно за место трактора, а он пилульками занимается, – неодобрительно заметил Никитич.

– Ничего, у нас и без него найдётся, на чём пахать, а вот людей лечить – это дело нужное.

– Ну-ну. Дай-то бог, чтобы твоей дочке повезло... Не захотела, значит за моего Ромку идти?.. А ведь он планы на счёт неё строил. Только она как-то быстро после школы в Сибирь слиняла. Роман и поговорить с ней толком не успел. Думал нынче приедет твоя Юля, так обо всём и договорятся. А оно вон как вышло. Придётся Ромке теперь другую невесту искать...

– Ничего, Никитич, не огорчайся. Ромка – парень неплохой, работающий. Найдёт себе невесту.

– Конечно, найдёт. Это ясно. Только Юля твоя больно ему нравилась. Значит не судьба. Говорил ему, чтобы в прошлый год сватался, так нет, сробел чего-то. Молодой ещё.

– Ну ладно, Никитич. Труд на пользу. Поедем мы.

– Бывай сосед. Счастливо погулять.

Они тронули коней и двинулись в обратный путь.

– Ну что, может побыстрее поедem? С ветерком? – предложил Пётр Антонович.

– Я не против, – ответил Сергей.

И они, пришпорив коней, галопом понеслись на ферму. Только ветер свистел в ушах, да по обе стороны дороги летели навстречу густые заросли кукурузы и подсолнечника.

До обеда Сергей с Юлей прогулялись, сходили на речку, а тем временем родители судили-рядили о том, что же подарить молодым на свадьбу? Предложений было много. Наконец решили спросить у самих молодожёнов.

Юля отвергла дорогие перстни с бриллиантами и одежду из натурального меха. (В Сибири ведь морозы!) Тогда родители предложили автомашину. Конечно не последней модели, но вполне приличную малолитражку.

– Нет, – отклонила подарок Юля, – без машины и без драгоценностей мы обойдёмся. Нам за квартиру ещё много выплачивать. (Про штраф, наложенный судьёй на Сергея она, конечно, умолчала) Подарите нам лучше деньги.

На том и порешили. Пётр Антонович выписал чек на 10000 руб. и вручил Сергею. Вопрос свадебных подарков был исчерпан.

После обеда Сергей позвонил родителям, чтобы те ждали их завтра с тестем и тётцей на пару дней.

– Будет третья серия нашей свадьбы с Юлей, – заявил он.

Мать ответила, что они рады будут познакомиться с его «невестой» и её родителями. Но чувствовалось, что она взволнована предстоящим событием.

2. Свадьба №3.

На следующее утро встали рано. Предстоял не близкий путь в Самару, длиной почти в 1000 километров.

Позавтракав, и попрощавшись с Юрием и Леной, все сели в машину. Пётр Антонович повёз их в Орёл. От Орла начиналась автострада на Самару, проходящая через Липецк, Тамбов, Пензу. Пётр Антонович занял левый ряд и его новенькая, окрашенная флюоресцирующими красками «Лада», переливаясь всеми цветами радуги, понеслась вперёд со скоростью 250 км/ч. Мимо мелькали фермы, луга, пастбища со скотом, поля кукурузы, пшеницы, подсолнухов. Над ними висели разноцветные аэростаты. Поля сменялись садами, бахчами, лесозащитными полосами. Утренний воздух был ещё свеж и влажен, но поднимающееся солнце уже припекало и Пётр Антонович включил кондиционер.

Липецк проскочили по объездной дороге, не сбавляя хода.

– Обратите внимание направо, – предложил Пётр Антонович, – мы приближаемся к энергетическому сердцу России, гиганту атомной энергетики – Липецкой термоядерной электростанции.

Сергей, Юля и Людмила Александровна повернули головы направо, с интересом наблюдая за странными сооружениями показавшимися вдали. Их внимание привлекло громадное прямоугольное здание из стекла, гранита и алюминия с серебристым шпилем, увенчанным эмблемой атома водорода. Под эмблемой гигантскими светящимися буквами было написано «Липецкая ТЯЭС». Перед зданием электростанции был разбит сад с аллеями роз, декоративным кустарником и цветниками. Посредине бил громадный фонтан под названием «Укрошённый атом». Это была человеческая ладонь с запястьем, держащая пальцами атомное ядро. По орбите вращались электроны, из которых били струи горячей воды, подсвеченные солнечными лучами.

Пётр Антонович остановил машину, и присутствующие несколько минут сидели неподвижно, любуясь великолепным зрелищем. Сергей уже не раз видел этот известный на весь мир термоядерный центр по телевизору, но здесь он предстал пред ним и его спутниками во всём своём великолепии.

– И не подумаешь, что здесь сосредоточена такая колоссальная энергия! – Произнёс Пётр Антонович. – Один миллиард киловатт, шутка ли! Весь центр Европейской части России обеспечивает. Отсюда по сотням сверхпроводящих кабелей энергия подаётся в десятки городов, включая Москву, Саратов, Волгоград, Курск, Орёл, Смоленск... да все и не упомнишь.

– А сам реактор, я слышал, находится глубоко под землёй? – осведомился Сергей.

– Да. Над землёй только небольшая часть гигантского комплекса: системы управления и защиты, административный центр, вспомогательные службы, лаборатории. А вон там с боку круглые здания видите? Это трансформаторные подстанции. Рядом с ними цеха для получения жидкого азота, идущего на охлаждение сверхпроводящих кабелей. Я тут на экскурсии был, так нам экскурсовод всё рассказал и показал.

– А сам реактор-то видели?

– Конечно. На лифте спускался метров на пятьдесят. Вокруг ходил, схему реактора видел. Впрочем, вокруг ходить не интересно. Огромная цилиндрическая болванка с кучей кабелей и трубопроводов. А вот на схеме он красивый! Там реактор в разрезе показан, в красках. Зона горячей плазмы – красная, катушки с током – зелёные, жидкий азот – синий, электромагниты – коричневые, литиевый поглотитель – жёлтый. Схема эта на пульте управления расположена. Там реактор как живой. Всё светится, движется. Видно как бьётся внутри, пульсирует водородная плазма, нагретая до 30-ти миллионов градусов, как сжимает её электромагнитное поле, образованное сверхпроводящими магнитами, как возбуждается в катушках электрический ток. Каждый параметр контролируется. Малейшие отклонения и автоматика тут же даёт управляющую команду. Людям и делать нечего. Ходят себе в белых халатах да на приборы поглядывают. Во работёнка! Не то, что у нас, крестьян.

– А взорваться он не может, как когда-то в Чернобыле? – спросила Юля.

– Нет. Тут же совсем другой принцип. Там атомная электростанция была, на уране, а здесь термоядерная, на водороде. Никакого урана и никакой радиации тут нет.

– Радиация-то есть, – возразил Сергей. – Там внутри мощнейший поток нейтронов и гамма излучение. Только они сразу исчезают, как только реактор выключается. Нет никаких радиоактивных отходов, радионуклидов.

– Ну, я об этом и говорю, – согласился Пётр Антонович. – Как выключат его, так никакой радиации.

Через пару минут машина снова тронулась в путь. Сергей и Пётр Антонович, по очереди сменяли друг друга.

В Самару прибыли около полудня, а через двадцать минут Сергей лихо подкатил к родному дому.

– Прощу, – широким жестом пригласил он гостей, помогая Юле выйти из машины. – «Вот моя деревня, вот мой дом родной».

Он распахнул калитку и, взяв Юлю под руку, повёл её по бетонной дорожке к крыльцу. Пётр Антонович и Людмила Александровна последовали за ними. Мельком Сергей взглянул в сторону дома Егоровых и с удовлетворением заметил, что забора, разделявшего их участки, нет. Сердце учащённо забилось. Как-то встретят Юлю его родители? Не появится ли сейчас Валя из соседнего дома? Как она? Как там его сынок?

Дверь дома неожиданно распахнулась и на пороге показалась мать Сергея, Екатерина Фёдоровна. За ней следом торопливо вышел отец, Владимир Михайлович.

– Здравствуйте, здравствуйте! Добро пожаловать, гости дорогие. С приездом. Давно вас поджидаем. Проходите, не стесняйтесь, будьте как дома.

Сергей остановился перед матерью, обнял её, потом они обнялись с отцом.

– Вот, познакомьтесь, моя супруга, Юлия Петровна.

Мать оглядела Юлю и, подав ей руку, сказала: – Ну что же, будем знакомы, Вот вы какая... Много о вас слышали от сына. Рада познакомиться.

– Я тоже, – ответила Юля. – Серёжа рассказывал мне о вас.

Затем Сергей представил родителей жены, и все прошли в дом.

Стол был уже накрыт, оставалось только подать горячее.

– Садитесь, гости дорогие. С дороги, наверное, проголодались?

– Есть немного, – ответил за всех Сергей. – А где братан? Что-то его не видно.

– Да у Вали, где ж ему быть? – ответила Екатерина Фёдоровна. – Сейчас позову.

Она высунулась в окно и громким голосом крикнула:

– Виктор! Валя! Обедать! Гости приехали!

– Сейчас идём! – послышалось из соседнего дома, и в окне показался Виктор. Он был в майке, с копной светлых вьющихся волос.

Через пару минут они уже стояли на пороге гостиной.

Братья обнялись, а перед Валею Сергей вдруг оробел и смутился. Он не знал, как вести себя с ней в присутствии Юли и её родителей.

– Здравствуй... – произнёс он, потупясь.

– Здравствуй, – тихо ответила Валя и опустила глаза.

– Как ты? – невольно вырвалось у Сергея.

– Ничего. Всё нормально... Ребёнок здоров...

Виктор осторожно кашлянул, прикрыв рот ладонью. Валя взглянула на Юлю, на Юлиных родителей и покраснела.

– Проходите, проходите, не стойте в дверях, – засуетилась Екатерина Фёдоровна. – Знакомьтесь, – обратилась она к гостям. – Это мой младший, Виктор. А это его невеста, Валя.

Юля с интересом взглянула на свою бывшую соперницу, и ей стало жаль эту девушку. Она встала из-за стола и подошла к ней. В глазах у Вали мелькнул испуг, растерянность.

– Давайте познакомимся, улыбнувшись, сказала Юля. – Вы ведь бывшая жена Сергея, не так ли?

– Да, – тихо ответила Валентина.

– Простите меня, что так получилось, но Сергей сам выбрал с кем ему быть.

– Да, да, я знаю. Я не виню вас. Вы красивая. Даже сейчас, ответила Валя, поглядывая на Юлин живот.

– Ну и прекрасно. Я тоже вас ни в чём не виню. Я верю, что вы ещё будете счастливы. Во всяком случае, я хочу этого.

– Спасибо, – растерянно произнесла Валя и посмотрела на Виктора.

– Пойдём, сядем, – предложил Виктор. – Посидим часок, пока сынуля спит.

Сергея слегка покорило это «сынуля». Ему захотелось взглянуть на своего первенца, но он понимал, что сейчас не время.

Владимир Михайлович наполнил рюмки вином и предоставил слово хозяйке.

– Ну что же, гости дорогие, – начала Екатерина Фёдоровна, – я рада, что мы, наконец, познакомимся друг с другом. Наши дети решили соединить свои жизни и создать семью. Не всё было гладко на их пути, но, в конце концов, они преодолели все трудности. Они любят друг друга, а это самое главное. Давайте же выпьем за то, чтобы они были счастливы!

Тост был единодушно поддержан всеми присутствующими, но выпили не все. Юля, Валя и Виктор чуть пригубили свои рюмки.

– А ты чего не пьёшь? – спросил Сергей у Виктора.

– Я вообще не пью, – заявил тот. – Не хочу привыкать к этой заразе. И, потом, через час сына кормить надо, нельзя чтобы от меня несло коньяком. Он такой чувствительный.

– Так ты что ли его кормишь? – усмехнулся Сергей.

– Нет, но...

Тост следовал за тостом. Разговорились. Всё шло прекрасно. Мать Сергея нахваливала своего сына, мать и отец Юли наперебой расхваливали свою дочь. Сергея же подмывало пойти к Вале и взглянуть на своё произведение. Наконец он не выдержал и тихонько смылся вместе с Виктором.

– Ты разрешишь мне взглянуть на сына?

– Пожалуйста, заходи, пока твоего бывшего тестя и тёщи нет дома.

– А где они?

– К Анатолию пошли. Плохо там. Пьёт он...

Сергей покачал головой.

– Только давай сразу договоримся – сыном ты его не называй, – заявил Виктор. – Забудь, что он твой сын. Я его отец! Понял? А ты мой брат, т.е. его дядя, и только! Не должен Серёжка ни о чём знать. Не нужно ему это.

– Ладно, – скрепя сердце согласился Сергей.

– Ты для него ничего ещё не сделал, а я возле него столько ночей просидел! Это сейчас он более-менее аклимался, а раньше ведь на ладан дышал. Прирос я к нему, прикипел, понимаешь? Родной он теперь мне.

Сергей помолчал, потом спросил: – С Валеи-то у тебя как? Родители говорят, что у вас всё вроде в порядке. Скоро свадьба.

– Заявление подали в конце июля. Живём вроде вместе, а спим врозь. В одной комнате, но на разных кроватях. Не подпускает она меня к себе. Тебя забыть не может. Что теперь делать? не знаю, – вздохнул Виктор. – Боюсь, что и после свадьбы то же самое будет. Родители думают, что у нас всё нормально, Николай Петрович зятем называет, а мы с ней даже и не обнимались ещё. Боится она близости со мной, не воспринимает меня как мужчину. Да и я, откровенно говоря, трушу, как только подумаю об этом. Тянет меня к ней, однако борюсь с собой, не хочу навязываться. Хочу, чтобы она сама позвала, первой.

Сергей виновато опустил глаза, потом тихо произнёс: – Спасибо тебе за заботу о моём... – Он хотел сказать «о моём сыне», но запнулся и пробубнил. – Спасибо за всё... Извини. Я попробую поговорить с Валеи на счёт тебя.

Виктор вопросительно взглянул на Сергея. – Может не стоит? Как бы хуже не было.

– Куда уж хуже? – усмехнулся Сергей. – Разве это жизнь? Она и сама, наверняка, мучается и тебя мучает.

Они вошли в дом Егоровых. В ту самую комнату, где Сергей впервые близко узнал Валу и где жил с ней после свадьбы. Она сидела на кровати и кормила грудью сына. Увидев Сергея,

Валентина смутилась, но поборола свою неловкость. К Виктору она уже привыкла и не стеснялась его.

Сергей замер и уставился на младенца, пытаясь определить, на кого он похож. Валя закончила кормить и протянула ребёнка бывшему мужу.

– На, поддержи. Хочешь?

Сергей бережно взял маленького человечка на руки и напряжение, скованность покинули его. По сердцу разлилось приятное тепло и нежность. Он смотрел на семимесячного младенца и узнавал в нём свои гены, свою кровь. Волосы были светленькие, глаза голубые, глупые, ясные. Всё остальное мало напоминало взрослого Сергея, но всё же было таким родным и до боли близким, что Сергей не удержался и поцеловал младенца. Валя счастливо заулыбалась, Виктор тоже не смог скрыть улыбки.

– Хороший пацан, правда? – спросил он. – А помнишь, каким он был два месяца назад? Смотреть страшно! А теперь подрос, выправился.

Он взял малыша на руки и, покачивая, стал напевать, что-то себе под нос. Потом поцеловал младенца, потёрся о него носом и передал сына Валентине.

– Ну, мне пора, – засуетился Сергей, а то гости хватятся. Подумают, что к прежней жене сбежал! Заходите к нам ещё. Посидим, поговорим.

– Ладно, – ответил Виктор. – Вечером зайдём.

Сергей незаметно вернулся за стол и сел рядом с Юлей. Гости шумно обсуждали семейные проблемы молодых, уже не замечая самих виновников торжества. Юля с тревогой посмотрела на мужа.

– У неё был?

Тот молча кивнул.

– Видел?

Сергей снова кивнул.

– Ну и как?

Сергей пожал плечами. – Сейчас ещё не ясно на кого он похож. Волосики светлые, глаза голубые, а остальное... пока не понять.

– Не думай о нём. У него есть отец и мать. Он твой племянник, и не больше. Не надо мешать жить другим.

– Да я и не собираюсь... Пусть себе живут. Наоборот, я рад, что всё так складывается.

К вечеру опять подошли Виктор и Валя. Гости и хозяйева как раз собирались на прогулку. Погода стояла тихая, ясная. Вечера были уже по-августовски прохладны, но в воздухе ещё висел запах июльского лета, созревающих хлебов и пряного разнотравья. Волга светилась огнями пароходов, катеров и рыбацких лодок.

– Идёмте, прогуляемся с нами, – предложила Екатерина Фёдоровна.

– Пойдём? – спросил Виктор, глядя на Валю.

– Сейчас, только Серёжку соберу. Пусть подышит воздухом.

Виктор сбежал в дом и выкатил коляску. Валентина вынесла на руках младенца.

– Можно я взгляну на него? – спросила Юля.

– Конечно. Теперь уже можно. Это раньше на него даже дышать нельзя было. В специальной стерильной камере лежал. А теперь ему уже семь месяцев. Нормальный ребёнок, ведь семимесячные дети почти не отличаются от девятимесячных, только поменьше.

– Я знаю, – кивнула Юля. – Некоторым женщинам даже предлагают родить семимесячного, если предстоят трудные роды. Особенно тем, кто рождает впервые.

Она взяла малыша на руки и посмотрела сначала на него, потом на Сергея.

– Твой! Никаких сомнений. Хоть похож ещё мало, но чувствуется, что твой.

Сергей был польщён и горд. Как никак, а всё-таки он уже признанный отец. Он дал жизнь новому человеку!

Они побродили часок по берегу Волги, потом подошли к дому. Уже стемнело, и всё было наполнено длинными тенями в свете уличных фонарей. Валя хотела пройти в дом вслед за Виктором, но Сергей задержал её на два слова.

– Пстой минутку. Мне надо поговорить с тобой.

– О чём? – удивилась Валентина.

– О Викторе. О ваших отношениях.

– Что ты имеешь в виду?

– Зачем ты мучаешь парня? Он же любит тебя. Если уж вы решили пожениться, то какая тебе разница, когда начнётся ваша близость? Всё равно этого не избежать. Или ты другого мнения?

Валентина задумалась.

– Была другого. До сегодняшнего дня. Всё ещё надеялась, что ты вернёшься. Умом, конечно, понимала, что это невозможно, а сердце не могло принять. А сегодня увидела тебя с Юлей и почувствовала, что всё... Ничего изменить нельзя. Вы с ней пара. Она подходит тебе. У вас нормальная счастливая семья.

– А Виктор что? Он тебе не подходит?

– С Виктором у нас прекрасные отношения. Он очень серьёзный, ответственный парень. Не то, что ты, шалопай! Иной раз мне кажется, что Виктор старше тебя. Не беспокойся, теперь у нас с ним всё будет нормально. Больше я не стану его мучить. Видать, судьба мне жить с ним...

– Ну ладно, тогда спокойной ночи. Вернее, беспокойной!

Валя печально улыбнулась и скрылась в глубине сада.

4. Красное и чёрное.

Сергей открыл глаза, прислушался и понял, что родители уже встали. Взглянул на часы – без десяти восемь. Юля ещё сладко спала. Он тихонько поднялся и вышел по надобности. Вернувшись, сел возле Юли и стал смотреть на неё. Она очнулась.

– Ты чего?

– Ничего. Доброе утро. – Он нагнулся и поцеловал жену. – Пора вставать, «миссис Юлия».

Она потянулась, зевнула и откинула одеяло. Сергей погладил её плечи, спросил: – Как самочувствие?

– Ничего, нормально.

– Тогда пошли заряжаться.

Они вышли в лёгких спортивных костюмах во двор. Свежий прохладный ветерок наполнил лёгкие. Сергей пробежался туда-сюда, попрыгал, помахал руками, поглядывая на крыльцо соседнего дома и ожидая, что вот-вот из него выйдут Виктор с Валец. Но они сегодня задерживались. Пришлось Сергею бежать на Волгу одному. Юле нельзя было бегать, и она ограничилась упражнениями в саду.

Искупавшись, Сергей вернулся обратно, принял душ и снова вышел в сад. Виктора и Валентины всё ещё не было.

«Что это они сегодня спят так долго? – подумал Сергей. – Как-то там дела у Виктора? – Он вспомнил вчерашний разговор с Валец. – «Неужели у них с Виктором опять ничего не вышло?»

– Серёжа! Завтракать! – позвала Екатерина Фёдоровна. – А где там Виктор с Валец?.. Витя! Валя! – крикнула Екатерина Фёдоровна, высунувшись в окошко.

Через пару секунд в нём показалась лохматая голова и голая грудь Виктора.

– Сейчас, ма, мы идём!

– Да что это вы сегодня опаздываете? Никак не выпитесь!

Наконец на крыльце показался Виктор. Он был уже одет, причёсан и смущённо улыбался.

- Привет, – сказал Сергей.
- Привет, братан.
- Чего это ты сияешь как тульский пряник?
- Можешь меня поздравить. Сегодня я стал мужчиной...
- Нуу... поздравляю!

Это тебе спасибо. И как только ты сумел её убедить? Сама меня позвала. Я сначала ушам своим не поверил! Оробел даже. А потом мне так хорошо с ней стало! Она такая тёплая, нежная. Я провёл с ней всю ночь. Представляешь! Не помню сколько раз мы с ней соединились, но я совершенно пуст. Я отдал ей всё и счастлив как ребёнок! Неужели теперь так будет всегда? Каждую ночь! В теле какая-то лёгкость необыкновенная, кажется, вот-вот взлетишь! А в душе радость, петь хочется!

Виктор схватил Сергея в объятия и, приподняв, стал кружить над землёй.

– Серёга! Я самый счастливый человек на свете! Она меня любит! Она гладила меня, ласкала. Это так приятно! У неё такие нежные пальцы. Я весь дрожал от волнения, а она мне сказала: «Дурачок, ну что же ты так дрожишь, успокойся». Понимаешь, она так ласково сказала «дурачок», что у меня чуть сердце из груди не выпрыгнуло от радости. Я почти не спал эту ночь. Во мне что-то бродит, бурлит как весенняя вода.

В дверях показалась Валя. Виктор увидел её и смолк, застеснявшись.

- Доброе утро.
- Привет, – ответил Сергей. – Вас можно поздравить с началом семейной жизни?
- Валя улыбнулась.
- Желаю вам счастья и много детей.
- Спасибо. От счастья не откажусь, а насчёт детей, не знаю... Я с Серёжкой намучилась так, что теперь боязно рожать ещё.
- Ничего. Это первый блин вышел комом. А дальше всё пойдёт как по маслу!
- Дай-то бог, будем надеяться.
- Дети! Завтракать! Сколько можно звать? – крикнула Екатерина Фёдоровна, и все трое направились в гостиную.

За завтраком родители Сергея окончательно решили вопрос относительно свадебного подарка. Владимир Михайлович, по примеру Петра Антоновича, выписал чек на 10 000 рублей и вручил Юле.

– Выкупайте свою квартиру и живите дружно! – торжественно произнёс он. – Желаю вам счастья.

Юля благодарно приняла чек. – Спасибо. Теперь нам осталось выплатить всего каких-то 30 000 руб. и квартира наша!

– Потихоньку выплатите. Не всё сразу, – сказала мать Юли.

Покончив с завтраком, родители Сергея и Юли решили ещё разок прогуляться по берегу Волги. Родители Юли никогда ещё не видели такой громадной и красивой реки, таких захватывающих дух просторов. Они были просто очарованы её мощью и размахом.

Сразу после прогулки тесть с тещей намеривались отбыть в Орёл и Пётр Антонович попросил Сергея сгонять на ближайшую автоколонку, чтобы заправить машину. Дома ждали неотложные сельские дела.

Сергей с удовольствием сел за руль новенькой авто тестя и с гордым видом проехал по улицам родного посёлка, сверкая на солнце всей палитрой красок. Возвращаясь с заправки, он вдруг увидел Анатолия на подходе к своему дому. Сергей не мог не остановиться и не поприветствовать друга детства.

- Здорово, Толян! – крикнул он притормозив.
- Ааа!.. Серёга. Здорово свояк! – приветствовал его Анатолий.
- Видно было, что он навеселе.

- Приехал, значит?
- Садись, подвезу, старик! – предложил Сергей.
- А тачка-то чья? Твоя, что ли?
- Тестя. Отца жены.
- Так ты с женой, что ли?
- Да. Она дома, у наших. А я прокатиться решил.
- Ну, давай, подвези тогда. А то я, малость, не в форме.

Выглядел Анатолий неважно. Обрюзгший, лохматый, плохо выбритый, он производил жалкое впечатление.

– Вот, домой иду... Опохмелился малость. А то с утра голова гудит. Мне же на работу сегодня, во вторую смену. Надо в порядке быть.

– С чего это ты пить-то начал? Вроде, дома у тебя всё в порядке.

– Вот именно, что «вроде»... Только тебе одному скажу, по секрету... как другу... Не ладно у меня со Светкой.

– Что, ругаетесь что ли?

– В том-то и дело, что нет. Внешне всё тихо, пристойно... Не ругает она меня, а только уйдёт и плачет тихонько, чтобы я не видел. А у меня сердце разрывается. Не могу я видеть её слёзы.

– А чего ж она плачет?

– Что пью я!

– Так ты не пей.

– Нее... Тогда мне совсем труба...

– Это почему же?

– А не могу я с ней жить... Понимаешь? И баба она хорошая, и мать, и хозяйка, а только не получается у меня ничего. Импотентом я стал! Раньше получалось, а теперь не могу. Всё у нас в темноте, да под одеялом... Серый примитивный секс! А мне голую бабу видеть надо! И чтоб ласкала меня как следует, не стесняясь, и чтобы член мой ласкала... По пьянке ещё ничего... Иногда представлю себе, что это Надюха моя... ну та, что в Самаре со мной жила, глядишь, и всё нормально. А на трезвую голову не могу. Ни черта не выходит!

– Может вам лучше разойтись, чем так-то мучаться?

– Ха! Кому я нужен такой?.. И потом, Светка мой лучший друг. Не могу я её предать. Да и детей жалко... Нее... пропаду я один... А родителям что я скажу? Отец же приберёт меня! Неет, назад мне ходу нету. Раньше надо было думать. Зря я тогда батю послушал, с Надюхой завязал... Хоть Надюха и не умела ни черта делать, но зато, какая любовь у нас была! Полный секс – мажор! И всё у меня работало как часы! Надюха с полоборота меня заводила. Погладит его, поцелует, поласкает губами и он снова «в форме». До шести раз за ночь трахался! Правда, ложились рано...

– Может подлечиться тебе? – посоветовал Сергей. – Пить бросишь, и всё наладится.

– Что ты! Если я пить брошу, то удавлюсь с тоски! Нет, уж лучше пить, чем в петлю...

И что интересно, понимаешь, не могу я ни в чём Светку упрекнуть. Любит она меня и прощает всё. Не ругает, истерик не закатывает, ну кругом положительная! Просто зло берёт. Выходит, я один во всём виноват!

– Даа... Не знаю, как тебе и помочь? – задумчиво произнёс Сергей. – Секс – дело тонкое. Есть поговорка: женщина любит ушами, а мужчина любит глазами. Это значит, что женщина должна слышать ласковые слова, а мужчина должен видеть обнажённое женское тело. Тогда у них всё получится. И не надо стесняться друг друга. В сексе приемлемо всё, что нравится обоим и хорошо возбуждает. Послушай, а может тебе к сексопатологу сходить или к психиатру?

– Ни к кому мне не надо, Серёга. Просто... не может моя Светка меня возбудить. Не умеет. Стесняется. Скованная она очень в сексе, зашоренная. Смешно да?

– Куда уж смешнее. Столько лет живёте, двоих детей нажили, а так и не «притёрлись» друг к другу. У нас с Юлей всё проще. Мы совершенно не стесняемся друг друга и делаем всё, что хотим, чего душа просит.

– Повезло тебе с женой... Не зря, видать, Валентину бросил. Ну, бывай здоров. Пошёл я...

На этом они и расстались.

После обеда Пётр Антонович и Людмила Александровна тепло попрощались со всеми и поехали домой. Они были довольны, что познакомились с родителями жениха, что всё вышло пристойно, «как у людей» и теперь они со спокойной совестью могут сказать всем знакомым, что выдали дочь замуж, погуляли на свадьбе, что жених из хорошей семьи и что молодые, благодаря родителям, ни в чём не будут нуждаться. Они уехали с чувством исполненного долга и, как положено, пригласили родителей Сергея к себе в гости.

Сергей с Юлей уезжали в Москву на следующий день, утренним поездом. Виктор вызвался подбросить их до вокзала на своей серебристо-жёлтой «Волге». Когда молодые направились к машине, они заметили родителей Вали – Николая Петровича и Анну Васильевну. Те вышли на крыльцо и издали наблюдали за ними. Два эти дня они почти не были дома, чтобы не встретиться с «басурманом». Но любопытство всё же взяло верх над обидой, и они решили, хоть издали взглянуть на кого же это Сергей променял их Валу.

– Не усидели! – весело кивнул Виктор в сторону Валиных родителей.

– Как у тебя с ними? – спросил Сергей.

– Нормально. Никаких трений. О тебе они даже не вспоминают, а внука любят. Переживали, когда он слабый был... Ничего. Всё образуется.

Родители Сергея шли следом за молодыми. Около машины обнялись, как положено, пожелали молодым счастья, согласия, любви, а Юле – лёгкого разрешения от бремени.

Машина тронулась и понеслась в Самару. Виктор сидел за рулём и насвистывал лёгкую мелодию, доносившуюся из приёмника. Через полчаса они прощались на железнодорожном вокзале.

– Ну, братан, счастливо тебе, – сказал Сергей, похлопывая Виктора по спине. – Будь здоров.

– Ты тоже будь здоров. Приезжаете на нашу с Валентиной свадьбу в сентябре.

Юля протянула Виктору руку и, улыбаясь, сказала: – Спасибо за приглашение. Очень приятно было познакомиться. Желаю вам счастья с Валею. Мы очень благодарны тебе. Ты настоящий мужчина.

Она нагнула лохматую голову Виктора и поцеловала. Тот смутился и слегка покраснел. Сергей и Юля вошли в вагон и сели у окна. Поезд тронулся.

5. «Тарелка».

Английская речь на даче Раковских становилась для Саши всё более привычной. Регулярные занятия быстро увеличивали словарный запас, и некоторые фразы Александр уже понимал прямо в их английском звучании, без мысленного перевода на русский язык. Он начал ощущать «вкус» английского. Но говорить по-английски ему было трудно. Его «ужасный акцент», – как выразилась Рита, – повергал в отчаяние истинную англичанку и вызывал смех у Валеры и Жени. Однако все отмечали, что Александр, несомненно, делает успехи.

В других науках результаты были скромнее, и Саша с тревогой думал, что времени на усвоение материала ему катастрофически не хватает. Валера, и особенно Женя, самоотверженно помогали Саше, стараясь подтянуть его, но дело двигалось медленно. В конце концов они решили начать заниматься конспективно, беря из уроков только самое важное, самую суть и опуская всё второстепенное.

Александр, имея неплохую память, пытался вы зубрить законы физики, химии, не вдаваясь в доказательства их справедливости. Но от этого обучение теряло свою понятность и привлекательность. Физические опыты опускались, и становилось не ясно, почему переменный ток течёт через конденсатор, а постоянный нет? Откуда в катушке с током возникает индуктивное сопротивление и как возникает электрический резонанс? А формулы казались какими-то китайскими иероглифами, имеющими тайный магический смысл, вроде заклинаний чёрной магии. Александр с ужасом смотрел на них и думал:

«Ну что тут можно понять? Как всё это запомнить? И зачем? Всё равно после экзаменов они вылетят из головы моментально!»

К удивлению Саши, оказалось, что Валера довольно хорошо помнил формулы и легко ориентировался в них. Он сходу соображал, где прямая зависимость между величинами, а где обратная, где надо умножить, а где разделить.

«Может быть, я тупой? – думал Александр, – может сейчас люди умнее, чем раньше?»

– То, что ты «чурка» – это и ежу ясно, – заверил его однажды Валера, – но не потому, что ты глупее меня. Просто у тебя в голове нет системы. Ты не усвоил, как следует предыдущий материал, не «разложил его по полочкам», не обдумал, а уже хватаешься за новый. Ты хочешь схватить всё сразу, быстро. А быстро можно только яичницу сделать, да и то всмятку. Вот у тебя в голове и получилась «яичница всмятку». Мало запомнить материал, надо его осмыслить, обкатать, обдумать.

Однако, несмотря на трудности с учёбой, Александр был доволен жизнью на даче. После трёхчасовых утренних занятий, начинался настоящий отдых. Они ходили на катере на рыбалку, катались на лодке, бродили по лесу, собирая грибы, ягоды. Слушали интересные рассказы дедушки и Георгия Евгеньевича об их жизни, работе, путешествиях.

Особенно нравились Саше воспоминания дедушки о его матери – Сашиной сестре Соне, о её дальнейшей жизни после того, как Александр оказался в морозильной камере медицинского института.

В первые годы после замужества Софья часто навещала своих родителей в Найске, но потом их встречи стали реже, а общение ограничивалось лишь телефонными звонками да поздравлениями по случаю праздников. Родители Саши безвыездно, без отпусков и выходных дней работали в клинике, пытаясь найти способ вылечить сына, и вернуть его к жизни.

Последний раз Соня приезжала в Найск на похороны отца, Льва Яковлевича, вместе с сыном Евгением, который к тому времени окончил институт и работал в Москве, в Центре космической медицины. Он был уже женат и купил квартиру.

Слушая дедушку, Саша вспоминал своих родных, и казалось, что они вовсе не умерли, а живут где-то в другом городе и дедушка их хорошо знает. Он казался Саше самым близким ему человеком, чем-то вроде отца. Он стал даже ближе, чем Георгий Евгеньевич, Валера и Женя, хотя и они были ему очень дороги.

Этот день для Раковских начался как обычно. После утренней зарядки и купания они позавтракали, и Саша с Валерой и Женей пошли в кабинет Георгия заниматься. Через пару часов неожиданно зазвонил телефон. Валера взял трубку.

– Слушаю.

– Это дача Раковских? – послышался незнакомый голос.

– Да.

– А с кем я говорю?

– С Валерием.

– Вы сын Георгия Евгеньевича?

– Да.

– Вы можете пригласить отца?

– Конечно. Сейчас позову.

Георгий находился неподалёку. Он готовил к работе миниатюрную телевизионную камеру, желая заснять фильм об их пребывании на даче.

– Пап, тебя к телефону! – крикнул Валерий.

– Кто там ещё?

– Не знаю. Голос незнакомый.

Георгий Евгеньевич вошёл в кабинет.

– Раковский слушает.

– Георгий, привет! Как хорошо, что я тебя застал.

– А с кем я говорю?

– Это Седых из Центра дальней космической связи.

– А, Рома, привет. Не узнал тебя.

– Георгий, у нас беда! На станции «Венера-С» пожар. Взорвался электрохимический генератор во втором блоке. Отсек загерметизировали, но общая задымлённость станции высокая. Блоки очистки не справляются. Люди ходят в противогазах, есть пострадавшие. Растения и животные гибнут. Космобиолог там молодой, Гена Чугунков. Ты его знаешь. Растерялся он, не знает, что делать? Надо срочно восстановить равновесие экосистемы. Иначе труба. Погибнут люди и станция.

– Чем же я могу помочь? Я здесь, а станция вертится вокруг Венеры. Мне нужны точные данные по всем параметрам экосистемы и её ресурсам. Десятки анализов. Мне нужно смоделировать ситуацию на компьютере, а у меня нет даже программы для станции «Венера-С».

– Но у тебя есть математическая модель экосистемы «Голиафа». На «Венере-С» экосистема аналогичная.

– Но условия там не аналогичные! Нельзя заочно лечить экосистему. Это самый сложный биологический механизм. Мне надо самому всё проверить, оценить обстановку.

– Понятно. Мы так и думали. А что если забросить тебя на «Венеру-С»? Прервать твой отпуск.

– Как же вы меня забросите? На это потребуется несколько месяцев полёта.

– У нас есть договорённость с астронавтами Юпитера. Они готовы помочь нам, доставить тебя на своей «летающей тарелке». Она сейчас на Луне.

– Сколько времени это займёт?

– Несколько часов.

– Хорошо. Высылайте «тарелку».

– Будь на связи и сообщите где можно приземлиться. Желательно подальше от жилья. Сильное магнитное поле. Да и посторонних поменьше будет.

– Есть тут в лесу полянка неподалёку. Метров 500 на северо-восток.

– О'кей!

Георгий положил трубку, задумался. Вошли Рита и Евгений Робертович.

– Что случилось, Гарик? – с тревогой спросила жена.

– На «Венере-С» авария. Гибнет экосистема. Чугунков не может справиться с ситуацией. Надо лететь мне.

– Но как же ты полетишь? Ведь это же не «Голиаф» и не «Вега». Туда месяцев пять нужно добираться.

– Астронавты с Юпитера обещали помочь. Дают «тарелку».

– Но ведь это же такие перегрузки! Почти скорость света!

– До скорости света далековато. Мы просто не успеем как следует разогнаться, как надо будет начинать торможение.

– Но ты же не летал с такими перегрузками! Там сотни «G»!

– Ничего, выдержим. Полетим в пенале с водой. Если тело со всех сторон окружено жидкостью, то перегрузки превращаются в обычное гидростатическое давление. А водолазы у нас

погружаются и на 1000, и на 2000 метров. Так что 200 G выдержим. Только дышать придётся водой.

– Ты просто сумасшедший! Ты же никогда не дышал водой!

– Ничего. Другие дышат, значит, и я сумею.

Александр слушал их разговор, ловя каждое слово.

– Дядя Жора, я видел, как в театре-аквариуме люди дышали водой. Они плавали там целый час и ничего!

– Ну вот, видишь! Даже Саша знает, что это не опасно.

Георгий набрал номер и вызвал Центр дальней космической связи.

– Роман, а как меня будут перевозить? В воде?

– Наверное. Я сейчас уточню.

– Если в воде, то нужен врач-физиолог. Я сам не знаю, что и как нужно делать. Могу утонуть.

– У астронавтов с Юпитера есть специалисты по перевозке людей, погружённых в жидкость. Они уже выполняли подобные полёты.

– Ладно, ты им напомни об этом.

– Хорошо, хорошо, не беспокойся.

Телефон затих. В комнате воцарилась напряжённая тишина.

– Дядя Жора, а как же эти астронавты с Юпитера, тоже в воде летают? – спросил Александр.

– Нет. Они сидят в нормальном сухом отсеке. Дело в том, что это биороботы, которые привычны к большим перегрузкам. Выдерживают 100 G и больше.

– И когда же ты думаешь вернуться? – спросила Рита.

– Не знаю. Как получится. Может через неделю, может через две.

– Ты требуй, чтобы тебя и обратно на «тарелке» доставили. А то предложат космопланом лететь, да с пересадками, весь отпуск потеряешь.

– Ладно. Что сможем, то сделаем. Главное людей спасти и станцию.

Телефон вновь загудел.

– Да, слушаю! – ответил Георгий.

– Значит так. «Тарелка» уже вылетела с Луны. Через полчаса будет здесь, над Москвой.

Бери всё самое необходимое и выходи на полянку. Они тебя обнаружат сами.

– Всё понял. На «Венере-С» бортовой компьютер работает?

– Работает.

– Тогда передаёте туда модель экосистемы для «Голиафа». Её номер ЭС-20914 МИЦ.

– Хорошо, сейчас запрошу. Ещё раз номер, пожалуйста.

Георгий повторил номер и попрощался с оператором.

– «Ни пуха, ни пера!» – пожелал ему Роман.

– К чёрту! – ответил Георгий и, обращаясь к Рите, сказал: – Ну, что, через полчаса они будут здесь. Надо собираться и выходить.

Рита молча стала собирать Георгию портфель.

– Не клади много, там всё найдётся, – предупредил Георгий.

Через пятнадцать минут они вышли из дома и пошли на северо-восток лесом. Кругом было тихо. Из-за облака выглянуло солнце. Казалось, что ничто не может нарушить эту тишину и спокойствие. Шли молча. Вскоре Раковские подошли к поляне.

– Дальше не ходите, – остановил их Георгий, – это опасно.

Все устремили глаза в небо, в надежде увидеть космический корабль инопланетян.

Он появился неожиданно, бесшумно скользя над лесом. Серебристо-серый, похожий на сплюснутый волчок, окутанный светящейся плазмой, Саше он показался довольно маленьким, но когда подлетел близко, то оказался метров 20 в диаметре.

Корабль плавно опустился в центре поляны на три выпущенные опоры. Открылся нижний люк, выполз трап, и по нему один за другим на землю спустились два маленьких человечка. Третий остался на трапе, наблюдая за товарищами. Человечки огляделись по сторонам. На них были серебристые скафандры и прозрачные шлемы, через которые были видны зелёные лица с большими глазами, острым птичьим носом и маленьким беззубым ртом. Георгий сделал им знак рукой. Человечки двинулись в его сторону, но, увидев много людей, остановились в нерешительности. Потом один из них каким-то металлическим голосом, не раскрывая рта, спросил, растягивая слова.

– Кто из вас космонавт Раковский?

– Это я, – вышел вперёд Георгий.

– Следуйте за нами. Нам приказано доставить вас на станцию «Венера-С».

– Вы умеете доставлять людей погружённых в жидкость?

– Да, мы делали это не раз. Сначала вы уснёте, потом вас погрузят в капсулу, заполненную специальной жидкостью. Не бойтесь, это вполне безопасно.

– Ну что же. Я готов.

Георгий поцеловал всех на прощание, обнял Риту. В глазах у неё блеснули слёзы.

– Зря не рискуй, Гарик. Береги себя. Возвращайся.

– Перестань, Ритуля. Держи связь с космическим центром. Они всё тебе сообщат. Я постараюсь позвонить с Венеры.

– Торопитесь, время дорого, – произнёс маленький человечек железным голосом. – Мы очень спешим.

Георгий повернулся и пошёл к «тарелке» помахивая портфелем. На секунду задержался возле трапа, помахал всем рукой и скрылся в проёме люка. Крышка бесшумно закрылась, но корабль не улетал. Он стоял ещё минут десять. Наконец вокруг него появилось слабое свечение, он приподнялся над землёй. Убрались опоры и «тарелка» плавно пошла вверх. Сначала медленно, как бы раздумывая, потом всё быстрее. И вдруг мощный столб света вырвался из её нижней части.

– Фотонный двигатель включили, – тихо сказал Валера.

Бесшумно и стремительно удаляясь, космический корабль вскоре превратился в яркую точку, которая растаяла через пару минут.

– Улетел... – с сожалением произнёс Александр.

– Пошли, позвоним в Центр дальней космической связи, – предложил Валерий.

Они вернулись в кабинет Георгия. Рита вышла на связь с космическим центром.

– Георгий улетел, – сообщила она.

– Мы знаем, – ответил Седых. – Мы получаем от них информацию.

– Как он там?

– Нормально. Спит в капсуле. Перегрузка 185 G. Скорость 2800 километров в секунду.

– Сколько ему лететь до Венеры?

– По расчётам около пяти с половиной часов. Примерно три часа разгона и три часа торможения. Они достигнут скорости около 12000 километров в секунду.

– А какое расстояние от Земли до Венеры?

– Сейчас от Земли до Венеры 192 миллиона километров. Связь поддерживаем с помощью мощного лазера станции «Голиаф». Не волнуйтесь, мы сообщим вам, когда он прилетит, правда с некоторым опозданием. Ответ на любой запрос приходит с Венеры не раньше чем через двадцать две минуты. Одиннадцать минут свет идёт туда и столько же обратно. Ждите сообщений.

Потянулись томительные часы ожидания. Никому ничего не хотелось делать, всё валилось из рук. Даже по-английски перестали разговаривать. Снова перешли на русский. Обедали вяло. Рита каждый час выходила на связь с космическим центром. Там отвечали, что всё нор-

мально. Полёт проходит штатно. Астронавты с Юпитера чувствуют себя удовлетворительно. Перегрузки большие, трудно, но работают. Корабль ведут чётко. Приступили к торможению.

Наконец пришло сообщение: «Полёт завершён. Состыковались с «Венерой-С». Георгий проснулся, сейчас его переводят на атмосферное дыхание. Самочувствие удовлетворительное. На связь пока не выйдет. Приступает к работе.

Все облегчённо вздохнули. Валера от радости дал Сашке пендель. Тот погнался за ним. Завязалась лёгкая потасовка. Женя напала на Валеру сзади, и вдвоём с Сашей они повалили его. Потом сидели на крыльце и обсуждали космические темы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.